а

№ 1 (97) 2013

абажур

ГА «БЕЛАРУСКАЯ АСАЦЫЯЦЫЯ ЖУРНАЛІСТАЎ»
THE BELARUSIAN ASSOCIATION OF JOURNALISTS

ТРЫМАЙСЯ ПРАЎДЫ!

Не калядныя думкі

Святы — не святы, калі тры твае калегі знаходзяцца ў турме ці папраўчай установе, а гарадзенскі журналіст Андрэй Пачобут — пад следствам. Хаця і год, і тры, і дзесяць гадоў таму беларуская дэмакратычная супольнасць спадзявалася на перамены. Абвешчаная ўладамі лібералізацыя ў дачыненні да грамадзянскіх інстытутаў, «пакрокавая стратэгія» паводле апазіцыі, спробы наладзіць дыялог — усё ў мінулым…

Для нас застаецца толькі адна правераная часам формула: за свае прафесійныя правы, за грамадзянскія свабоды трэба змагацца штодня і кожную хвіліну.

Напрыканцы года ГА «БАЖ» ізноў нагадала пра справы беларускіх журналістаў, якія загінулі, бо мінулыя адказы пракуратуры і следчых структур нас не задаволілі.

У афіцыйным лісце на імя старшыні Следчага камітэта Беларусі Валянціна Шаева арганізацыя просіць:

• аднавіць расследаванне крымінальных справаў па фактах забойства Дзмітрыя Завадскага і Веранікі Чаркасавай. Даць сваякам, калегам і грамадству адказы на пытанні, хто забіў журналістаў і хто з'яўляецца заказчыкам гэтых злачынстваў;

• правесці дадатковае празрыстае расследаванне абставін смерці Алега Бябеніна і Васіля Гроднікава.

Акурат у калядныя дні павінен прыйсці адказ.

Тым часам БАЖ заклікае сябраў арганізацыі накіраваць святочныя паштоўкі БАЖаўцам, якія знаходзяцца ў няволі.

Алесь Бяляцкі
213807, Магілёўская вобл.,
г. Бабруйск, вул. Сікорскага, 1,
Папраўчая калонія № 2,
атрад № 14

Павел Севярынец
225143, Брэсцкая вобл.,
Пружанскі р-н, в. Куплін,
ПУАТ-7

Яўген Васьковіч
212011, г. Магілёў,
вул. Крупскай, 99 а,
турма № 4

Па тэлефоне 166 кожнаму з іх можна перадаць тэлеграму.

Паводле прэс-службы ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў»

абажур

ГА «БЕЛАРУСКАЯ АСАЦЫЯЦЫЯ ЖУРНАЛІСТАЎ»
THE BELARUSIAN ASSOCIATION OF JOURNALISTS

ТРЫМАЙСЯ ПРАЎДЫ!

Выдавец: ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў»
Перыядычнасць: 1 раз у 3 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.
№ 1 (97) 2013 г.

Галоўны рэдактар
Уладзімір Барысавіч Дзюба

Фота
Photo.bymedia.net

На вокладках –
Photo.bymedia.net,
фота Генадзя Верацінскага (апошняя)

Выданне зарэгістравана ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь, рэгістрацыйны № 833 ад 04.12.2009 г.

Падпісана да друку 20.12.2012 г.
Дата выхаду 10.01.2013 г.
Фармат 60x84 / 8.
Папера афсетная.
Друк афсетны. Ум. друк. арк.
Наклад 600 асобнікаў.
Заказ №
Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:
220030, г. Мінск,
вул. Камсамольская, 7–32.
Тэл./факс: (017) 203-63-66,
(029) 126-70-98
E-mail: abajur@baj.by,
baj@baj.by
Сайт: www.baj.by

Друкарня ТАА «МЕДЫСОНТ»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010 г.
Адрас: 220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.
Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,
(029) 623-74-10
medisont@gmail.com
www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб друку аўтары нясуць адказнасць за падбор і дакладнасць фактаў, прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў.

Бясконцы навагодні серыял

Што б там ні гаварылі пра ўстойлівую традыцыю сямейнага навагодняга святкавання, самыя запамінальныя імпрэзы ў гонар чырвананосага старога, замаскіраванага барадой, адбываюцца ўсё ж у коле сяброў. Мы сабралі згадкі толькі пра некаторыя з навагодніх здарэнняў — зайздросцьце, калі самім не выпадала, ці ствараўце свой вясёлы і бясконцы серыял! Наступным годам і вас «прапячатаем»!

Віталь Зыблюк

Як офіс Еўрарадыё ў Варшаве ледзь не спалілі

У Новы 2010 год мы засяляліся ў офіс і рамонт рабілі, таму святкаваць не было часу. На Новы 2011-ы ў нас быў ператрус напярэдадні, 25 снежня, — гэткі своеасаблівы падарунак ад спецслужбаў, і святкаваць не было на чым. А пад Новы 2012-ы так напрацаваліся, што проста ў боўлінг пагулялі трохі і моўчкі распаўзліся па хатах.

Але быў цікавы выпадак у 2007-м. Разам з сябрамі я паехаў святкаваць у Варшаву — думалі, будзе вельмі весела, будзе «дзвіжуха». А ў Варшаве якраз напярэдадні выбралі новую прэзідэнтку горада, якая забараніла ўсе вулічныя мерапрыемствы на Новы год. У польскай сталіцы нічога не працавала, ніякіх людзей на вуліцах не было — зусім глуха, як у вёсцы. Ледзь знайшлі ў навагоднюю ноч рэстаран, дзе перакусілі ўвечары, а потым і ён зачыніўся.

Тады мы вырашылі пайсці на офіс Еўрарадыё і там святкаваць. Туды на дзіва панаехала вельмі шмат замежнікаў, і мы па традыцыі святкавалі спачатку Новы год па маскоўскім часе — у 22.00 па варшаўскім, потым па беларускім — у 23, потым па польскім — роўна апоўначы, а потым яшчэ і па ангельскім — у гадзіну ночы.

І ўвесь час, пакуль мы адзначалі, танчылі, адпачывалі, на стале стаялі свечкі. Ад тэмпературы воск у іх расплавіўся, паплыў, і ніхто не заўважыў, як пачаўся невялічкі пажар. На стале ад воску і тэмпературы загарэлася сурвэтка, потым другая. Калі ўбачылі, усе адразу пачалі спрабаваць вогнішча тушыць, але пад рукамі, як на злосць, была толькі «гаручая» вадкасць.

З таго часу на дырэктарскім стале ў Варшаве вялізная чорная пляма. А ў офісе Еўрарадыё — забараняюць што-небудзь святкаваць. Мабыць, прэзідэнтка Варшавы таксама праз гэта калісьці прайшла, таму і забараніла пад 2007-ы святкаванні ў горадзе ☺.

Алег Груздзіловіч

Пра песню для спецслужбаў ад Радыё Свабода

Неяк сабраліся адзначаць свята ў адной з кавярняў на Нямізе. Замовілі столік. А побач з намі паставілі невялікі столік на чатырох чалавек, дзе сядзелі два мужчыны, відавочна гэбэшнага выгляду, а з імі дзве жанчыны.

Яны сядзяць, амаль не размаўляюць, узялі бутэльку гарэлкі нейкую на ўсіх і ціхенька робяць выгляд, што п'юць. Ну вось мы сядзелі-сядзелі, глядзелі на іх, усміхаліся. А напрыканцы падыходзяць да нас музыкі з гэтай кавярні і прапануюць замовіць песню. Маўляў, у нас вялікая вясёлая кампанія, можна было б штонебудзь і замовіць.

А ў тых музыкаў такая кніжка вялікая з рознымі песнямі, можна выбраць любую, а яны сыграюць і спяюць. Ну, мы і вырашылі замовіць «Наша служба и опасна, и трудна». Запытваем: «Ёсць?» — «Ёсць, канешне, зараз сыграем!»

Дык вось, калі музыкі пачалі браць першыя акорды, нават гэтая кампанія ў чорных плашчах побач з намі пачала ўсміхацца і паказваць нам «брава!».

Аляксандр Коктыш

«Тут прыйшлі засранцы, сапсавалі танцы»

Самы мой векапомны Новы год — гэта была сустрэча 1989-га. Сустракалі мы яго з адным з будучых лепшых журналістаў свету Сяргеем Грыцом у студэнцкім інтэрнаце БДУ. Час страшэннага дэфіцыту, разгубленасці, але мы вырашылі ўсё зрабіць па-людску і пайшлі стаяць у чэргах. Стаялі за варанай каўбасой, за апельсінамі, яшчэ за чымсьці. Памятаю, гэты занятак у нас забраў роўна тры дні, а само святкаванне і віншаванне — усяго, можа, паўтары гадзіны.

Потым пачалася паслянавагодняя частка. Была, як водзіцца, дыскатэка. І мы чамусьці сутыкнуліся з двума арабамі, адзін з якіх вельмі моцна штурхануў Сяргея ў шкляныя дзверы ленінскага пакоя. У Грыца атрымалася даволі сур'ёзная рана і пайшла кроў. А літаральна перад гэтым з інтэрната выперлі дзвюх студэнтак за парушэнне ўнутранага распарадку. Мы падумалі, што па Сяргеевай крыві вылічаць нас, пачнуцца з камендантам праблемы і плакала наша месца ў інтэрнаце.

І я вырашыў праз увесь інтэрнат за Сяргеем да нашага пакоя кроў зацерці, прыбраць усё. Пасля таго як усе сляды былі схаваныя, а Грыц з парэзам транспартаваны ў пакой, я зноў скіраваўся на дыскатэку.

І вось праз паўтары гадзіны я вяртаюся з дыскатэкі, збіраюся адпачыць. Падыходжу да пакоя, грукаюся. А ў адказ — цішыня... Тады я прысеў каля батарэі — так прайшла другая палова навагодняй ночы.

Леанід Міндлін

Як Міндлін і Хашчавацкі сталі ганаровымі дваранамі

Гісторыя 1995 года. Мы здымалі ў Маскве Джуну Давіташвілі. Гэта была жанчына-легенда — супервядомы экстрасенс. Казалі, што яе наведвальнікамі былі члены камуністычнага палітбюро, ледзьве не сам Брэжнеў. Да гэтага яна была простай медсястрой, якая ў свой час патрапіла ў Маскву і стала там папулярнай. Настолькі папулярнай, што ў свой час Давіташвілі нават здолела пабіцца з Алай Пугачовай — была такая знакамітая бойка.

Нам жа трэба было зняць Давіташвілі для фільма «Звычайны прэзідэнт», паразмаўляць з ёй пра справы палітычныя. Гэта была зусім неапісальная жанчына. Яна мела зусім неапісальны кабінет на старым Арбаце: старажытныя кітайскія вазы, нейкі мадэрн, партрэты Джуны ў генеральскай форме, у форме рыцара Мальтыйскага ордэна і г. д.

Сама Джуна выглядала наступным чынам: мы прыходзім і бачым, што перад намі сядзіць старая жанчына. Проста старая. І раптам у секунды, пакуль ставім камеру, наладжваем святло, яна маладзее гадоў на трыццаць: скура нацягваецца, вочы блішчаць, з'яўляецца румянец — проста неапісальна. Але тое, што нас цікавіла, яна так і не сказала. Проста закрылася ад палітыкі.

Мы зразумелі, што няма сэнсу яе змушаць: ламай не ламай, яна ведала, што можна казаць, а што — не. Яна таксама зразумела, што мы вельмі расчараваныя, і, каб замяць канфлікт, абвясціла нас ганаровымі дваранамі Асірыйскага ордэна. Джуна сказала, што яна — вялікая асірыйская княгіня і што дваран гэтага ордэна засталося па ўсім свеце некалькі соцень. Апроч гэтага, Давіташвілі паабяцала выслаць нам адпаведныя дыпломы.

З гэтай нагоды па дарозе ў гатэль мы заехалі ў начную краму, каб мець магчымасць адзначыць не толькі Новы год, але і наша асірыйскае дваранства. За сталом мы адразу ж прыняліся дзяліць тытулы. Хашчавацкі доўга думаў і кажа: «Я буду баронам!» Аператар Уладзімір Андронаў таксама доўга думаў і гаворыць: «Я — граф!» Мне таксама дастаўся нейкі тытул. Але пасля другога-трэцяга келіха мы ўсё паблыталі і забыліся на сваё асірыйскае паходжанне. Як і трэба было чакаць, ніякіх дыпломаў Джуна Давіташвілі таксама не даслала. Таму Новы год прыйшлося сустракаць звычайнымі грамадзянамі Беларусі ☺.

Генадзь Кеснер

Пацук у прамым эфіры

Новы 1996 год мы сустракалі ў прамым эфіры Радыё 101,2. У рэдакцыі адбылося лёсаванне, і весці эфір з дванаццатай да першай гадзіны ночы выпала менавіта мне. А 1996 год, які надыходзіў, быў акурат годам пацука. Напярэдадні святкавання Алесь Хмяльніцкі здуру ляпнуў у эфір, што ўсе, хто жадае, могуць прыходзіць у рэдакцыю і разам з намі сустракаць свята.

У выніку да нас на вуліцу Рэвалюцыйную прыцягнулася вялізная колькасць людзей. Яны хадзілі па рэдакцыі, тусаваліся паўсюль і перашкаджалі працаваць. Але для мяне гэта было не самае галоўнае.

У нас у студыі былі таемныя дзверы ззаду ад вядоўцы. І вось у той вечар чамусьці іх забылі зачыніць. Сяджу я пры мікрафоне, вяду эфір навагодні, і тут невядома адкуль у мяне па стале пабег вялікі чорны пацук! Не сказаць, каб я баяўся гэтых істотаў, але ад нечаканасці вельмі шмат нецэнзурных слоў магло вылецець у эфір!

Уратавала тое, што паспеў своечасова выключыць мікрафон і даць адбіўку. Як высветлілася пазней, гэта быў пацучок нашага калегі Цэзарыя Галіньскага. А падклала яго мне Кася Камоцкая.

Наступная гісторыя была ў Новы 2000 год. Працавала тады яшчэ першая «Рацыя». 31 снежня мы вырашылі наперад на тры дні запісаць вечаровыя праграмы — на 31-е, 1 і 2 студзеня. Цэлы дзень працавалі, запісалі ўсе перадачы. І ў час, калі ў рэдакцыі заставаліся хіба тры чалавекі, усе былі ўжо па локці ў салаце, Барыс Мікалаевіч Ельцын прамаўляе сваё гістарычнае: «Я ухожу!»

Можна сабе ўявіць, колькі «добрых» слоў было сказана ў той вечар у адрас былога прэзідэнта Расіі, калі прыйшлося перапісваць праграмы ажно на тры дні! Давялося шукаць палітыкаў, грамадскіх актывістаў, аналітыкаў... Апошнюю перадачу мы запісалі і звялі літаральна за некалькі хвілін да поўначы. Такі быў экстрэмальны Новы год.

Любоў Лунёва

Як Любоў Лунёва з Генадзем Барбарычам Шчукіна віншавалі

Напэўна, гэта быў Новы 1998 год. Напярэдадні Валера Шчукіна за нейкую акцыю садзяць на суткі. Атрымліваецца, што сустракаць Новы год ён будзе ў ізалятары на Акрэсціна. Тады мы вырашылі неяк падтрымаць свайго сябра. Сабраліся на ўправе БНФ, спакавалі яму перадачку навагоднюю: цукеркі, мандарынкі, кавалачкі сала, каўбасы...

Ну і падумалі, што Новы год жа, а Валер Шчукін у нас — афіцэр і ўсё такое. Вырашылі, што без навагодняга тоста афіцэру — ніяк, і пайшлі на крымінальныя хітрыкі: узялі шпрыц і накачалі адзін з апельсінаў гарэлкай. Вельмі стараліся, каб ніякіх прыкметаў не было. Нават соку крыху з яго выціснулі, каб не зашмат важыў.

Меркавалі: вось Шчукін атрымае перадачку, адзначыць Новы год і нас цёпла ўзгадае. І 31 снежня перадачу аднеслі. А ў той жа дзень Гена Барбарыч таксама прыехаў на Акрэсціна да Шчукіна, з намі размінуўся, але, каб Валеру было прыемна, узарваў петарду і крыкнуў: «З Новым годам!»

Калі ж Шчукін выйшаў, мы яго сустрэлі і пытаем: «Мы ж Вас віншавалі. Вы чулі петарду, воклічы?» «Не, — кажа, — я сядзеў на іншым баку будынка і нічога не чуў». Я пачала дапытвацца наконт апельсіна: «Мы ж Вам там выпіць перадалі...»

А Шчукін узгадвае і смяецца. Як высветлілася, ён сядзеў у камеры з нейкім алкаголікам — сямейным скандалістам і адзін з гэтых апельсінаў яму і прапанаваў. І гэты сукамернік быў такі радасны, кажа: «Які Вы душэўны чалавек, якія ў Вас добрыя сябры». Аказалася, што менавіта гэты «наколаты» апельсін дастаўся сукамерніку.

Сяргей Пульша

Як рэдакцыя «Беларускай маладзёжнай» ледзь у Беласток не паехала

Не памятаю, у якім годзе гэта было, але святкавалі Новы год у вялізнай нефармальнай кампаніі з рознымі культурнымі дзеячамі, журналістамі і г. д. Сядзелі мы сядзелі, пілі беларускае піва, размаўлялі. І ў рэшце рэшт, калі мы былі ўжо даволі гарачыя, беларускае піва чамусьці перастала нам падабацца.

І нехта прапанаваў: «А давайце ў Беласток паедзем піва пап'ём!» Тады яшчэ не трэба было ніякіх візаў, консульстваў, афармленняў, а проста па ваўчарах у Польшчу ездзілі. Усе ўжо пагадзіліся, сабраліся на вакзал, пачалі рэчы складаць і абмяркоўваць Беласток. І добра, што ў апошнюю хвіліну дадумаліся пазваніць і даведацца пра цягнікі. Як высветлілася, апошні на Гародню сышоў роўна дзесяць хвілін таму. Таму ўсё прыйшлося адмяніць. А калі б не цягнік, то абавязкова ў Беластоку б прачнуліся ☺!

Глеб Лабадзенка

Як Леніну ў Маладзечне выпадкова галаву адбілі

Я з'яўляюся выкладчыкам у школе маладога журналіста ў Маладзечне. Неяк у гэтай школе мы праходзілі напісанне навінаў. І пасля лекцыі навучэнцы атрымалі заданне прыдумаць інфармацыйную падзею. Неабавязкова гэта павінна была быць праўдзівая гісторыя, проста трэніровачны матэрыял, які б можна было прывесці ў якасці прыкладу.

І вось адна дзяўчына ўзяла канкрэтны фотаздымак галоўнай маладзечанскай плошчы. На ёй стаіць помнік Леніну, а таксама на Новы год усталёўвалі елку. Дзяўчына фотаздымак трохі падфоташапіла, замазала таму Леніну галаву і напісала жартаўлівую навіну пра тое, як у Маладзечне павалілася елка і адбіла Леніну галаву.

Разам з фотаздымкам гэты матэрыял мы выставілі ў нашым вучнёўскім блогу. Адразу матэрыял быў перадрукаваны «Хартыяй'97» і яшчэ некалькімі рэсурсамі, хоць на нашай старонцы і было напісана, што артыкул — гэта жарт. Некалькі гадзін гэта інфармацыя правісела, фотаздымак ужо пайшоў гуляць па сацыяльных сетках, людзі пачалі абмяркоўваць... Урэшце праз пэўны час людзі ўсё ж зразумелі, што гэта жарт, з «Хартыі» і адусюль матэрыял знялі. І толькі на наступны дзень у рэдакцыю мясцовай маладзечанскай «Рэгіянальнай газеты» патэлефанавалі журналісты «Комсомольской правды». І зноў пачалі распытваць пра адбітую галаву Леніна.

Алесь Аркуш

Як Аркуш з Воюшам на Новы год тэлевізар куплялі

Новы год у Беларусі лічыцца сямейным святам. У маім жыцці так і было да пэўнага часу, пакуль я не з'ехаў у Полацак і не пачаў жыць самастойна. У гэтым новым перыядзе жыцця Новы год стаўся святам сяброўскім, якое заўжды сустракаў у коле блізкіх мне людзей, у якім бы горадзе гэта ні адбывалася. У Наваполацку — з Сержуком Сокалавым-Воюшам, Вінцэсем Мудровым, Алегам Мінкіным, у Вільні — з Сяргеем Дубаўцом і Таццянай Сапач, у Полацку — з Сержуком Цімохавым, у Беластоку — з Алегам Латышонкам.

І заўжды гэта былі размовы пра Беларусь і мары пра светлую беларускую будучыню. Таму Новы год для мяне заўсёды быў нацыянальным святам. І тост «Жыве Беларусь!» быў самым галоўным.

Згадваюцца і асобныя гісторыі — навагоднія і ваколнавагоднія. Памятаецца, пры канцы 1988-га мая Таццяна выйграла на працы права купіць тэлевізар. Такія вось латарэі перад Новым годам разыгрывалі. Мы толькі пачыналі ствараць сям'ю, жылі ў інтэрнаце, шмат чаго не хапала. І вось літаральна за дзень да Новага года мы з Сержуком Сокалавым-Воюшам выправіліся ў краму «Арбіта» купляць новы «Гарызонт». Воюш сказаў, што ён вялікі спецыяліст па тэлевізарах і абярэ самы лепшы. Нешта ён там дыскутаваў з гандляркамі, круціў настройкі, разбіраўся ў тэхнічных характарыстыках і нарэшце выбраў. І вось мы па вечаровым Наваполацку амаль праз увесь горад цягнем на дзіцячых саначках той тэлевізар. І давольныя, жартуем, смяёмся! Той тэлевізар сапраўды служыў добра, можа, толькі пару разоў і сапсаваўся за ўсе гады яго эксплуатацыі.

Збіраў Барыс Гарэцкі

Есть ли жизнь после конца света?

Мне довелось недавно вспомнить, как в Москве вырубило электричество. Москвой тогда правил Лужков, а электричеством — Чубайс. Но это, как говорится, к слову.

Александр **ФЕДУТА**

Я и сам оказался тогда в Москве. Причем в московском метрополитене. Вниз спускался еще со всем комфортом — на эскалаторе. А вот поднимался из подземки уже пешком — по эскалатору. И понял, как странно выглядели со стороны все мы, люди, привыкшие к тому, что привезут тебя — и увезут тебя. К тому, что электричество — оно было, есть и будет.

Электричества как-то вдруг не стало. Ну, положим, не во всей Москве, но в трети ее — уж это точно. И я был как раз в трети, в которой не было электричества. В той трети, что и Третьяковская галерея (хоть иди и похищай бессмертные полотна классиков), Дом Радио и редакция журнала «Иностранная литература».

И так — полдня.

Ничего вроде бы не происходило: народ выползал из подземелья, чертыхал власть, Лужкова, Чубайса, обоих вместе и в розницу. Не их одних, конечно. Потому что версии были разные. Скажем, что во всем виноваты чеченские террористы. Они, дескать, все заминировали, потому и электричества нет.

А вот через полдня, когда выползший из метрополитеновских подземных закоулий народ постепенно рассосался по офисам и магазинам, в зависимости от того, кто именно и куда метрошкой ехал, началось веселье. Улицы заполонила молодежь в возрасте до 28 лет включительно. Я, конечно, паспортов не спрашивал, но опыт бывшего руководителя молодежной организации сказывался: не вышла эта молодежь на глаз из комсомольского возраста. Причем были эти юные и плохо одетые джентльмены какими-то сонными, помятыми, судорожно рассматривали мир вокруг себя и пытались понять, где они находятся.

Находились они в Москве.

Но они просто привыкли наблюдать эту самую Москву преимущественно на экране дисплеев своих компьютеров. А тут электричество вырубилось, подзарядка закончилась. Компьютеры издохли вместе с подзарядкой, печально поморгав на прощание пользователям.

И — что делать?!

Пришлось выходить на улицу.

Оказалось, что мир существует не только на экране дисплея и ограничен не только программным обеспечением. Оказалось, что есть проезжая часть, на которую лучше не выходить, потому что тебя может сшибить вполне-таки себе реальный автомобиль. Существует жаркое лето (а оно было тогда просто безумно, помнится, жарким). Существует мороженое. Существуют девушки в миниюбках с ножками разной степени прямоты.

Да! Чуть не забыл! Существуют еще и эти… Как их?.. Чубайс с Лужковым.

Но о них никто из выползших компьютерных пользователей, вероятно, не вспоминал. Просто потому, что смысла в этих воспоминаниях не было никакого: есть Чубайс с Лужковым, нет Лужкова с Чубайсом — в данном конкретном случае их упоминание ничем никому помочь уже не могло. Службы и так действовали как могли и как у них это все получалось. Вне зависимости от политики и чиновничьих междоусобных разборок.

«Конец света» в главном мегаполисе постсоветского пространства вовсе не оказался концом мира. И конца жизни тоже не последовало.

Если не считать, конечно, конца тех жизней, которые напрямую зависели в эти сотые доли секунды от электричества — скажем, от электростимуляторов, обеспечивавших существование людей, пребывавших в коме или в послеоперационных снах.

Об этих судьбах наши коллеги-журналисты тоже вспоминали, но как-то во второй серии — после того как описали собственные злоключения в метро, разборки между мэрией и «Мосэнерго», пикировку Чужкова с Лубайсом — или, как их там, этих, рыжих и в кепках. Не помню.

А смерть человека от того, что вырубилось электричество на трети территории российской столицы, — разве же это тема?! Разве же это тема для журналиста, претендующего на то, чтобы быть властителем дум?! Так вот как-то, в общем, получается, коллеги…

Предположим, что завтра конец света — вернее, временное затмение электричества — наступит в Минске.

Нет, конечно, потом его включат. Но вот случится оно сейчас, включат его завтра. И — что будет? О чем напишут?

Напишут о совещании у главы государства, устроившего очередной разнос, отправившего в очередную отставку, пообещавшего всех посадить и всех наградить, — каждому, как говорил Михаил Николаевич Муравьев вслед за Цицероном, свое.

Возьмут комментарии у Лебедько, который скажет, что власть катится в пропасть, у Ярошука, который заявит о тяжком состоянии экономики и недостаточной оплате труда работников энергетической отрасли, у Позняка, который вспомнит, как правильный Белорусский народный фронт разработал концепцию энергетической безопасности страны, а также у Андрея Дмитриева, который оповестит всех о том, что только деятельность депутатов «Гражданского договора» сможет привести к тому, чтобы больше такого не происходило.

И только Наталья Радина твердо и уверенно проявит оригинальность, разместив на сайте «Хартии» чисто журналистский материал (ничего личного, никакой политики!) о том, что все сотворила неправильная оппозиция, добровольно — вместо того чтобы эмигрировать! — ставшая на путь соучастия с самыми мрачными и темными преступлениями белорусского режима…

Я бы и сам, возможно, написал что-нибудь подобное. Но много уже лет тому назад в результате того, что в Гродно нечаянно вырубило электричество и прекратилась подача энергии в кардиологический центр, умерла моя бывшая ученица. И ценой ее жизни я понял, о чем нужно думать в таких ситуациях.

О жизни.

Впрочем, есть надежда, что, когда электричество вырубят у всех, конец света наступит одновременно для всех белорусских редакций. Кроме детских изданий. И тогда журналисты выйдут на улицы просто для того, чтобы оглянуться.

Электричество закончится, а жизнь — продолжится. Есть версия, что будет именно так. Или — почти так.

Или не версия, но хотя бы надежда.

Но даже в том случае, если так оно и будет, журналисты останутся журналистами. Знаю это по себе, по собственному организму, отравленному ядом сотрудничества с белорусскими и зарубежными изданиями. Когда ты будешь писать не о том, что тебе кажется важным и нужным, а о том, что представляется важным и нужным твоему редактору или — что значительно, иной раз, хуже — донору-спонсору-учредителю.

Когда-то я работал в прекрасной, вполне демократической и мудрой российской газете. Газете, слава которой была заслужена еще во время перестройки. Ее редактировал приличный во всех отношениях человек и опытный журналист, старавшийся не изменять своим убеждениям даже тогда, когда этого требовали, казалось, интересы газетного бизнеса. Его демократичность сказывалась даже в отношениях с собкорами: он обращался к нам исключительно на «Вы» (и его заместители, соответственно, тоже — только на «Вы»), и зарплату нам не задерживали, а прежде чем публиковать острый материал, он звонил нам и лично интересовался, не нужен ли договор с адвокатом…

Так вот, однажды, когда за чашкой чая с лимоном — чашка была тонкого фарфора, звеневшего от прикосновения ложечки, почти как колокольчик, — я сдуру начал подробно отвечать на его вопрос, что там у нас в политике белорусской происходит, — он, мирно выслушав меня, спросил:

— Это хорошо, конечно… Но что по этому поводу думает Шушкевич?

Вопрос застал меня врасплох.

Просто мой редактор из всей белорусской политики знал исключительно Лукашенко, до которого было далеко, и Шушкевича.

Думаю, если бы речь шла о белорусской литературе, он ограничился бы именами Быкова и Алексиевич.

Но в тот момент меня спросили не о мемуарах Шушкевича, не о состоянии его здоровья, а о том, как оценивает действия живых белорусских политических структур человек, давно пребывающий на политической пенсии.

Уважаемый человек. В том числе и мною уважаемый.

Но — человек, от высказанной оценки которого внутри самой страны уже давно ничего не меняется. Пьеса сменилась, режиссер набрал новых исполнителей. А интересует мнение Гамлета, который и свой, по большому счету, шанс

не использовал. Но вот же — знают, что был такой. И до сих пор интересуются, что он думает по поводу вполне даже играющих актеров с чуждой ему стилистикой.

Спросили бы у автора «Грозы», что он думает о «Кавказском меловом круге» Брехта. Много интересного, вероятно, услышали бы.

Потом иностранцы удивляются, не понимая, что происходит в Беларуси. Правильно удивляются: они ведь узнают все новости от белорусских журналистов. А те, в свою очередь, убеждены, отправляя тексты на зарубежные издания: проще взять комментарий у уже известного на Западе белорусского политика, чем объяснять заведующему корреспондентской сетью или главному редактору, кто такой NN.

Не говоря о «перекрестном опылении», когда мы все читаем новости на сайтах друг друга и становимся добровольными пленниками чужих тем, заголовков, оценок.

Из информационного метро выйти можно, но как-то лень. Вот и катаемся — пока конец света не наступит. Все вместе катаемся. Паровозиком, как пятилетние дети.

При этом сто раз сами же журналисты говорили себе, отмахиваясь от очередных обвинений со стороны родных демократов в предвзятости:

— Где бы они все были, если бы мы о них не писали?

Действительно — где?

Предположим невероятное. Предположим, что редакторы независимых медиа, которых самих достала сложившаяся ситуация, собственноручно выключат рубильник, организовав конец света в отдельно взятом издании. Конечно, не конец света, а конец электричества, и то — на время.

Что будут говорить наши любимые комментаторы? Те, к кому, в отличие от Лукашенко, мы все еще в состоянии подойти?

Милинкевич в 365-й раз скажет о святых принципах свободы слова, разделяемых всем европейским демократическим сообществом; Ярошук — о недостаточной оплате труда сотрудников информационной сферы и о праве учредителя на контроль за учрежденным изданием; Позняк — о продажности русскоязычной прессы и необходимости защиты белорусского языка; Бондаренко из заоблачного варшавского далека сообщит, что число белорусских журналистов, работающих на КГБ, достигло 112 процентов; а заполняющий собой полосы газет, страницы сайтов и радиоволны Андрей Дмитриев объявит от имени «нового большинства» о том, что старая белорусская оппозиция достала даже прессу и только деятельность депутатов «Гражданского договора» сможет привести к тому, чтобы больше такого не происходило.

Но верх оригинальности, конечно, проявит Наталья Радина, разместив на сайте «Хартии» чисто журналистский материал (ничего личного, никакой политики!) о том, что во всем виновата та часть белорусского политикума, которая добровольно — вместо того чтобы эмигрировать! — стала на путь соучастия с самыми мрачными и темными преступлениями белорусского режима...

Самое смешное будет заключаться в том, что, когда редактор включит рубильник, весь этот маразм начнут комментировать сами же журналисты.

Светлана Калинкина сыронизирует по поводу измельчавших оппозиционных политиков, Ирина Халип вспомнит о застенках Зайцева и Орлова, Виктор Мартинович пройдется фокстротной походочкой по поводу ломающих сим-карты при приближении людей в штатском «харчистов», Александр Старикевич гневно разразится антикоммунистической филиппикой, а Сергей Возняк — антилиберальной тирадой. И только старый и мудрый Дракохруст проявит, подобно Наталье Радиной, верх оригинальности, откомментировав всех коллег — раз уж все равно больше в нашей стране комментировать нечего и некого.

Потому что ничего не происходит и никто ничего не делает.

А я писать ничего не буду. Вот написал этот текст для «Абажура» — и выйду погулять на улицу. Тем более что электричество уже утомило. А раз я являюсь редактором собственного блога, то можно объявить случившееся концом света в редактируемом мною издании. Со всеми вытекающими для издания и его редактора последствиями.

Я выйду на улицу и сяду на скамейку возле подъезда с книгой в руке. Скорее всего, это будет том моего любимого Виктора Шкловского. Главное — в темноте не перепутать с Карбалевичем.

Открою книгу на первой же попавшейся странице. И буду наслаждаться тем, как из букв складываются слова, а из слов — мысли.

И рубленые строки Шкловского будут складываться в картинку Вечности.

Помните, Снежная Королева в сказке Андерсена назначила приз Каю, если он сложит из льдинок слово «ВЕЧНОСТЬ»?

Но сколько бы мальчишка ни старался, выходило какое-то другое слово.

И я написал бы его здесь, но, боюсь, меня опять поведут под уздцы в Комиссию по журналистской этике БАЖ. Хотя я опять скажу всего лишь то, что все знают без меня.

А Шкловский писал для Вечности. Хотя и был современен до мозга костей.

Я его понимаю. Когда Виктор Борисович начинал, метро еще не было. И компьютеров не было. И писать приходилось от руки. И ему было стыдно писать плохо.

...

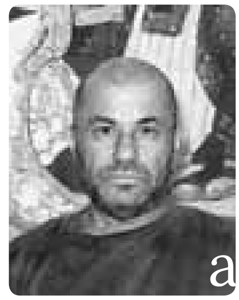
Стоп! Электричество выключили! Конец света?

...

Пора на улицу. Кажется, я нащупал пальто...

В пору разрушительных ураганов в США набрала силу кампания в защиту Андрея Почобута

Вопреки харе



Владимир Гутковский,
Big Open World Foundation

…Население готовилось к очередному экстриму. Hurricane, или, как не ласково называют это природное явление русскоязычные жители, харя, надвигался на побережье.

Харя по имени Sandy возник из ничего в какой-то карибской глубинке и теперь, набрав силу, гнал волну на прибрежные города и поселки.

Наученные предыдущими катаклизмами, власти приняли меры для минимизации ущерба, но харя — он и есть харя. От него одни беды. Ветер оборвал провода и повалил столбы и деревья. Разрушены дома, искорежены автомобили. Погибли люди.

Последствия урагана каждый оценивает посвоему. Но нет того, кого бы они не задели. Кто-то оплакивает погибших, кто-то разбирается со страховой компанией по поводу компенсации за поврежденное или разрушенное жилье. Бизнесмены подсчитывают убытки. Кого Бог миловал, тоже вспоминают харю не добрым словом. Благо ураганам свойственна ротация: Katrina, Sandy… потом сваливают.

Население в заботах: нет электричества, не отапливается жилье, не работают насосы на заправочных станциях. За бензином очередь, как у нас за хлебом когда-то. А это и в буквальном смысле очередь «за хлебом», поскольку на работу на общественном транспорте не доберешься, поезда не ходят. Но движение через мосты уже открыли, и всем нужен бензин. Автомобили оставляют вдоль улицы, чтобы не расходовать топлива. Люди стоят в очереди с одинаковыми красными пластиковыми канистрами, которые стали ходовым товаром, на побережье их свезли из других штатов. Харя, оставив людей без дохода и жилья, кому-то дал заработать на канистрах. Ну совсем, как…

Как мне донести до обремененных своими проблемами граждан, что на другом краю планеты жители другой страны нуждаются в их поддержке! Что и у нас там свои проблемы и… свои природные явления. И «гонят волну» хари, возникшие из ничего в какой-то белорусской глубинке.

То, что «кто стучит, тому открывают», — правда. Первыми на призыв к солидарности с белорусским журналистом Андреем Почобутом откликнулись русскоязычные литераторы Нью-Йорка. Созвали митинг, приняли резолюцию, которую тут же подписали присутствующие, представляющие многочисленный цех русскоязычных поэтов и прозаиков Америки.

ЗАЯВЛЕНИЕ НЬЮ-ЙОРКСКОГО КЛУБА ПОЭТОВ

Принято на заседании Клуба 21 октября 2012 года в Нью-Йорке.

Мы, русскоязычные литераторы Америки, выражаем решительный протест против преследования белорусскими властями журналиста, корреспондента польской «Gazety Wyborczej» Андрея Почобута, обвиняемого по статье 367, части 2 (Поклеп в отношении президента Республики Беларусь).

Журналисту грозит пять лет тюрьмы за ряд публикаций в интернете. По оценкам независимых экспертов, журналистские статьи А. Почобута не содержат признаков поклепа, но критикуют политику белорусских властей.

Наш протест мы доведем до сведения белорусских властей и мировой общественности через непосредственное обращение в международные структуры и публикации в прессе.

Далее — подписи Президента Клуба и присутствующих.

И… началась цепная реакция. Поэты и писатели — люди не безразличные. На митинге присутствовали гости из бывшего СССР. Информацию о преследуемом белорусском журналисте и о том, что его поддерживают русскоязычные поэты и писатели Америки, гости повезут на родину, непременно поделятся с друзьями и близкими. Известные люди, выступая со своими воспоминаниями о поездке, упомянут и об этом эпизоде их пребывания в США. А авторы, живущие в Америке, УЖЕ разослали резолюцию в писательские организации страны. И вот в телефонном разговоре выражает сочувствие и поддержку баронесса фон Тизенгаузен — глава Пушкинского общества (русскоязычная общественная организация, существующая с 1936 г.). А это — многочисленные приверженцы русской литературы не только в Америке, а также их семьи, друзья семей, их друзья!

Из близлежащих и дальних штатов страны приходят электронные письма поддержки.

Здравствуйте, Владимир!
Наше издательство одно из самых крупных русскоязычных в США. Руководство издательства придерживается критериев, отвечающих свободе слова. Мы готовы оказать любую поддержку независимым журналистам мира в борьбе за свободу и справедливость.
Владелец нашего издательства — автор многочисленных сатирических материалов о сильных мира сего, включая… А. Лукашенко. Его статьи опубликованы на сайте www.russiahousenews.info под именем Артур Гинзбург.
Мы уверены, что Артур Гинзбург откликнется на призыв поддержать собрата по перу в любой точке планеты.
С наилучшими пожеланиями,
Администратор Russia House News

Подобных писем много. А география движения в защиту Андрея Почобута расширилась от Атлантики до Тихоокеанского побережья и дальше.

Американский ПЕН-Центр, уже выступивший совместно с Amnesty International с заявлением по поводу преследования Почобута, направил повторную депешу в штаб-квартиру международного ПЕН-Центра в Лондоне.

Порадовали преподаватели и студенты Колумбийского университета, наладившие обмен электронными письмами с информацией о преследуемом белорусскими властями журналисте.

Dear Vladimir,
I sent your appeal everywhere, I could.
Among other to the organization of Human rights, and hey sent it further. Recently I sent to one of the American students interested in Belarus.
(Дорогой Владимир, я отправил ваше обращение повсюду, куда мог. В организации по правам человека и др. Недавно я послал это обращение одному из американских студентов, интересующихся Беларусью.)

Каждый сделал что мог. И, вроде, скромно так начали, с солидарности литераторов, а информация пошла в мир, и ее не остановишь. Все больше людей узнают о том, что происходит со свободой слова в «стране в центре Европы».

К защите журналиста подключились представители национальных диаспор.

Drogi Wlodku,
wyslalam, gdzie moglam tu i w Polsce,a le ja mam male kontakty.
(Дорогой Влодек, разослала, куда могла, здесь и в Польше, но у меня не много контактов.)

Thank you for sending the info. I also received this appeal from the Belarusian Association of Journalists.
The short answer is yes, we have been following Poczobut's case; we mentioned it in various letters, submissions and advocacy briefs, including to the UN HRC in April and June 2012. Many thanks.
(Спасибо за отправку информации. Я также получил обращение Белорусской ассоциации журналистов.
Краткий ответ: да, мы следили за делом Почобута, мы упоминали о нем в различных письмах, заявлениях и письменных сообщениях, в том числе в Комитет по правам человека ООН в апреле и июне 2012 года. Большое спасибо.)

Из последнего письма следует, что в США к судьбе белорусского журналиста были неравнодушны и до нашего обращения, а теперь количество небезразличных людей увеличилось многократно. Эти скромные люди, посвятившие себя защите прав человека, приложили немало труда для того, чтобы о деле Почобута узнало как можно больше народа не только в США, но и в мире.

…Восьмилетний ученик моей жены на вопрос о том, что было хуже всего в Hurricane, ответил:

— То, что не работал интернет.

— Но, может, то, что не отапливался дом или что не на чем было приготовить еду?

— Нет, хуже всего то, что не работал интернет.

Но в дни, когда не работал интернет, призыв к солидарности с преследуемым белорусским журналистом распространялся неподвластными стихиям путями.

По делам вынужден был на неделю выехать из города. На время моего отсутствия распространением информации и контактами с организациями будут заниматься коллеги из Big Open World Foundation, а им опыта не занимать.

Поездка получилась экстремальной. Авиарейсы отменены по причине надвигающегося снежного шторма. Бензина нет. Друзья привезли несколько галлонов из соседнего штата (тоже в красных канистрах). Добираемся на машине. Путь лежит через приходящие в себя после урагана Нью-Йорк и Нью-Джерси. О том, что пронеслось стихийное бедствие, напоминают еще не убранные поваленные деревья. Далее — Коннектикут.

СМИ

СПАСТИ ЖУРНАЛИСТА

Белорусская ассоциация журналистов (БАЖ) призывает людей и общественные организации США, международные журналистские, писательские и правозащитные структуры к солидарности с белорусским журналистом Андреем Почобутом, которого власти обвиняют в поклёпе на президента Лукашенко.

MELNIK LAW GROUP
MEDICAID · SSI
DISABILITY · ИЗ · ЗАВЕЩАНИЯ
ТРАСТЫ · БИЗНЕС И ПЕРЕДАЧА
ИМУЩЕСТВА · ПЕНСИИ
800-275-4901
WWW.MELNIKLAW.COM

С уважением,
Председатель Общественного Объединения «БАЖ»
Литвина Ж.Н.

Вдоль дороги — поля, ближе к обочине выложены собранные, но не распроданные к Хэллоуину тыквы. Не до праздника было, и парад в Нью-Йорке отменили, но есть надежда, что кто-то из проезжающих остановится и купит. Жизнь должна продолжаться, мрачные цвета обязательно перебиваются ярким!

Восемь часов езды, и мы в Вирджинии. В курортном городке Вирджиния-Бич, конечной точке нашего маршрута, зимнее затишье. На улицах почти не встретишь прохожих. Гостиницы, магазины и бары — полупустые. Наутро попросил портье заказать такси. В провинции люди любопытны. Как всегда, мой английский выдал во мне чужеземца, и, как всегда, состоялся обычный для таких случаев диалог:

— Откуда ты?

— Из Бруклина.

— А натурально?

— Из Беларуси.

Далее пауза и вопросительный взгляд.

— Маленькая страна между Польшей и Россией.

— Аааа! Понял, раньше ее не было.

Вот, поди ты, им объясни наши проблемы, однако... Объяснять надо, и информацию распространять нужно. Эти люди удивительно отзывчивы на чужую боль, они могут не знать о Беларуси, но о свободе слова и демократии узнают, как только ходить и разговаривать начинают. Мои новые знакомые в Вирджинии теперь будут переживать за парня из Беларуси.

Позвонил друзьям, предложил заказать флаерсы с информацией о кампании в защиту белорусского журналиста. Предложение принято, теперь долго рассказывать о наших бедах не придется. Флаерсы здесь читают.

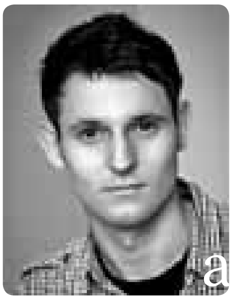
По возвращении домой меня ждал сюрприз: на столе лежали раскрытые еженедельники «Русская реклама» и «Русский базар» с обращением БАЖ и фотографиями Андрея Почобута. У этих газет — больше миллиона читателей!

Активисты нашего фонда уверены в необходимости продолжать кампанию в защиту Андрея Почобута и права на свободу слова в Беларуси. Да ее и не остановишь: вовлечено большое количество людей и организаций. И любые действия белорусских властей не останутся вне внимания мировой общественности.

...А страшный ураган ослабевал и наконец исчез, оставив людям разгребать последствия. Над побережьем выглянуло солнце. Харя уступил место нормальному океанскому бризу. И вот уже на берегу появились люди в гидрокостюмах. Совсем не страшные полутораметровые волны несут к берегу любителей водного спорта на прибойных досках. И не важно, кто удержался, а кого волна сбросила с доски. Океан опять дружит с людьми. В отношениях человека с природой, так же как и в отношениях гражданина с государством, главное — кто гонит волну.

Кампания «За фриланс!»

выводит свободных журналистов из подполья



Олег Рожков

Журналистам-фрилансерам во всем мире сложнее, чем их коллегам-штатникам. Проблемы с доступом к информации, сложности в общении с чиновниками и переговоры с работодателями усложняют их будни. В правовом поле Беларуси журналист-фрилансер вообще отсутствует как явление.

Именно поэтому кампания «За фриланс!» стала одним из приоритетных направлений деятельности Белорусской ассоциации журналистов в 2012 году.

Идея специальной программы поддержки журналистов, которые работают в формате фриланс, зародилась несколько лет назад, но окончательно оформилась в конце 2011 года. Молодые лидеры БАЖ, выступившие инициаторами кампании, выделили три сферы, в которых свободные журналисты сталкиваются с проблемами: контакты с официальными учреждениями, взаимодействия журналистов и заказчиков и отношения внутри журналистского сообщества. Первая категория проблем — самая обсуждаемая: отказы в предоставлении информации, препятствия в работе, задержания, преследования со стороны государственных органов. Остальные две — менее заметные, но не менее важные проблемы. Белорусские фрилансеры лишены социальных гарантий, сталкиваются с нарушениями авторских прав, занижениями тарифов, сложностями в оформлении трудовых отношений. Кроме того, практически отсутствует консолидация между журналистами-фрилансерами. Многие из них, сталкиваясь с препятствиями, через которые уже прошли их коллеги, из-за отсутствия коммуникации решение ищут самостоятельно.

Уже при постановке целей и задач стало ясно, что кампания будет объемной, многоэтапной и сложной в реализации. Но, как ни странно, это только подогревало интерес. И вот спустя год после старта проекта в Вильнюсе состоялась координационная встреча журналистов-фрилансеров БАЖ. Активисты подвели итоги уже проделанной работы и обсудили предстоящие планы.

По мнению координаторов проекта Андрея Кликунова и Татьяны Бубликовой, одной из самых сложных задач оказалось разобраться в вопросе: «Кто же он, белорусский фрилансер?» Ответ помогали искать юристы БАЖ, белорусские журналисты и зарубежные коллеги.

Команда юристов детально изучила законодательство и международный опыт в области фриланса. На основе этой информации были написаны и отправлены чиновникам предложения о поправках в действующий закон «О СМИ». Суть обращения, если коротко его охарактеризовать, — в призыве ввести в закон формулировку «журналист» вместо понятия «журналист СМИ», которое фактически позволяет власти не считать журналистами тех, кто не сотрудничает официально с какой-нибудь редакцией. Также была выпущена брошюра «Правовое регулирование деятельности журналистов-фрилансеров». Основные тезисы о правах фрилансеров попали и в информационные листовки для правоохранительных органов.

С этими листовками группа членов БАЖ посетила несколько столичных отделений внутренних дел (ведь чаще всего на фрилансеров давит именно милиция). В мини-брошюре была представлена статистика нарушений прав журналистов и напоминалось, что журналист имеет право на сбор информации, гарантированное ему законом «О СМИ» и Конституцией страны. Предполагалось, что через личный контакт лучше получится достигнуть взаимопонимания и в дальнейшем избежать препятствий работе репортеров со стороны милиции. К сожалению, на контакт с журналистами пошли только в Центральном РУВД. Районный начальник милиции общественной безопасности Артур Шахлай выслушал журналистов и принял у них листовки.

Параллельно этому в специальной рубрике «За фрыланс» на сайте БАЖ стартовали несколько информационных проектов, среди которых «Марфалогія фрылансу», «Размова з рэдактарам» и «Сапраўдны фрылансер».

В серии видеоинтервью под рубрикой «Марфалогія фрылансу» белорусские журналисты рассказывали о том, как они видят работу фрилансера, в чем ее особенности, плюсы и минусы. Рубрика «Сапраўдны фрылансер» посвящена опыту заграничных коллег. В ней размещены истории и советы успешных фрилансеров со всего мира. В «Размову з рэдактарам» попали интервью с руководителями белорусских изданий о том, как их СМИ относится к сотрудничеству со свободными журналистами. Кроме того, на страничке кампании собирается полезная для журналистов информация и публикуются последние новости проекта.

На встрече в Вильнюсе Ольга Черных презентовала последнюю статистику нарушений прав журналистов-фрилансеров в период от президентских выборов, т. е. от 19 декабря 2010 года, до парламентских. Белорусская реальность такова, что именно этот временной промежуток дает наиболее характерную картинку. За год права фрилансеров были нарушены как минимум 94 раза. При анализе данных оказалось, что во время сбора информации ущемляли права репортеров чаще всего сотрудники милиции — целых 70 % от всех случаев. Больше всего «тумаков» физических и моральных пришлось на долю операторов — 34 %, немного реже доставалось корреспондентам — 33 %, дальше идут телекорреспонденты, фотографы и др. А вот в отсроченных правонарушениях безоговорочным лидером стала прокуратура, жертвами которой стали корреспонденты, телекорреспонденты, операторы.

Приятным моментом стала церемония награждения победителей конкурса «Свабодны палёт». Для подачи заявок на конкурс было только одно условие — чтобы материал был о белорусском фрилансе. В форме самореализации участники были не ограничены: принимались фото-, видео-, аудиоматериалы, тексты и даже рисунки. Победителями стали Александр Левчук, который занял сразу два призовых места — первое и третье, и автор этих строк. В качестве приза победителей ожидает поездка в Варшаву на рождественские праздники, где они встретятся с успешными польскими журналистами-фрилансерами.

Кроме белорусских фрилансеров на координационной встрече присутствовали и норвежские коллеги. В Норвегии тема фриланса начала обсуждаться еще 30 лет назад. На сегодняшний день из 10 тысяч членов Союза журналистов Норвегии 800 — фрилансеры. Ерен Ваг, долгое время возглавлявший союз журналистов, рассказал, что почти всю жизнь проработал в формате фриланс и ему это нравилось; тем не менее тенденцию перехода от редакционной работы к фрилансерской Ерен считает негативной. Рынок фрилансеров в Норвегии перенасыщен, и потому работодатели при заключении договоров часто выдвигают «зверские» условия с полной передачей авторских прав свободных журналистов за низкую оплату.

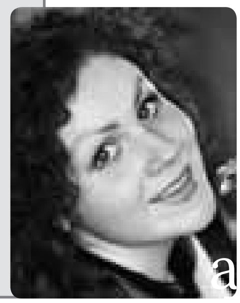
Над тем, как можно помочь журналистам-фрилансерам в профессиональных отношениях с редакциями, начали работать и активисты БАЖ. Юрист Александр Жук детально изучил, как фрилансер может легализоваться в Беларуси. Он рассказал собравшимся о том, как можно оформить ИП, в какие договорные отношения можно вступать с нашими и зарубежными редакциями, как и сколько нужно платить налогов за свою деятельность. Эта информация скоро появится в печатном виде в новом пособии для белорусских журналистов.

Разделившись на группы, участники конференции разработали концепцию интернет-платформы, которая станет рабочей площадкой для журналистов-фрилансеров и заказчиков. По задумке, журналисты будут создавать свои анкеты-предложения с подробной информацией о видах их деятельности, условиях работы, опыте и портфолио. Редакторы будут заполнять форму-заказ с видом предлагаемой работы, сроками ее исполнения и т. д. С помощью поиска на сайте любая из сторон, заполнив один или несколько поисковых пунктов, получит подходящую им выборку.

Координационная встреча была лишь первой из многих планируемых в дальнейшем. Кампания «За фриланс!» не только не заканчивается, но и берется за новые направления. Проделанная работа показала, что проблема фриланса в Беларуси актуальна. Сокоординатор кампании Татьяна Бубликова рассказала, что, когда она договаривалась на первые интервью в рамках «Марфалогіі фрылансу», многие отказывались, поскольку не причисляли себя к этому сообществу. Но в процессе работы оказалось, что понятие фриланс-журналистики намного шире и так или иначе с фрилансом сталкивается большинство журналистов, фотографов, редакторов, обозревателей и даже консультантов, сотрудничающих со СМИ.

Як пазнаць у журналісце фрылансера?

Досвед тэрміналагічнага даследавання



Таццяна Бублікава

Давайце ўявім, што аднойчы ўлада дазволіць выдаваць легальныя пасведчанні журналістам-фрылансерам. Каго ды па якіх прыкметах тады лічыць «вольным стралком»? Кампанія БАЖ «За фрыланс» прапануе няпростыя адказы на простае пытанне.

За свой рэпарцёрскі досвед я нярэдка адчувала сябе недажурналістам, лохам такім, пазбаўленым звычайных прафесійных правоў. Бо я — журналіст-фрылансер, які не мае пасведчання аб супрацоўніцтве з легальнай рэдакцыяй СМІ. І нас такіх шмат. Часам без легальнага статусу наўпрост немагчыма працаваць. Гэтак, на абвяшчэнне прысуду па справе Някляева і кампаніі міліцыянты запускалі толькі штатных журналістаў з «корачкай». А я разам з іншымі фрылансерамі вымушаная была таўчыся на лесвіцы.

Хочаш зрабіць пратакольныя здымкі — таксама давай доказы, што ты журналіст. Нават вулічная апытанка можа стаць для патрульнага нагодай, каб запатрабаваць твае дакументы. Фрылансеры сутыкаюцца з абмежаваннем прафесійных правоў, не кажучы ўжо пра грамадзянскія, калі журналіст без пасведчання папросту атрымлівае «суткі за ўдзел».

Калі пакінуць за межамі суцэльны недавер і падазронасць афіцыйных асоб да журналістаў, то, у прынцыпе, можна прызнаць іх права ведаць, з кім яны маюць справу. І нішто не адкажа ім на гэтае пытанне лепей за афіцыйнае пасведчанне. Аднак у нашым недасканалым заканадаўстве зарыты сабака, і панятак журналіста-фрылансера выводзіцца за межы прававога поля. І што тут рабіць, акрамя як уводзіць яго на належнае законнае месца.

Пытанне на засыпку

Давайце ўявім, што аднойчы ўлада дазволіць выдаваць легальныя пасведчанні журналістам-фрылансерам... Хай бы пасведчанні выдавалі БАЖ, нават Мінінфарм або іншая якая інстытуцыя — не істотна. Важна, каго ды па якіх прыкметах мы тады будзем лічыць фрылансерам. Бо сёння вы не знойдзеце ніводнага закона, указа, пастановы, дзе хоць слоўца было б напісана пра журналістаў-фрылансераў. Не кажучы ўжо пра пэўную, дакладную дэфініцыю, хто такія журналісты-фрылансеры. І не дзіва: у Беларусі фрылансерства толькі пачынае сваё станаўленне. І калі з гэтай прычыны мы не маем гатовай дэфініцыі, то прыйдзецца выпрацоўваць яе самім.

Хто такі журналіст-фрылансер? Гэткае пытанне на засыпку прынесла нямала клопату актывістам кампаніі «За фрыланс». І ў галовах афіцыйных асоб, і ў галовах саміх журналістаў пры спробе зразумець сутнасць фрылансу адбываецца неразбяруха. Пэўныя веды, атрыманыя на працягу года, мы і прапануем на суд чытача.

Да высвятлення сутнасці журналіста-фрылансера можна падыходзіць з розных бакоў:

1) філалагічны — шукаць адказы ў лексічным сэнсе словаў;

2) юрыдычны — апеляваць да законаў і законна-падзаконных актаў;

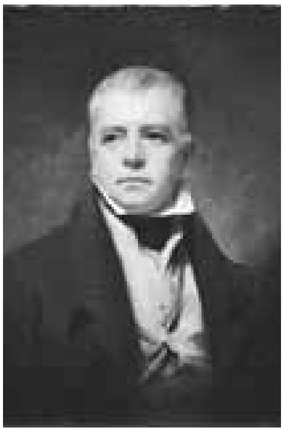
3) з боку міжнароднага права — пераняць дэфініцыі больш развітых супольнасцяў;

4) фактычны падыход — гэта чыста даследчыцкая пазіцыя, апісанне з'явы ды выяўленне яе дыферэнцыйных прыкметаў.

Першым пра фрылансераў сказаў Вальтэр Скот

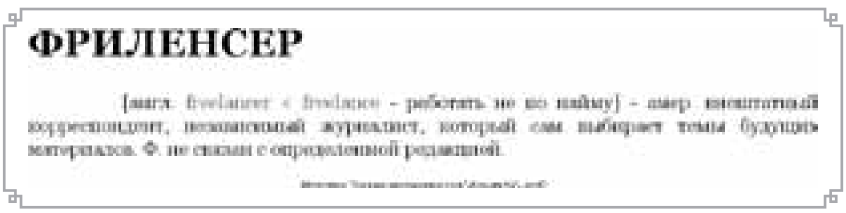
Упершыню слова *фрылансер* (ад free lance — свабодная дзіда) выкарыстаў Вальтэр Скот у рамане «Айвенга» (1820), каб апісаць сярэднявечнага

воіна-найміта, які не прысягаў сваёй дзідай служыць нейкаму пэўнаму лорду. Гэта значыла, што дзіда свабодная для замовы. У 1860-х слова *фрылансер* ужо выкарыстоўвалася ў пераносным сэнсе, у 1903 годзе Оксфардскі слоўнік прызнаў яго дзеясловам.



А мы маем справу з тэрмінам «журналіст-фрылансер», ён складзены са словаў *журналіст* і *фрылансер.* Адпаведна, і ягонае значэнне сумяшчае назву прафесіі або роду заняткаў асобы («журналіст») з вызначэннем асобы паводле способу рэалізацыі сваіх прафесійных задач («фрылансер»).

Калі са словам «журналіст» усё зразумела, то аналіз сэнсу слова «фрылансер» мае цікавыя акалічнасці. У нашай мове гэта слова запазычанае. І яго лексічнае значэнне мусіла б паўтараць значэнне слова-крыніцы. Але гэта не так. Сучасныя слоўнікі запазычаных словаў даюць наступнае значэнне слова фрылансер: *англ. Freelancer < freelance — працаваць не па найме; амер. — пазаштатны карэспандэнт, незалежны журналіст, які сам абірае тэмы будучых матэрыялаў. Фрылансер не звязаны з пэўнай рэдакцыяй.*


ФРИЛЕНСЕР

Розніца паміж значэннем нашага і амерыканскага слова «фрылансер» відавочная, і мы як носьбіты мовы гэта адчуваем. У ЗША так называюць асобаў, прыналежных да выключна журналісцкага віду дзейнасці. У нас гэтае слова пакуль яшчэ ўжываецца ў шырокім сэнсе і выкарыстоўваецца для абазначэння шырокага кола працаўнікоў інтэлектуальнай сферы. У нас бываюць мастакі-фрылансеры, дызайнеры-фрылансеры, айтышнікі-фрылансеры і г. д. Што цікава, у англійскай мове фрылансерам таксама называюць прафесійнага палітыка, які не прывязаны да нейкай пэўнай партыі. Гэтакі шырокі, у параўнанні з амерыканскім, сэнс нашага слова «фрылансер» цалкам адлюстроўвае стан спраў у гэтай сферы: мы пакуль што знаходзімся ў самым пачатку працэсу нармалізацыі і кадыфікацыі дадзенай моўнай адзінкі.

Такім чынам, з пункту гледжання лексікі можна прапанаваць наступныя дэфініцыі тэрміна «журналіст-фрылансер»:

сціслa: журналіст-фрылансер (свабодны журналіст, пазаштатны журналіст) — гэта журналіст, які ажыццяўляе сваю дзейнасць без працоўнага найму;

падрабязна: журналіст-фрылансер (свабодны журналіст, пазаштатны журналіст) — гэта найменне асобы, якая ажыццяўляе журналісцкую дзейнасць на прафесійнай або іншай аснове ва ўмовах самазанятасці, без доўгатэрміновых працоўных стасункаў з нейкай пэўнай рэдакцыяй.

Прафесійная дыскрымінацыя — у законе

На жаль, беларускае заканадаўства ніяк не дапамагае зразумець, хто такі журналіст-фрылансер. З гэтым аспектам шчыльна працуюць юрысты БАЖ. Вынікі іх работы можна знайсці ў брашуры «Прававыя аспекты дзейнасці журналістаў-фрылансераў», якая выйшла ў 2012 годзе.

Заўважым толькі, што беларускае заканадаўства прапануе тлумачэнне толькі першай часткі панятка «журналіст-фрылансер». Дый то з пэўнымі абмежаваннямі. Заканатворца звужае паняцце «журналіст» да тэрміна «журналіст сродку масавай інфармацыі». Звужальным фактарам выступае тут факт дачынення (працоўнага або на падставе іншых дамоваў) да афіцыйнай (чытай: зарэгістраванай) рэдакцыі СМІ. Логіка «Закона аб СМІ» выкідае за межы прававога поля журналістаў, якія працуюць для незарэгістраваных СМІ — медыяў, пазбаўленых рэгістрацыі, медыяў, для якіх рэгістрацыя не прадугледжаная (інтэрнэт-СМІ) ды медыяў, якім дзяржава адмаўляе ў рэгістрацыі.

Паводле логікі «Закона аб СМІ», калі асоба, якая займаецца журналістыкай, не мае працоўнага або іншага дачынення да афіцыйнай рэдакцыі СМІ, то правы і абавязкі журналіста на гэту асобу не распаўсюджваюцца. Сумна канстатаваць, але «Закон аб СМІ» дыскрымінуе па прыкмеце прафесійнай прыналежнасці большасць журналістаў-фрылансераў і нават штатнікаў, што працуюць у інтэрнэце.

Міжнароднае права

Замежнікі не такія пладавітыя на вызначэнне журналіста-фрылансера, як хацелася б. У іх няма вялікай патрэбы вылучаць гэтую катэгорыю з

агульнай прафесійнай супольнасці, ды колькасць выпадкаў парушэнняў правоў журналістаў зайздросна малая. Аднак, калі мы хочам дэфініцыю, еўрапейцы маюць што прапанаваць.

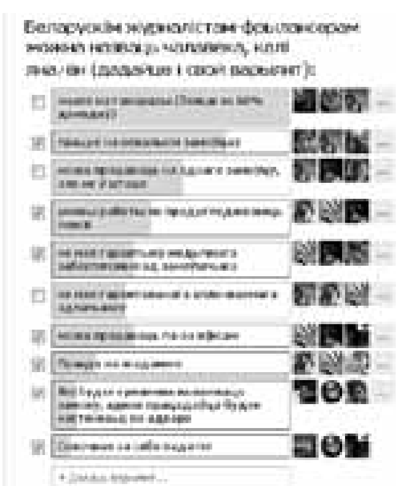
Паводле фармулёўкі Фонда ім. Роры Пека, фрылансер — гэта журналіст, у якога няма сталага кантракта з медыяарганізацыяй, ён працуе ў некалькіх СМІ без фіксаванага заробку, атрымліваючы ганарары за кожнае асобнае заданне.

Паводле Вікіпедыі, фрылансер (пазаштатны работнік, пазаштатнік) — гэта самазанятая асоба, якая не звязаная з канкрэтным працадаўцам у доўгатэрміновай перспектыве.

А насамрэч

Сапраўдныя навукоўцы, калі бачаць незнаёмага звера, імкнуцца паназіраць за ім, даведацца пра яго як мага болей і толькі потым заносяць у тэматычную энцыклапедыю. Гэтак зрабілі і мы: паспрабавалі апісаць з'яву і вылучыць яе дыферэнцыйныя прыкметы. Тут мы грунтуемся на ўяўленнях беларускіх журналістаў пра фрыланс, а таксама на самавызначэнні беларускіх фрылансераў. Інфармацыя збіралася шляхам анкетавання, адкрытых апытанняў у сацыяльных сетках, а таксама ў фармаце персанальных інтэрв'ю — спецыяльны праект БАЖ «Марфалогія фрылансу».

Апытанне журналісцкай думкі, якое правялі на пачатку 2012 года, было адкрытым і мела на мэце выявіць прыкметы журналіста-фрылансера. Было прапанавана працягнуць думку: «Беларускім журналістам-фрылансерам можна назваць чалавека, калі ён/яна...»

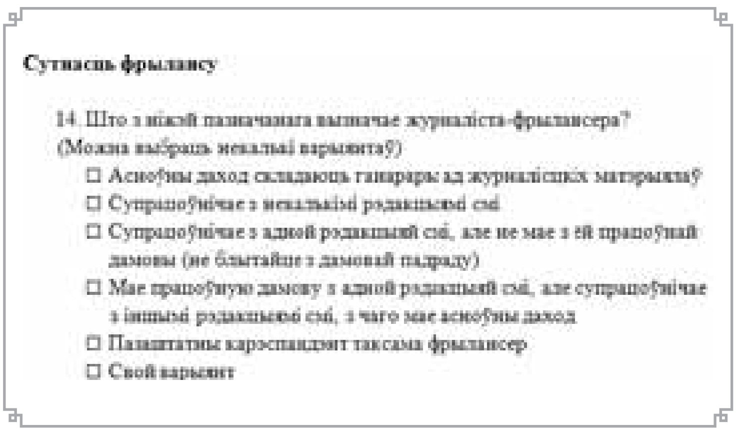


Большасць удзельнікаў апытання вылучылі як галоўную дыферэнцыйную прыкмету журналіста-фрылансера тое, што асноўны яго даход складаюць ганарары ад журналісцкіх матэрыялаў (болей за 50 %).

На другім і трэцім месцах знаходзяцца пункты, якія апісваюць стасункі журналіста-фрылансера з замоўцамі. Гэтак, іх можа быць некалькі або адзін, пры гэтым журналіст працуе не ў штаце.

Бок сацыяльнага забеспячэння журналістаў-фрылансераў сярод сэнсавызначальных прыкмет займае другасную пазіцыю. Такія прыкметы фрылансерскай долі, як адсутнасць гарантаванага аплачванага адпачынку, медычнага забеспячэння, а таксама праца па-за офісам, журналісты ставяць на апошнія месцы па актуальнасці. Сфера легалізацыі сябе як суб'екта гаспадарання, што ў апытанні паказана праз самастойную сплату падаткаў, знаходзіцца на перыферыі актуальнасці прыкметаў фрылансера.

Самавызначэнне. Блізкія погляды на сутнасць фрылансу аказаліся і ў саміх журналістаў-фрылансераў. У межах іх анкетавання, што праводзілася ў кастрычніку 2012 года, было зададзена пытанне: «Што з ніжэй пазначанага вызначае журналіста-фрылансера?»



Сутнасць фрылансу

14. Што з ніжэй пазначанага вызначае журналіста-фрылансера? (Можна выбраць некалькі варыянтаў)

- ☐ Асноўны даход складаюць ганарары ад журналісцкіх матэрыялаў
- ☐ Супрацоўнічае з некалькімі рэдакцыямі СМІ
- ☐ Супрацоўнічае з адной рэдакцыяй СМІ, але не мае з ёй працоўнай дамовы (не блытайце з дамовай падраду)
- ☐ Мае працоўную дамову з адной рэдакцыяй СМІ, але супрацоўнічае з іншымі рэдакцыямі СМІ, з чаго мае асноўны даход
- ☐ Пазаштатны карэспандэнт таксама фрылансер
- ☐ Свой варыянт

Рэспандэнты найбольш упадабалі пункты 2 і 5: «супрацоўнічае з некалькімі рэдакцыямі СМІ» і «пазаштатны карэспандэнт — таксама фрылансер». То бок найважнейшымі з'яўляюцца факты супрацы з больш чым адной рэдакцыяй без працоўнай дамовы ці пазаштатна. На трэцяе месца па істотнасці стаў пункт пра даходы з ганарараў.

Што датычыць разнастайнасці формаў супрацы — ці можа фрылансер пазаштатна працаваць на адну рэдакцыю, ці можа ён мець працоўную дамову з пэўнай рэдакцыяй, але супрацоўнічаць з іншымі, — то для рэспандэнтаў тут вялікай розніцы няма. Такія формы супрацы прызнаюцца як магчымыя для фрылансераў, аднак па важнасці займаюць другасную пазіцыю. З асцярожнасцю рэспандэнты паставіліся да

пункта, які вызначае ў якасці фрылансера сталага супрацоўніка пэўнай рэдакцыі, які, аднак, пазаштатна супрацоўнічае з іншымі, з чаго і мае асноўны даход.

Чысты і змешаны фрыланс

Дзеля справядлівасці варта зазначыць, што ўсе 5 прапанаваных у анкеце пунктаў у пэўнай ступені з'яўляюцца вызначальнымі для журналіста-фрылансера. Яны суадносяцца з міжнароднай пазіцыяй ды адпавядаюць меркаванням саміх журналістаў, адлюстраваным у праекце «Марфалогія фрылансу». Гэтак, журналістка Адар'я Гуштын кажа: «Падаецца, што гэта супрацоўнік нейкай рэдакцыі, але калі паглядзець агулам на яго працу, то ён працуе адначасова з пяццю выданнямі, таму мне здаецца, што яго спакойна можна прылічыць да фрылансераў».

Мяркуем, што для беларускай сітуацыі будзе слушна адрозніваць фрыланс-журналістыку ў *чыстым выглядзе* і *змешаным*. Пад чыстым, хрэстаматыйным узорам мы разумеем наступнае.

> **Журналіст-фрылансер — чалавек, які ажыццяўляе журналісцкую дзейнасць на прафесійнай аснове, які супрацоўнічае з адным і болей СМІ пазаштатна, што значыць не мае сталай працоўнай дамовы; прыкмета прафесійнасці дзейнасці вынікае з факта, што ён атрымлівае асноўную частку даходаў ад журналісцкай дзейнасці.**

Тут важна, што ў дзейнасці чалавека ёсць дзве генеральныя прыкметы журналіста-фрылансера: 1) чалавек займаецца журналістыкай прафесійна (г. зн. жыве за даход ад журналісцкай дзейнасці), 2) ажыццяўляе сваю дзейнасць у фармаце фрыланс (г. зн. не звязаны з пэўнай рэдакцыяй працоўнай (у юрыдычным сэнсе) дамовай).

Да змешанага віду фрыланс-журналістыкі слушна прылічыць сітуацыі, калі адна з генеральных умоваў фрылансу выконваецца часткова. Напрыклад, у адным СМІ прафесійны журналіст працуе ў штаце, а з іншым супрацоўнічае пазаштатна, аднак вялікую частку яго даходаў складаюць ганарары. Таксама да гэтага віду фрылансу можна далучыць выпадкі, калі не да канца выконваецца генеральная ўмова журналісцкай дзейнасці. Напрыклад, чалавек можа працаваць у рэжыме фрыланс, але ў якасці журналіста толькі пэўную частку свайго часу, астатні ж час прысвячаць выкладчыцкай дзейнасці.

У памежных сітуацыях, калі паўстае вялікая неабходнасць ідэнтыфікаваць журналіста-фрылансера, то варта мець на ўвазе адпаведнасць генеральным прыкметам. Ды таксама звярнуць увагу на наступныя акалічнасці.

1. **Даход**. Калі больш за 50 % даходу складаюць выплаты за журналісцкую дзейнасць, то чалавек з'яўляецца журналістам.

2. **Час**. Праца ў рэжыме фрыланс не з'яўляецца нязменнай велічынёй і неад'емнай характарыстыкай чалавека, гэта не колер скуры або форма вачэй. Замоўца можа наняць спецыяліста на выкананне пэўнага задання, для працы над пэўным праектам, для напісання пэўных тэкстаў. На час выканання гэтай замовы спецыяліст лічыцца фрылансерам.

3. **Прафесійнасць**. Пісаць умеюць усе, але не ўсе з'яўляюцца журналістамі, і наяўнасць або адсутнасць журналісцкага дыплома тут не з'яўляецца вызначальнай. Журналіст мусіць валодаць наборам прафесійных ведаў, уменняў і навыкаў ды якасна іх выкарыстоўваць на практыцы, пажадана ў рэгулярным фармаце.

Замест падарункаў

У снежні споўніўся год, як у БАЖ распачалася кампанія «За фрыланс». Найвялікшым падарункам для нас, вядома, было б прызнанне журналістаў-фрылансераў на афіцыйным узроўні. Аднак гэта, без сустрэчнага памкнення ўлады, адкладаецца на неакрэслены час. Але што можна зрабіць неадкладна — дык гэта нам самім намаляваць дакладны партрэт журналіста-фрылансера і, магчыма, пазнаць у ім сябе. Чым болей народу прызнае сябе за фрылансераў, тым гучнейшым стане голас супольнасці, правы якой ужо немагчыма будзе ігнараваць.

ИГОРЬ ЧАЙКА:

«Пускай хоть все СМИ в мире сообщат, что вас побили, но, если в райотделе нет вашего заявления, — считайте, что ничего не было»

Опасная ли это профессия — журналист? Опасная. Настолько же, насколько может быть опасной любая работа, связанная с людьми и их интересами, экономикой, политикой или социальной жизнью. Но, как в любой профессии, в журналистской тоже существуют правила техники безопасности — при их соблюдении многие риски можно свести к минимуму.

В этом абсолютно уверен украинский сценарист и режиссер, директор студии медиапроектов «Стражи демократии» Игорь ЧАЙКА. Недавно Чайка снял фильм о проблемах журналистской безопасности в Украине. Почти одновременно в Беларуси появилась книга «В зоне риска. Пособие по безопасности для белорусских журналистов».

Сабина Брило, один из авторов пособия, обсудила с Игорем Чайкой актуальную тему.

— Я разбирался в самых разных ситуациях, касающихся журналистской безопасности, много беседовал с коллегами, записывал интервью, — рассказывает Игорь Чайка. — Кроме того, я вхожу в так называемую «группу быстрого реагирования» при медиапрофсоюзе Украины. Когда кто-то из членов медиапрофсоюза попадает в небезопасную ситуацию, мы — несколько человек, с юристом — едем на помощь. На основании этого опыта я убежден, что 90 % ситуаций, которые приводят журналиста к печальным последствиям, к сожалению, в первую очередь связаны с тем, что люди просто не соблюдают элементарных правил безопасности, «гигиены» профессии. В том числе этических стандартов.

Например, все прекрасно знают, что при подготовке материала нельзя договариваться с кем-то из фигурантов за плату или на других условиях представлять его историю определенным образом. Если тот, кто называется журналистом, позволяет себе такое, — он автоматически перестает быть застрахованным от неожиданных последствий. Грубо говоря, его купили — и с ним могут поступать так, как заблагорассудится.

Есть также ряд правил, которые обязательно должен соблюдать человек, занимающийся журналистскими расследованиями. Этот жанр овеян ореолом некой романтики, благородного экстрима… И часто молодой журналист, которому интересно заняться расследованием, нащупав тему, думает: «Вот я сейчас сам, один, узнаю все тайны, разоблачу негодяя, соберу всю информацию, сделаю классный материал — и стану знаменитым!» Подобная установка — одна из первейших опасностей, которые приводят к проблемам. Нельзя, работая в серьезной журналистике, особенно в жанре расследования, быть единоличным носителем информации. Ведь для того, кому не выгодно, чтобы эта информация стала общедоступной, самый простой способ обезопасить себя — это убрать источник. Поэтому нужно

работать хотя бы в паре, а лучше, если несколько человек страхуют вас, обладая этой же информацией. И желательно, чтобы редактор тоже был хотя бы в курсе того, чем вы занимаетесь, имел представление о тех направлениях, которые вы разрабатываете.

— Каждому, кто решил посвятить себя журналистской профессии, очень полезно выучить не только свод правил профессионального поведения, но и ряд положений законодательства, согласно которым он будет действовать и на основании которых сможет работать. И тогда

Занимаетесь ли вы расследованием или острой темой — никогда нельзя поспешно соглашаться на встречи, которые вам назначает неизвестный человек. Вот кто-то звонит вам по телефону, приглашает куда-то и обещает эксклюзивную информацию. Вы не должны соглашаться на встречу в неизвестном месте, идти на нее в одиночку. Вас должен обязательно кто-то страховать! Возьмите инициативу в свои руки. Назначьте место сами — например, в кафе, где есть люди, наличие которых уже само по себе становится гарантией вашей безопасности.

Мы все знаем, что нельзя идти на красный свет, совать пальцы в розетку или в огонь, — точно так же и в профессии журналиста есть набор простых правил, которые дают возможность чувствовать себя достаточно безопасно. Здесь, конечно, как и в жизни, — вы можете переходить дорогу исключительно на зеленый свет, но нет гарантии, что пьяный водитель в этот момент не выскочит из-за угла. Может упасть на голову кирпич или большая сосулька, но это уже форс-мажор, застраховаться от которого практически невозможно. И в журналистике бывает всякое. Но, если соблюдать самые простые правила, это не только поможет вам работать, но и в очень большой степени обезопасит от печальных последствий.

— Когда мы начинали работать над пособием по безопасности для белорусских журналистов, то первым делом опросили коллег: кто же, по их мнению, является «основным агрессором» для них здесь и сейчас. Большинство ответили: «Власть». Как Вы предлагаете противостоять этому агрессору?

в случае выяснения отношений или если кто-нибудь из чиновников, милиции начинает говорить: «Вы не имеете права», — журналист может четко ответить: «Нет, уважаемый, я имею право на основании статьи такой-то Закона такого-то». Это в 90 % случаев снимает проблему, потому что они законов, как правило, не знают. А если знают, то убеждаются в том, что и вы знаете. И на следующие попытки не дать вам делать то, что вы делаете на основании закона, вы можете сказать: «Уважаемый, я вас поздравляю, вы нарушаете закон».

Кстати, в Уголовном кодексе Украины есть статья 171 (в Беларуси аналогичная статья 198 УК. — *С. Б.*), которая предусматривает довольно серьезное, вплоть до лишения свободы, наказание за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста. К сожалению, милиция и прокуратура делают все, чтобы не возбуждать дело именно по этой статье, — находят «хулиганку», еще что-то... Объяснить это очень просто: я считаю, что власть, прокуратура и милиция смертельно боятся такого прецедента и не хотят его создавать. Потому что, если он будет создан, то по этой статье надо будет повально наказывать чиновников, милиционеров, представителей силовых, охранных структур и так далее.

— Насколько, по-Вашему, отличаются проблемы журналистской безопасности у вас в Украине и у нас, в Беларуси?

— Проблемы, в общем-то, одинаковые — связанные с доступом к информации и ее распространением. Различия в первую очередь зависят

от законодательства страны. Например, по украинскому законодательству журналист имеет полное право прийти в супермаркет или любое публичное место и работать с видеокамерой, фотоаппаратом — с какими угодно техническими средствами. Поскольку по закону нахождение в общественном, публичном месте позволяет журналисту исполнять свои профессиональные обязанности, не спрашивая на это разрешения ни у кого — ни у хозяина супермаркета, ни у посетителей. В Беларуси в этом отношении, может быть, иначе... Но общего у нас больше, чем различий, — и это позволяет нам учиться на ошибках друг друга.

К великому счастью, в Украине пока нет ситуации, которая есть, к сожалению, у вас. Никто у нас — никакие коротко стриженые люди в черном — не подбежит на улице к журналисту, не схватит его за руки, не начнет запихивать в автозак и увозить в неизвестном направлении, чтоб потом коллеги и родственники долго выясняли, куда же человек пропал. Глядя на такую ситуацию из Украины, иначе как бандитизмом это назвать нельзя. Причем неприкрытым бандитизмом, «крышуемым» властью, поскольку, как мне известно, никто из этих «людей в черном» наказан не был. Я знаю, что журналисты, общественные деятели, активисты потом сами находили по фотографиям людей, которые их хватали, и оказывалось, что эти «бандиты» — сотрудники спецслужб или курсанты милицейских школ, действовавшие, понятно, не по своей воле, а по приказу... В Украине такого нет.

Да, у нас тоже журналисты, фотографы могут пострадать на акциях, получить пинка, им могут намять бока... Но у нас можно обжаловать эти действия и добиться какого-то результата. Например, несколько лет назад журналист Сергей Андрушко пострадал от действий президентской охраны, которые ни один суд до сих пор не решился квалифицировать как незаконные. Но мы жалуемся в Европейский суд по правам человека, мы ждем его вердикт... Вот это, наверное, одно из самых важных отличий: у нас больше возможностей для правового регулирования ситуации. Но это очень тонкая грань, и я неустанно продолжаю повторять, что если политическая ситуация в Украине не улучшится, то мы приблизимся к вашим реалиям, и это не тот случай, когда сближение радует... Еще чуть-чуть — и мы будем приезжать к вам за печальным опытом, чтобы уже здесь советоваться с коллегами, как нам поступать в той или иной ситуации, до которой у нас пока, слава Богу, дело не дошло.

— А что бы Вы посоветовали нашим журналистам — и как коллега, и как наблюдатель?

— Журналист должен знать свои права и обязанности. Должен знать законодательство в той области, в которой он работает. И самостоятельно беспокоиться о своей безопасности. В случае всех конфликтов, связанных с профессиональной деятельностью, надо обращаться в милицию, прокуратуру, привлекать адвокатов. Иногда журналист — по разным причинам (то ли не хочет возиться, то ли не видит смысла) — просто предает проблему огласке и успокаивается. Но я считаю, что после любого конфликта, в том числе и с представителями власти, обязательно надо писать заявление в милицию и в прокуратуру. Если не чувствуете уверенности сами, нужно найти юриста, который поможет это сделать. В Беларуси есть хорошие медиаюристы. Надо идти к ним. Да, это отнимает время, нервы. Это нудно и противно, но этим надо заниматься. Потому что, даже если ситуация получит большой резонанс и все напишут, поговорят, спустят пар, — потом ведь окажется, что все равно никого не наказали. И в милиции или прокуратуре журналисту скажут: «Дружок, а какие к нам претензии? У нас нет ни одной бумажки, на основании которой мы можем работать». И пускай хоть все СМИ в мире сообщат, что вас побили, но, если в районном отделе милиции нет заявления от вас как от пострадавшего, — считайте, что, собственно, ничего и не было. И мало того, что у вас останется ощущение беззащитности (хотя вы сами в первую очередь в этом виноваты), так ведь таким образом мы порождаем безнаказанность. Ну неприятно чиновнику или милиционеру, когда произошла огласка. Но через неделю-две, когда обсуждения-разговоры закончатся, он облегченно вздохнет — и все. А вот если заведено дело — от этого ему отвертеться уже гораздо сложнее. Тут есть шанс, что не помогут ни деньги, ни связи, что будет действовать закон. И вот об этом надо помнить. Какое бы государство ни было — тоталитарное, авторитарное, капиталистическое, коммунистическое, — в любом государстве есть законы. И надо заставлять их работать.

P. S. Документальный фильм Игоря Чайки «Безопасность журналистов — украинский практикум» можно посмотреть на сайте БАЖ: http://baj.by/be/node/18512

Фото автора

Украінскія выбары

раструшчылі свабоду прэсы

Барыс Гарэцкі

Выбары ва ўкраінскую Вярхоўную Раду — ці не самая важная палітычная падзея ў жыцці паўднёвай суседкі Беларусі. Пасля знакамітай Памаранчавай рэвалюцыі і вострага канфлікту паміж Юліяй Цімашэнка і Віктарам Юшчанкам паўнамоцтвы прэзідэнта ва Украіне былі значна зменшаныя, а Рада стала ледзь не галоўным інстытутам улады ў краіне.

Падчас нядаўняга лістападаўскага галасавання на 450 месцаў у радзе прэтэндавалі адразу некалькі тысяч кандыдатаў. Палова з іх ішла па партыйных спісах, яшчэ 225 кандыдатаў — у аднамандатных акругах па ўсёй краіне.

У адрозненне ад Беларусі, дзе парламенцкія выбары называюць святам, у блізкай да нас ды такой жа постсавецкай Украіне інтрыга калаўроціць да самага канца напружанай кампаніі. Сенсацыі здараюцца нават пасля падвядзення афіцыйных вынікаў.

Пасля сёлетняй парламенцкай кампаніі аналітыкі зазначылі, што выбарчы працэс хоць і праходзіць ва Украіне значна больш празрыста, але не пазбаўлены фальсіфікацыі. Абсалютна ўсе палітычныя эксперты гавораць, што асноўная праблема ўкраінскіх выбараў — гэта не махінацыі з бюлетэнямі, «каруселі» ці нешта падобнае, а «прамыўка мазгоў», зачыстка інфармацыйнага поля.

Параўноўваючы сітуацыю ў Беларусі і Украіне, ніколі не скажаш, што ў паўднёвай суседкі існуюць тыя ж самыя праблемы з доступам да незалежнай інфармацыі, якія ёсць у нас. Кіеў заўсёды здаецца беларусам шумным горадам, насычаным рознымі інфармацыйнымі і аналітычнымі выданнямі, незалежнымі тэлеканаламі... Аднак, як высветлілася, і тут па ўзоры беларускай мадэлі ўлады прыкладаюць усе намаганні для ўтаймавання не падкантрольнага ім слова.

«Нягледзячы на знешнюю дэмакратычнасць, толькі ў сам дзень галасавання было зафіксавана некалькі дзясяткаў перашкодаў працы журналістаў, — распавядае часопісу "Абажур" выканаўчы дырэктар незалежнага Інстытута масавай інфармацыі Вікторыя Сюмар. — *З некаторых участкаў журналістаў выгналі, у адным — нават разбілі тэхніку за спробу сфатаграфаваць парушэнне».*

«Наогул уся парламенцкая кампанія дэманстравалася ў СМІ вельмі аднабакова. Не ўсе палітычныя сілы карысталіся аднолькавым доступам да інфармацыйнага поля, а спажыўцы чарговы раз мелі справу з так званай "джынсой": ва Украіне купляліся нават цэлыя інфармацыйныя выпускі на тэлебачанні, вядомыя ток-шоу суправаджаліся вялікімі скандаламі з прычыны выбару ўдзельнікаў, многіх з якіх сілавыя органы проста не пускалі на тэлебачанне. Ёсць безліч зафіксаваных выпадкаў, калі кандыдаты плацілі дзясяткі тысяч даляраў за свой удзел у ТВ-праграмах», — сцвярджае эксперт.

«Тое ж самае датычыла і друкаванай прэсы: многія нібыта незалежныя агульнапалітычныя газеты па шэсць (!!!) палос аддавалі "правільным" палітычным сілам. У той час як дзеянні апазіцыі проста замоўчваліся. У друк ішлі матэрыялы абсалютна аднолькавага стылю — не што іншае, як падрыхтаваныя ў штабах кандыдатаў рэкламныя тэксты. Вельмі часта пасля выкупленых плошчаў у газетах не заставалася месца нават для рэдакцыйных артыкулаў. Шэраг журналістаў нават вырашылі звольніцца са сродкаў масавай інфармацыі з прычыны засілля палітычнай прапаганды», — дадае Вікторыя Сюмар.

Яскравым прыкладам такога пратэстнага звальнення стаў сыход з папулярнага тэлеканала СТБ Наталлі Сакаленка. Журналістка напісала адкрыты ліст пратэсту кіраўніцтву кампаніі, бо амаль увесь эфір аднаго з асноўных украінскіх тэлеканалаў быў запалонены сюжэтамі, падрыхтаванымі ў штабах палітычных партый. Па сведчаннях журналістаў, для падрыхтоўкі падобных матэрыялаў нават не запрашаліся самі рэпарцёры — у рэдакцыю дасылаліся гатовыя стужкі, якія тэлеканал выдаваў у эфір у якасці ўласнага прадукту.

Украінская асацыяцыя медыяюрыстаў і Нацыянальны саюз журналістаў Украіны на час выбараў адкрылі адмысловую гарачую лінію. Яны адсочвалі парушэнні правоў

журналістаў падчас кампаніі. Па выніках галоўнай прычынай зваротаў на гарачы тэлефон у дзень галасавання сталі неправамерныя дзеянні выбарчых камісій і іншых органаў улады, якія не пускалі альбо выганялі журналістаў з участкаў.

«Роўна ў сярэдзіне дня праца нашай гарачай лініі была заблакаваная, — распавядае "Абажуру" Алег Налівайка, старшыня Нацыянальнага саюза журналістаў Украіны. — *Але, як правіла, перашкоды журналістам масава ўчыняліся да дня галасавання і пасля яго. Адразу пасля выбараў у шэрагу нават самых паважаных украінскіх выданняў пачаліся разборкі з тымі ці іншымі журналістамі: ты не так сябе паводзіў, не пра таго казаў, ты — вінаваты!»*

Налівайка канстатуе: выбары вельмі моцна палярызавалі журналісцкую супольнасць, падзялілі яе на тых, хто гатовы падпарадкоўвацца грошам і ўладзе, і тых, хто на гэта ніколі не пойдзе. Па ягоным назіранні, на наступны дзень пасля сканчэння парламенцкай кампаніі ва Украіне пачалася падрыхтоўка да выбараў прэзідэнцкіх.

«Як толькі будуць абвешчаныя канчатковыя вынікі парламенцкіх выбараў і пачнецца прэзідэнцкая гонка, я вельмі баюся спробы перадзелу медыярынку, — гаворыць Алег Налівайка. — *Баюся, што ўслед за перамогай Партыя рэгіёнаў паспрабуе яшчэ больш падпарадкаваць медыярынак. Гэта вельмі небяспечна, бо нам наадварот трэба было б сур'ёзна заняцца лібералізацыяй сферы СМІ. Даўно надышоў час рэалізаваць праект сапраўднага незалежнага грамадскага вяшчання. Падобны праект ужо агучвалі прадстаўнікі ўрада. Але ў нас ёсць сур'ёзныя сумневы датычна будучай незалежнасці і адкрытасці такога праекта пад кантролем прэм'ера Азарава. Аналізуючы наш маніторынг доступу ўсіх палітычных сіл да эфіру, бачым, што тэлеканал УТ1, да якога ўрад мае прамое дачыненне, займае самыя горшыя паказчыкі па адкрытасці і даступнасці».*

«На мой погляд, задача журналісцкай супольнасці, усіх грамадскіх арганізацый і аб'яднанняў зараз палягае ў стварэнні сапраўднага незалежнага тэлеканала, які б падчас прэзідэнцкай кампаніі даў магчымасць для шырокай палітычнай дыскусіі ідэяў», — кажа старшыня Нацыянальнага саюза журналістаў Украіны. І дадае: *«Калі першапачатковая задача зараз — гэта стварэнне грамадскага тэлебачання, то задача нумар два — раздзяржаўленне камунальных СМІ. Калі сродкі масавай інфармацыі не выйдуць з-пад урадавай залежнасці, то на наступных выбарах — а хутчэй за ўсё так і будзе — мы сутыкнёмся з тымі ж праблемамі».*

Маніторынгі сведчаць, што тэлеканалы ва Украіне падчас цяперашніх палітычных кампаній працуюць на баку ўладаў. Адзіны адносна апазіцыйны канал TVI напярэдадні выбараў быў фактычна выціснуты з усіх кабельных сетак. Уладальнікі сетак паводле неафіцыйнага распараджэння ставілі на месца TVI іншыя каналы.

«Падчас апошняй парламенцкай кампаніі мы правялі цікавы эксперымент, — распавядае старшыня Асацыяцыі тэлерадыёвяшчання Украіны Кацярына Мяснікова. — *Адзінаццаць журналісцкіх і праваабарончых грамадскіх арганізацый падрыхтавалі тэкст пагаднення пра забеспячэнне свабоды СМІ і прапанавалі падпісаць гэты дакумент усім палітычным структурам. Пагадненне ўтрымлівала дамову не распачынаць падзел медыяўласнасці, не выкарыстоўваць рэпрэсіі ў дачыненні журналістаў, а таксама іншыя гарантыі сродкам масавай інфармацыі. У выніку вельмі шмат было перамоваў з рознымі палітычнымі партыямі, і ўсе казалі, што гэта вельмі патрэбны дакумент, але не падпісаў яго ніхто. Самы папулярны адказ быў: "Пагаворым пра гэта пасля выбараў"».*

«Атрымліваецца, што нават самыя прадэмакратычныя палітыкі пакідаюць за сабой магчымасць і ў будучыні карыстацца бруднымі тэхналогіямі, зводзіць рахункі з непажаданымі журналістамі і не даюць аніякіх гарантый для свабоды СМІ ва Украіне», — зазначае Мяснікова.

Нягледзячы на ўсю пярэстасць выбарчай кампаніі Украіны, якая кідаецца ў вочы пасля адпаведных беларускіх кампаніяў, парламенцкія выбары тут таксама праходзілі вельмі вяла, канстатуюць спецыялісты.

«Адсутнасць свабоды СМІ вельмі моцна ўплывае на ўвесь выбарчы працэс. Бо калі няма сур'ёзных дэбатаў, няма і жадання ў людзей хадзіць на ўчасткі, — канстатуе кіраўніца фонду "Дэмакратычныя ініцыятывы", адзін з самых вядомых украінскіх сацыёлагаў Ірына Бякешкіна. — *Апошняя кампанія пакінула ў людзей адчуванне агульнай расчараванасці: у выбарах, палітыцы, палітыках. Раней у нас расчароўвалася толькі палова насельніцтва: калі прыходзілі "памаранчавыя", іх прыхільнікі з часам расхалоджваліся. Потым наадварот — расчароўваліся прыхільнікі моцнай улады. Цяпер жа расчараваныя ўсе, бо на людзей забыліся абодва бакі».*

Паводле сацыялагічных апытанняў, за месяц да галасавання толькі палова ўкраінскіх выбаршчыкаў ведалі, што будзе не адзін бюлетэнь, а два. 30 % выбаршчыкаў перад галасаваннем не ведалі наогул ніводнага кандыдата ў сваёй акрузе.

Наўрад ці і кандыдаты дайшлі ці хоць бы сапраўды імкнуліся дайсці да кожнага — не да таго было ў запале выбарчай барацьбы.

Абсалютна ўсе эксперты прыходзяць да высновы, што памятаць пра людзей, лічыцца з іх меркаваннямі і прыслухоўвацца да іх патрэбаў украінскія палітыкі — як і палітыкі ва ўсім свеце — пачнуць толькі тады, калі свабода СМІ будзе гарантаваная ў грамадстве. Калі кожны з палітыкаў здолее свабодна ўздымаць непрыемныя для ўлады пытанні, а сродкі масавай інфармацыі не будуць пакараныя за публікацыю крытычных словаў.

Аднак увасобіць такую мадэль, на думку ўкраінскіх экспертаў, на постсавецкай прасторы ўдасца яшчэ не хутка. Магчыма, менавіта Украіна павядзе рэй ва Усходняй Еўропе ў галіне свабоды слова. Але на дадзены момант сітуацыя ў нашай паўднёвай суседкі яшчэ вельмі далёкая ад ідэалу.

Кіеўскі майдан падчас парламенцкіх выбараў наведвалі Барыс Гарэцкі, Сяргей Кавалёў, Аляксандр Коктыш, Сяргей Пульша, Аліна Радачынская, Вольга Хвоін, Генадзь Шарыпкін і Раман Якаўлеўскі.

Ожидать конца всей жизни на планете Земля — дело далеко не такое интересное, как знакомиться с самой жизнью в отдельно взятой маленькой, но гордой стране…

Леонид ЗАИКО,
научный обозреватель

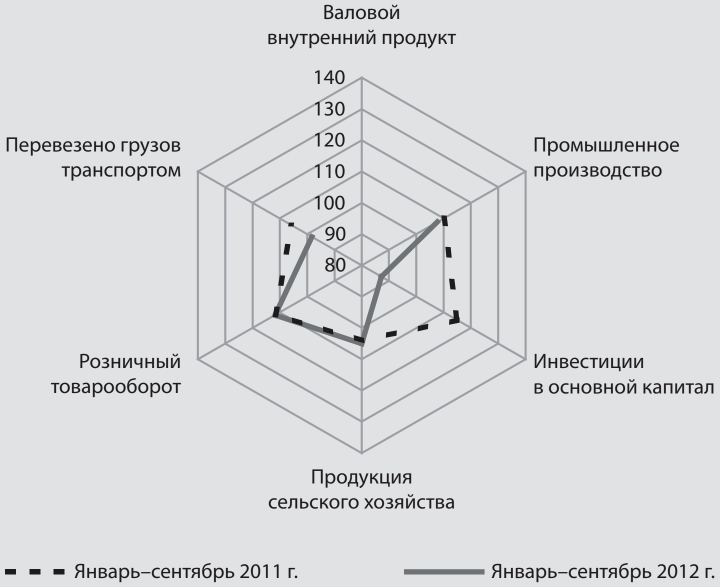
БЕЛМАРГЕДДОН:
феномены светопреставления

Наше «все» сосредоточено в бигбордах с сердечными изысками, почитанием страны от детского возраста до глубокой старости. По бигбордам выходит, что своим стилем и образом жизни мы далеко опередили боязливых сожителей по нашей неповторимой планете. Скорее всего, именно мы и можем сделать ее неповторимой.

Но самое веселое в нашем бытии — сочетание официальной серьезной артикуляции и забавных моментов в экономической и социальной жизни страны. К концу года обострились именно такие сочетания.

Могучими усилиями отечественной номенклатуры осенью 2012 года в экономике стали происходить удивительные события. Они воплотились в квинтэссенцию результатов работы всей страны в течение текущего года. Как итог в официальных документах появилась удивительная статистическая оригинальность. Простая и сермяжная, как правда. Наша уникальная правда.

Смотрите, что получилось...



С такими диаграммами должны были ознакомиться высшие должностные лица страны, что они, уверен, и сделали. И промолчали, хотя народ должен знать своих героев — славных экономических полисимейкеров. Обломав в 2011 году обменный курс с трехкратной силой, наши чиновники сотворили этакий статистический и экономический армагеддон, который едва ли вытерпел бы электорат иной страны.

Наша сермяжная и домотканая правда (смотри диаграмму) свидетельствует: 2012 год — не обычный период в жизни, а год удивительный. Впервые в своей экономической истории мы оказались без ВВП. Сколько в номинальном выражении — знаем, но как это отличается от показателей прошлого года — сие есть загадка. Придумывайте, что хотите, официальные статистические службы это сделать не смогли.

Если мы попытаемся найти цифры, выудить их из статистических сборников, то придем именно в то необычное состояние, которое является конгруэнтным предпраздничному.

Начнем с простых величин. Осенью прошлого года страна отличилась трудовым энтузиазмом. Цифры были такими: ВВП за три квартала 2011-го составил 117,8 трлн рублей (так заявлялось официально год назад).

В этом году всеобщий и полный энтузиазм, амплифицированный медийными трубами, дал еще более впечатляющий, просто феноменальный результат: за три квартала 2012-го ВВП составил без малого 372,4 трлн рублей — 316.1 % роста номинального ВВП!

Конечно, в этих непростых условиях надо броситься сразу к поиску индекса, который называется «дефлятор». Пару десятилетий тому назад это слово пугало членов кабинета Кебича. Оно было как приговор всей системе знаний, почерпнутых из лекций по политэкономии социализма. И сменившего его, вопреки Марксу, капитализма. Но не это важно

сегодня, хотя и необычайно интересно. Важно, каким мы определили, вычислили «дефлятор». Ура, он есть, назван и составил величину 201,4 %. Индекс «дефлятор» помогает найти сопоставимый по стоимости валовой продукт «здесь и сейчас». Естественно, в сравнении с прошлым годом.

Закончим танцы вокруг сакрального ВВП. Проведем простую арифметическую операцию. Итого: номинально ВВП в белорусских рублях за 9 месяцев 2012 года вырос в 3,167 раза, а индекс приведения его к реальному уровню официально составил 2,014 раза.

И тут надо ударить в праздничные новогодние колокола! Как писали философы классической школы, «все познается в сравнении». И в этом удивительном сравнении мы нашли недостающую часть — еще 115,3 % прироста.

Устали, утомились этими разборками? Сейчас порадуетесь, обнаружив, что прирост реального ВВП 2012 года гораздо больше 2,5 %, которые показывались почти весь этот год. Он вырос в 2,15 раза! Получив потрясение от этих данных, мои коллеги пришли в шок и не стали приводить в аналогичное состояние своих соотечественников.

По этой причине и в пентаграмме отсутствует показатель реального ВВП к сентябрю 2012 года. Что все это означает? Только то, что статистика 2011–2012 годов дает фантомные параметры: мы получили двукратный рост ВВП. И постеснялись об этом заявить.

Скажете: ошибки, этакие парадоксы страны, устремившейся в будущее? Конечно, до октября 2011 года в государстве не было «меры стоимости». Простой теоретической штучки, о которой забыли наши славные идущие правильной дорогой члены правительства.

Конечно, с радостью в конце года мы измерим ВВП. Будем его измерять и перелицовывать. Покажем, на что способна наша посконная, или домотканая, правда, стремящаяся стать сермяжной.

Но потрясенное человечество, научная общественность (наша и не очень) долго будут рассказывать студентам в наступающих столетиях о величии гигантов экономической политики малой и открытой экономики Беларуси. Если, конечно, какой-нибудь враг нашей страны не покусится на спокойствие мира и не переведет все сущее в новое состояние. Без ВВП, дефляторов, денежных мультипликаторов, кейнсианства и марксизма. И прочих штучек.

Скажете, ерунда? Да нет же. В 2012 году мы опробовали все, что душа полисимейкера пожелает. Лихо и тихо. После уникальной девальвации первого нового президентского года наши ответственные и не очень чиновники стали лихо претворять свои не слишком понятные замыслы в спокойную и застенчивую жизнь белорусов.

Началась — прямо по Хрущеву — «химизация всей страны». (Про электрификацию после Чубайса вообще никто ничего путного не скажет. Впрочем, как и о нем самом, скромном нанотехнологе всех времен и народов.) Наши последователи Менделеева и иных великих химиков сделали потрясающее открытие, заставившее автомобильные моторы западных стран крутиться на все подшипники при сгорании… растворителей и разбавителей.

Пока Кремль и неолигархические русские тихо делили нефтяные миллиарды, мы предложили западным моторам новый вид топлива! За ним ринулись ближайшие соседи, особенно Латвия, купившая растворителей сразу (еще до конца этого года) на 1 243 млн долларов. Химиотерапией занялась и Голландия, вдувшая, искренне доверившись белорусской химической промышленности, 1,3 млрд долларов на эти эксперименты новой экспортной стратегии.

И сразу — «картина маслом». На новом еэсовском поле запретов и санкций, неуклюжих реверансов перед нашими мощными ответами «керзонам» — торговый танец-блиц с белорусскими бизнес-звездами. Латвия и мы стали потрясающей парой, любящей друг друга упоенно и искренне. А как иначе сказать о такой ситуации?

С начала 2012 года мы продали в Латвию, которая стала самой что ни есть частью экономики ЕС, товаров на 3 079 млн долларов. 90 % из этого удивительного нашего экспорта составили нефтепродукты и растворители. Да еще плюс к этому стали в 7 раз больше продавать сахара.

Растворители и сахар — наш уникальный ход на ближней геоэкономике. Хотя лучше не сообщать 930 тысячам наших пенсионеров в возрасте 70 лет и старше, что сахар латышам мы продаем по цене 65 центов за килограмм. То есть примерно по 5 590 за килограмм, если в белорусских рублях.

За что так полюбили латышей?

Может, дешево чего прикупили у них? Ну, смотря для кого — дешево. Свининки купили немного (на 1 млн долларов), по 2,87 доллара за килограмм. (Ностальгическая радость охватывает, ведь в СССР водка стоила 2,87. Сакральная цена. А сейчас свинина, но в долларах. Впрочем, не очень дорого.) Сколько в рублях — считайте сами, сравнивайте цены на рынке. Или в гипермаркетах.

И купили в обмен за 3 млрд честно заработанных долларов (а в Кремле не хотят этому верить) в соседней балтийской стране всего продуктов и товаров на 106 млн долларов. Скромно и аккуратно. Так бы торговать со всеми.

Скажем прямо — год был ох какой! Находчивый, веселый, необычный. Что там какие-то 500 долларов зарплаты! Не в деньгах счастье. Не в их количестве. Хотя для собственного осчастливливания только наличных напечатали на 53 % больше, чем их было в начале года. И еще больше можем. И сделаем, когда захотим. И никого спрашивать не будем.

А завистники ждали конца света в декабре. Для нас — так, смешные мелочи. Мы смогли больше. Мы не ждали — устроили, посмотрели, удивились и порадовались.

Жить можно и нужно. И показывать пример тем, кто не верит в чудеса. И это — по-нашему!

В поисках идеальной концепции

Оксана ЯНОВСКАЯ

Не вызывает сомнения, что в нашей стране есть официальная идеология. А есть ли альтернативная? Что может быть положено в ее основу? И кто будет ее создавать? И почему народ безмолвствует?

Столь глобальные темы обсуждались в конце года в Минске на научно-практической конференции «Проблемы современной белорусской идеологии». Мероприятие организовал «Институт белорусской истории и культуры» (ИБИК), зарегистрированный в Латвии.

Мы пойдем своим путем

Приветствуя собравшихся, ученый секретарь ИБИК Анатолий Тарас заявил, что конференция не рассматривается как альтернативное официальным идеологам мероприятие. На ранее проводившиеся конференции руководство ИБИК приглашало коллег из госструктур, однако никто ни разу не пришел, включая представителей государственных СМИ. Поэтому при подготовке конференции решили даже не тратить времени на приглашения официальных лиц. «Мы это (отсутствие представителей госструктур. — *Авт.*) переживем, а переживут ли они?» — задался вопросом Анатолий Тарас.

ИБИК никто не финансирует, заявил Тарас и подчеркнул, что все докладчики ноябрьской конференции не связаны с официальными структурами. Ученый секретарь отметил особую роль собравшихся: «Будущее у того народа, у которого есть интеллигенция. Настоящая интеллигенция работает за идею».

Позже выяснилось, впрочем, что среди присутствующих есть персоны, которые негативно относятся друг к другу, и при обсуждении докладов ведущий попросил участников быть максимально корректными и не переходить на личности. Две известные и, увы, непреодоленные проблемы зафиксировало это замечание: в среде демократической интеллигенции нет единства и нет терпимости к точке зрения оппонента.

Посему не исключаю, что мои «заметки на полях», сделанные по ходу конференции, могут быть восприняты неоднозначно. Но журналистам «по долгу службы» положено думать, задавать вопросы, не удовлетворяться очевидными ответами.

Кстати, коллеги, кто из вас, не подглядывая в Google, может сформулировать, что такое идеология и национальная идея? Попробовали? Не огорчайтесь: и до, и после встречи с людьми, которые в этом деле все понимают, я тоже обращаюсь к Google...

Власть «подвижна»

По словам Анатолия Тараса, основу идеологии составляет некий миф, а не то, что было или что есть. Это набор аксиом, которые принимаются без доказательств.

Юрист Андрей Поротников рассуждал о том, что нужно предпринять для формирования национальной идеологии. Среди практических рекомендаций — культурные мероприятия и создание «Белорусских домов» в приграничье.

Вопреки мифу о глупости и лени чиновников, «наша власть очень подвижна», считает Андрей Поротников. Но ум и активность проявляются после «пинка». После «пинка», например, страна вошла в пятерку экспортеров молочной продукции, заметил Поротников.

По его мнению, при существующей системе приоритетов чиновники не будут заниматься идеологией с национальным компонентом. Но если это будет выгодно или необходимо на каком-то этапе, то приоритеты могут сильно измениться.

Так что вполне возможно, на следующую конференцию ИБИК придут и официальные идеологи. Белорусская власть действительно чувствует, когда на каких струнах души народа нужно сыграть. Чувствуют ли это некоторые представители альтернативно «думающего меньшинства» — большой вопрос.

На конференции не цитировался совет Натальи Петкевич, высказанный бойцам идеологического фронта Слуцкого района почти два года назад. Но фрагмент речи достоин того, чтобы напомнить его дословно: «Методы работы должны быть тоньше, умнее, хитрее... Необходим неформальный подход — время лозунгов уже прошло. Сегодня призывами людей не подвигнуть ни на работу, ни на восприятие тех задач, которые перед ними ставят. Необходимо идти от жизни, не делать что-то для галочки или формально — люди видят все это и чувствуют. Еще одна позиция в контексте работы с людьми — очень часто недооцениваем электорат, часто воспринимаем, что наши люди на уровне “бабы Мани” и ничего не понимают. Но достаточно проехать в общественном транспорте или сходить в магазин, послушать, о чем люди говорят, на какие темы рассуждают, чтобы понять: сегодня и политическая, и экономическая культура людей существенно возросла. Сегодня они получают огромное количество информации, и рассказывать им сказки уже не получается. Повышение политической и экономической культуры людей объективно привело к их критичности. Эти факторы надо учитывать при работе с людьми».

Идеология отличается от просто точки зрения тем, что она претендует на обладание либо ключом от истории, либо разгадкой всех «проблем мироздания», либо окончательным знанием скрытых всеобщих законов, управляющих природой и человеком. Научный аспект в идеологиях вторичен и появляется в них ради придания им формы неопровержимой доказательности.

Ханна Арендт

Юрый Меляшкевіч, удзельнік канферэнцыі

У 2004 годзе афіцыйныя ўлады Беларусі пачалі стварэнне ідэалагічнай вертыкалі, якая мусіла займацца выхаваннем беларускіх грамадзянаў у рэчышчы дзяржаўнай ідэалогіі. Так атрымалася, што акурат у той самы час я вучыўся ва ўніверсітэце на трэцім курсе і мусіў спазнаць на сабе магутнасць уплыву ідэалогіі праз адукацыю. Шпаркімі тэмпамі ва ўніверсітэцкую праграму ўвялі прадмет «Ідэалогія беларускай дзяржавы» (без заліку ці іспыту, але з сумоўем напрыканцы курса), а таксама экзатычны прадмет «Вялікая Айчынная вайна савецкага народа». Таксама на стол студэнтам лёг падручнік «Асновы ідэалогіі беларускай дзяржавы», які быў ці не адзінай крыніцай ведаў па новым прадмеце.

Не ведаю, ці зацікавіліся студэнты гуманітарных ВНУ гэтай кнігай, але на нашым курсе ў тэхналагічным універсітэце большасць паставілася да прадмета абыякава. Мяне ж зацікавіла, што ў сабе нясе гэтая навізна? Памятаю, што ўзяў для напісання даклад па тэме кампанентаў дзяржаўнай ідэалогіі, звярнуўся да першакрыніц у выглядзе Канстытуцыі, падручнікаў па гісторыі і паліталогіі. Памятаю, што цяжка было ўцяміць, чаму ў падручніку напісана, што юрыдычнай падставай ідэалогіі беларускай дзяржавы з'яўляецца Канстытуцыя, у якой напісана, што ў Беларусі няма галоўнай ідэалогіі. Чаму Канстытуцыя сцвярджае, што дзяржава рэгулюе стасункі паміж разнастайнымі супольнасцямі на падставе павагі іх правоў і інтарэсаў, і ў той жа час на старонках абавязковага для вывучэння падручніка па ідэалогіі безапеляцыйна выносіцца прысуд палітычным апанентам з нацыянальна-дэмакратычнага і ліберальна-дэмакратычнага лагераў. Яшчэ больш дзіўнага можна было знайсці ў гістарычных паралелях, якія праводзілі аўтары. Абурыў той факт, што ў падручніку адкінуты вялікі пласт гісторыі, які дае прыклады дэмакратыі, самакіравання, барацьбы нашага народа за незалежнасць і свабоду.

Таму я зрабіў выснову, што ідэалогія, якую спрабавалі стварыць як аб'яднальную для ўсіх грамадзянаў беларускай дзяржавы, не атрымалася самадастатковай і ўстойлівай. Дзяржаўная ідэалогія як спосаб мыслення абмежавалася бюракратычнай вертыкаллю. Бюракраты ў сваю чаргу за непатрэбнасцю пакінулі «вызнаванне» гэтых ідэй штатным ідэолагам, а ўжо далей развіццё ідэалагічнай вертыкалі пайшло ў кірунку выканання неўласцівых функцыяў: палітычнага ціску і кантролю за выбарчым працэсам.

Такім чынам, мне падаецца, што сённяшняя дзяржаўная ідэалогія існуе на ніжэйшых узроўнях як інструкцыя па палітычнай цэнзуры, а на найвышэйшым узроўні і ў прасторы масмедыя — як шаблон для палітычных прамоваў, заяваў і тэкстаў. У абодвух выпадках гэтая ідэалогія знаходзіцца ў стэрыльных умовах, дзе няма крытыкі і пошуку контраверзійных падыходаў. Таму яна не

Простите за длинную цитату, но в ней — подтверждение не только того, что власть «подвижна». В ней — определенный алгоритм действий, которые стоит предпринять интеллектуалам, прежде чем браться за роль «вершителя судеб». А что судьба целых народов и любого обывателя зависит от господствующей в обществе идеи бытия, историей подтверждалось не однажды.

Народ не тот…

«Все начиналось в кругах интеллектуалов. Но сегодня ничего нет», — посетовал политолог Олег Кравцов. И сформулировал задачу: «Сегодня необходимо разработать идею, популяризировать ее, чтобы охватить мыслящих людей, которые не думают только о том, как отдохнуть в Турции…»

Про Турцию меня задело… Может, потому что давно хочется отдохнуть, а на Турцию, при определенном напряге, могу и наскрести.

Но ведь получается, что со своей «Турцией» я напрочь вычеркиваю себя из интеллектуальной элиты или хотя бы приближенных к ней! Мечты об отдыхе на курорте, думы о ремонте в квартире и нормальное желание хорошо зарабатывать, по мнению нашей элиты, — вернейший признак недоразвитости.

«Народу не важно ничего. Основной массе важен хлеб насущный», — констатировал Олег Кравцов. И тут же отделил меня и прочих с хлебом насущным от поисков национальной идеи да редких мыслей о сути идеологии: «Мыслящему меньшинству не все равно, а если народу объяснить по телевизору, он поймет».

Не очень-то народ нынче верит телевизору…

Хотя говорят, что, ностальгируя по СССР, нужно ехать в Беларусь. Здесь многое сохранилось с тех времен, это правда. Причем речь не о том, что у нас «совковые» здания, их-то как раз и новых понастроили. Речь, скорее, об атмосфере в обществе. Как жили советские граждане? Они говорили одно, думали другое, делали третье. Точно так и теперь живет немало белорусов. На работе, особенно если это госпредприятие или организация, они одобряют речи идеолога, ведь от лояльности зависит благополучие. Дома читают новости в интернете и за глаза чихвостят начальство всех уровней. А делают то, что удобно и выгодно.

Согласятся ли такие люди заменить одних идеологических «начальников» на других? Да запросто, если от смены начальников зависит только количество красивых слов по телевизору! Любые навязанные идеи могут прожить, как показывает опыт, лет 70 или даже 100, но потом бесславно умирают. Неужели нашему народу предначертано только бороться за выживание под гром и треск далеких от «хлеба насущного» идей?

Идеолог — это один из самых опасных человеческих типов, ибо он, сам не сознавая того, становится рабом умерщвленной части его самого; и это рабство неизбежно стремится внешне превратиться в тиранию.

Габриэль Оноре Марсель

Дайте шанс!

«Если вы хотите что-то строить, стройте современными средствами», — рекомендовал участникам конференции философ Владимир Мацкевич.

Если «простой народ» заходит в интернет пусть даже ради социальных сетей, значит, у «думающего меньшинства» есть шанс донести свою точку зрения. И «вербовать» себе сторонников, а не оставаться в одиночестве даже с самой красиво изложенной идеей.

Идеям, как и их носителям, пора дать право соревноваться друг с другом. Времена единственно правильных лозунгов прошли. Стандарты советских политруков и парторгов уже не работают — мир где ползком, а где напором ворвался в наше извечное «моя хата с краю».

Чем больше человек видит мир, тем больше в его голове разных вопросов. Ответы на них формируют ту самую «народную философию» — видение сути своей жизни, которое стремятся где обуздать, где подкорректировать, где эксплуатировать разработчики национальных идей.

Любопытно, впрочем, что самыми живучими остаются формулировки «из народа», «переписавшего» на доступный любому смертному язык призывы идеологов и пассажи интеллектуалов. У белорусов — это «лишь бы не было войны» и «пусть наши дети поживут лучше нас».

Дайте шанс на более оптимистичное мировоззрение!

можа выйсці за вызначаныя межы і ахапіць сабой шырокія слаі грамадства, а адпаведна, не выконвае асноўную светапоглядную функцыю ідэалогіі.

Навуковая канферэнцыя ў лістападзе фактычна была першым мерапрыемствам, дзе прадстаўнікі розных палітычных і грамадскіх арганізацыяў мелі магчымасць пазнаёміцца з шырокім колам публікацыяў на тэматыку сучаснага стану ідэалогіі. Сярод важных аспектаў, якія абмяркоўваліся на канферэнцыі, хачу адзначыць патрэбу ў фармуляванні ідэалагічнага базісу беларусаў як постмадэрнай нацыі, якая мае добрыя шансы патрапіць на наступны этап цывілізацыйнага вітка — у інфармацыйнае грамадства, бо нам не прыйдзецца дэмантаваць ідэалагічныя канструкцыі папярэдніх этапаў. Таксама цікава было пачуць меркаванне Уладзіміра Мацкевіча пра неабходнасць адыходу ад традыцыйных ідэалогій і засяроджвання ўвагі на стварэнні больш сучаснай і функцыянальнай нацыянальнай праграмы развіцця, якая ў каштоўнасным плане абмяжоўваецца прэамбулай.

Молодежь профсоюза: что читают, о чем мечтают

Леонид МИХЕЙЧИКОВ

В советские времена, прежде чем получить квартиру, полстраны проходило через общежития. Молодые рабочие и специалисты, выпускники военных и гражданских вузов, попавшие в плен «общаги», — все они были единомышленниками долгожданной мечты. Все обивали пороги профкомов: как там очередь…

Много воды утекло с тех пор в Днепре и Немане, но мало что изменилось. Для большинства нуждающихся граждан в любой постсоветской стране собственное жилье и сейчас представляется далекой мечтой. Разве что Туркменистан — исключение, если верить репортажу БТ, показанному в начале декабря. Там, мол, есть нефть, газ, и потому едва ли не полное процветание. Как говорится, дай бог нашим туркменским братьям!

Однако не хлебом единым…

Знающие люди утверждают, что сегодня в Беларуси есть профсоюзы «официальные» и независимые. Соответственно, и мечты у них должны быть «независимыми» и «официальными». Но, исходя из предоставленного нам социологического материала, не стоит разбираться, какой из профсоюзов более важный. Вопрос в другом. Зачем молодые люди вступают в профсоюз? В данном случае — в РЭП, независимый профсоюз радиоэлектронной промышленности.

Какие у этих молодых людей мнения, установки, пожелания, откуда они черпают информацию о нашей стабильной жизни?

Анкетирование проводилось среди юношей и девушек (18–35 лет) в ноябре 2012 года.

Защита прав важнее путевок

Ответы на вопрос: **«Скажите, пожалуйста, для чего Вы вступили в профсоюз РЭП и сохраняете в нем членство?»** — позволили уточнить значимость, иерархию целей, которые определяют готовность молодых людей быть членами этого объединения (рис. 1). Заметно преобладают два мотива: *«защита своих прав и интересов на производстве и в учебе»* (74 %) и желание *«быть в коллективе единомышленников»* (53 %). Именно эти ценности привлекательны для большинства юношей и девушек — членов профсоюза РЭП.

Треть молодых людей (30 % респондентов) профсоюз притягивает к себе возможностью получения *«систематических юридических консультаций и помощи»*. Четверть опрошенных юношей и девушек отмечают такие позитивные аспекты деятельности профсоюза, как *«повышение уровня образования, расширение кругозора»* посредством школ и кружков профсоюзной организации, а также *«получение объективной информации»* благодаря бюллетеню «Рабочая солидарность».

Несколько менее значительной, но все же достаточно весомой причиной вступления в

Рис. 1. Цели членства в профсоюзе РЭП
(в %, возможно несколько ответов)

профсоюз РЭП являются *«поездки за рубеж»*. Каждый десятый молодой человек (11 %) отметил, что профсоюз предоставляет возможность заграничных поездок, участия в зарубежных семинарах и т. п. И только 2–3 % респондентов ждут от независимого профсоюза путевок на оздоровление и материальной помощи.

Интернет-ресурсы и негосударственные СМИ

Судя по ответам на вопрос: **«Какими источниками информации о работе профсоюза РЭП, о жизни трудящейся молодежи Беларуси Вы пользуетесь и как часто?»** (рис. 2), — юноши и девушки в первую очередь отдают предпочтение выпускаемому профсоюзом бюллетеню «Рабочая солидарность». Практически все респонденты (90 %) в той или иной мере обращаются к нему для получения сведений о работе профсоюзной организации. При этом около половины молодых членов профсоюза (43 %) *«постоянно»* знакомятся с содержанием этого печатного издания.

На втором месте среди источников сведений о жизни трудящейся молодежи страны (и не только об этом, надо полагать) находятся интернет-ресурсы (*«Хартыя'97», «Белорусский партизан», «Салідарнасць» и т. п.*). Три четверти (74 %) респондентов обращаются к этим источникам информации, 36 % из них — «постоянно». Вместе с тем 26 % опрошенных не пользуются ими, а 11 % даже не знают о существовании интернет-ресурсов. Юношей среди членов профсоюза, игнорирующих возможности всемирной паутины, больше (59 %). Более половины респондентов, не знающих об интернете, — лица в возрасте 18–25 лет (60 %), люди со средним и ниже уровнем образования (77 %), рабочие (65 %).

Заметное место среди источников информации об общественной жизни молодежи республики, о профсоюзных (читай — производственных) проблемах и заботах занимают каналы межличностной коммуникации — сообщения профгруппорга, профактивиста (27 % — «постоянно») и коллег по работе, знакомых (19% — «постоянно»).

Существенную роль в информировании юношей и девушек из профсоюза РЭП играют сообщения негосударственных СМИ (*«Белсат», радио «Рацыя», газета «Народная воля» и др.*). Только 13 % респондентов не обращаются к этим источникам информации. Практически две трети (63 %) среди не знающих о существовании негосударственных СМИ — девушки. В этой категории преобладают люди 18–25 лет (63 %), со средним и ниже уровнем образования (87 %), рабочие (75 %).

В ситуации изгоев (ничего личного!) находятся государственные СМИ (*телевидение, радио, газеты и др.*). Около трети (29 %) опрошенных не обращаются к ним для получения сведений о жизни молодежи республики. Среди респондентов, осведомленных о возможностях государственных СМИ, но по каким-то причинам их игнорирующих, преобладают девушки (63 %), лица с высшим образованием (55 %) и специалисты (70 %). По мере увеличения возраста респондентов интерес к сообщениям государственных СМИ заметно снижается.

Однако аутсайдером в плане информирования юношей и девушек о работе профсоюза РЭП и о

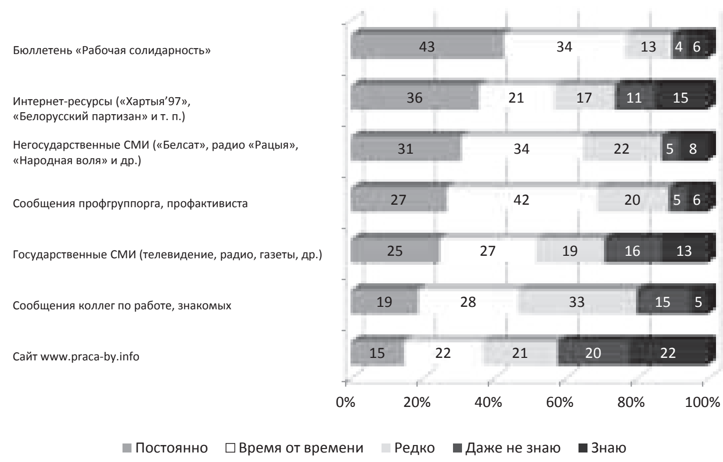


Рис. 2. Источники сведений о работе профсоюза РЭП и жизни трудящейся молодежи страны
(в %, один ответ, ранжировано по величине «пользуюсь постоянно»)

жизни трудящейся молодежи страны является сайт praca-by.info. С той или иной интенсивностью к нему обращаются 58 % респондентов, постоянно — только 15 %. При этом каждый пятый (20 %) опрошенный *«даже не знает»* о существовании сайта независимых профсоюзов.

***Рис. 3. Желание посещать семинары РЭП** (в %, возможно несколько ответов)*

Плюс иностранный язык…

***Рис. 4. Желаемые семинары РЭП** (в %, возможно несколько ответов)*

Заметное место в деятельности профсоюза РЭП занимают обучающие семинары. Каково же отношение юношей и девушек — членов профсоюза к этому направлению работы организации? Понять это позволяют ответы на вопрос: **«Хотите ли Вы посещать семинары и курсы, тренинги и практические занятия, проводимые сейчас профсоюзом РЭП? Если «да», то какие?»** (рис. 3).

Только 5 % респондентов не хотят посещать семинары, курсы и т. д. Большинство же опрошенных молодых членов РЭП позитивно относится к обучающим занятиям. Чуть ли не каждый второй респондент (41–42 %) хотел бы посещать семинар по обучению помощников юристов, практические занятия по привлечению молодежи в профсоюз. Более трети (37 %) опрошенных юношей и девушек желают посещать курсы профсоюзных лидеров.

16 % респондентов затруднились определить свои предпочтения относительно конкретного направления в совершенствовании образования (заметим — из совокупности предлагаемых семинаров и курсов, тренингов и практических занятий).

Молодые члены профсоюза РЭП хотели бы расширить круг обучающих семинаров и занятий (рис. 4). Судя по ответам на вопрос: **«Скажите, пожалуйста, какие еще образовательно-обучающие семинары и практические занятия Вы хотели бы получить в профсоюзе РЭП?»** — почти все респонденты (за исключением 2 %) выступают за увеличение количества семинаров.

Более половины (53 %) респондентов хотели бы посещать курсы по изучению иностранного языка. И более трети (38 %) высказались за занятия по компьютерной безопасности. Каждый пятый (21 %) желает посещать курсы молодых журналистов или занятия по самообороне (19 %). Один из шести молодых членов профсоюза РЭП (16 %) «проголосовал» за курсы профессионального мастерства, и столько же респондентов затруднились ответить на предложенный вопрос.

Среди желающих изучать иностранные языки больше девушек (59 %), лиц до 30 лет (80 %). Преобладают здесь респонденты, имеющие высшее образование, и чуть ли не каждый второй — специалист (41 %). Так и напрашивается вопрос, не планируют ли они уехать. Но это тема для совсем другого социологического исследования.

Примечание

Республиканское социологическое исследование молодых (18–35 лет) членов профсоюза РЭП проведено в ноябре 2012 года. Метод опроса — интервьюирование-анкетирование. По случайной выборке опрошено более 170 респондентов.

Белый, но не пушистый

Вот начал писать и споткнулся: поэт и журналист — в какой очередности это поставить, говоря об Алексее Белом? Вообще-то он удивительно цельная личность, которая не раскладывается по полочкам определений. То и другое — поэзия и журналистика — в нем соединены естественным образом, как дыхание.

Но первичною в его творческой судьбе была все же ритмика вольных строк, прорвавшаяся в годы молодые. Возможно, ее вывела на свет божий и надиктовала долгая череда волн северных морей, по которым довелось в ту пору странствовать Алексею.

Он и вообще по жизни — Одиссей, умеющий слышать пространство и время, жадный до новых открытий и впечатлений. В его стихах мир детален, предметен, но не приземлен до обыденности. Быт у него распахнут в бытие, лиризм соединен с философичностью, а поэтическая мысль порою приобретает свойство афоризма.

Якое ўсё-ткі рознае жыццё,
І па ахвоце ці не па ахвоце,
А адплываюць людзі ў небыццё,
Хто на лафеце, хто на эшафоце.
Але і ў гэтым праўда ёсць і спрэчнасць,
Бо на лафеце — не заўсёды ў Вечнасць.

Хорошо сказано. Точно и емко. И думается мне, что для самого Алексея Белого путь в настоящем и будущем определен его поэзией, не приемлющей фальши и открытой всем ветрам жизни.

С юбилеем тебя, дорогой друг! Оставайся самим собой на своей барановичской Итаке.

Николай Александров,
редактор «Брестского курьера»

Аляксей БЕЛЫ

Песня

Вось і скончыўся дзень, і душа на замку, бы турма,
І для горкага суму знаходзіцца лёгка прычына.
Мы спаролі пагоны, бо гонару болей няма,
А для многіх дзяржава чамусьці важней, чым Айчына.

Тут на славу і годнасць забыліся людзі даўно,
У пашане не хром, а гумовыя брудныя боты.
Песень патрыятычных на гэтай зямлі не чутно,
Бо звяліся на нашай гаротнай зямлі патрыёты.

На вяселлях і то сваіх песень народ не пяе,
Быццам нехта на горла накінуў кавалак вяроўкі.
Мы са скурай спаролі пагоны і зоркі свае,
Зразумеўшы, што гэта — турэмныя татуіроўкі.

...Мы спаролі пагоны, укленчваем мы за Радзіму.
Але крылы чамусьці не выраслі. Гэта і дзіўна.

***

А як жылі гадоў таму так з трыста?..
Карветы, шаблі, чорныя сцягі...
Няўжо вы насамрэч авантурыстка,
Што з лёгкасцю губляе берагі?
Няўжо вось так аднойчы можа стацца,
Што вы, на ноч згубіўшыся ў расе,
Захочаце адчайна закахацца,
Захочаце быць не такой, бы ўсе.

...Ужо чакаюць бездань і сустрэча,
Чаму ж шпурляеш ад сябе вясло?
У кожнага сваё Сярэднявечча.
Тваё — прайшло.

***

Чырвань захаду — з краю да краю,
Быццам бы загарэлася неба,
Нож надзейны ды хлеба акраец —
Вось і ўсё, што ў лесе патрэбна.

Ты дарогу праз студзень агораў,
Так, напэўна, душа захацела...
Дым самотны стаіць паміж елак,
А не цягнецца стужкай угору.

Птушка ў зарасніку раскрычыцца
Так, што сэрца адчайна заные,
Мо таму, што жанчына з вачамі ваўчыцы
Памяняла свае пазыўныя.

Не дабегчы цяпер, не дазвацца,
Зрэшты, гэта не вельмі і рупіць...
Белы снег, бы пялёсткі акацый,
Над самотнымі дрэвамі круціць.

Крым

Сонца, хвалі, аблокі. Паціху гарым,
Недзе з морам зліваецца неба.
А дзяўчына ў купальніку кшталту «экстрым»
Загарае, як трэба.

Азірнешся наўкола — адны Брытні Спірс,
Вось шкада, ні адна не спявае...
Ўсё тут так незвычайна , што нават і пірс,
Падаецца табе, адплывае.

Схаладнелы рапанчык бярэш у руку.
І зусім не сумуеш аб Мінску!..
І дзіцятка, што кешкаецца ў пяску,
З намі гутарыць па-ўкраінску.

***

Забываем на імя Тварца,
Прагнем грошай больш, чым моцы духу.
Кожны хоча вы-га-ва-рыц-ца,
І ніхто ўжо не ўмее слухаць.

Мы патаемным можам даражыць.
Адзін — лістом з юнацтва ў капэрце,
Другі — грашыма, каб шчасліва жыць,
А трэці — імі ж, каб шчасліва ўмерці.

Летавызначэнне ад 1959-га

Ужо народ забыўся на бяду,
Але забітых помняць галасы...
Мне шэсць гадоў. Я ў першы клас іду,
А Караткевіч піша «Каласы...».

Купрэеў-бацька вучыць нас чытаць,
Мы ладзім прызбы, бо ідзе зіма.
А Караткевіч вучыць, як устаць
З каленяў. Бо шчаслівых тут няма.

Узводзяцца нахутка гарады,
Туды народ з забітых вёсак прэцца.
Ах, Уладзімір Сямёнавіч, тады
Ці мо пазней я з Вамі мог сустрэцца!

Але... Дзяром сям'ёй для хаты мох
І абрабляем буракоў загоны.
У іншы бок вядзе клубок дарог.
Таму, напэўна, і спытаць не змог,
Ці будзе шчасце ў нас пасля прыгону.

Сумны настрой

Тут душа купаецца ў віне,
Птушак тут да рук не падпускаюць.
У пустой кватэры — бы ў труне,
Ну а цешыць можа толькі памяць.

Толькі памяць... Дагарыць зара,
І трава прывяне каля рэчкі.
У руцэ дрыготкай святара
Вецер адарве агонь ад свечкі.

Цень мільгне ў завешаным акне,
Нехта кіне кветкі на дарогу.
Пройдзе дзень ці два — і дзякуй Богу,
Што ніхто не ўспомніць пра мяне!

***

Рэчачка, выспа, барок,
Золата жытняга поля.
Выпусціць кулю на волю,
Лёгка крануўшы курок.

Стрэл — бы акорд забыцця...
Шал спелых траў і гартэнзій.
Вось і ўсё. Да жыцця
Больш ты не маеш прэтэнзій.

Такое жыццё

Мы трошкі пабадзяліся па свеце,
Хоць часта абміналі гарады,
Мы бачылі, як сонца ноччу свеціць
І як дэльфін выскоквае з вады.

Мы не належым да праўладных пулаў,
Але, паспешліва адбыўшы школу,
Паелі мяса сіняе акулы
І мяса экзатычнае жывёлы.

Нас не палохалі крутыя хвалі,
Хіба за спіртам мы ішлі ў краму,
Мы тыднямі ў моры штармавалі,
Бывала, і на беразе таксама.

Мы марылі тады аб вечным леце,
Да гэтага нас Поўнач прывучыла.
Мы ўдосталь пабадзяліся па свеце,
І ёсць яшчэ для гэтага ў нас сілы.

*****

Напэўна, гэта нам таксама трэба —
Па невялічкіх швэндацца вакзалах.
Перабівацца яблыкам і хлебам
І слухаць, што там радыё сказала.

Вандроўка насам-сам па родным краі,
Заплечнік твой зусім не муліць спіну.
І музыка ў шапіку іграе,
І цёткі ў скверы прадаюць маліны.

Ніхто цябе не ганьбіць і не судзіць,
І нават грошай тут не будзе мала...
І добрыя ўсе такія людзі.
Пра-він-цы-я-лы.

Так думаеш у лютым ты пра гэта.
І марыш пра сябе: хутчэй бы лета!

*****

Настрою ўздым, душы палёт,
Скамечаная цыгарэта.
Чарговы турыстычны злёт.
Намёты, лета!

Па елках чыркнула крыло,
Ну што, давай на «ты»...
Адкуль цябе тут намяло,
Аднекуль з Воркуты...

Тут еднасных хапае душ,
Амаль пагаварылі...
Ды побач, бы халодны душ,
Твой вельмі ўжо раўнівы муж,
Што можа даць па рыле...

*****

Чамусьці на асобы недарод,
Напэўна, ёсць для гэтага прычыны...
Адзін са скуры лезе, каб народ
Адразу пазнаваў яго машыну.

Тады душа ў яго ажно пяе,
Ў машыне не замерзнеш, не намокнеш...
Ён піскне чыпам, выйшаўшы з яе,
І думае, што ўсе ўжо ў вокнах.

Другі з дзяцінства збіўся на ныццё,
Ці ласкі не дабраў, ці добрай ежы...
І тужыцца ўсё сваё жыццё —
Так хоча да «бамонду» ён належаць!

А трэці проста без турбот жыве.
Улетку босым ходзіць па траве,
І ад чужых здабыткаў не нямее.
І любіць люд яго, і разумее.

Бардаўскі фестываль

Прысядзеш на бярэзіне ямчэй,
Каб трошачкі падумаць аб жыцці...
І ад агню не адвясці вачэй,
І ўвогуле ўжо не адысці.

Такі настрой, такі душы ўздым,
Кілішак свой паставіш у траву.
Гітары гукі кружаць сіні дым,
А разам з гэтым кружаць галаву.

Акорд апошні, бы апошні ўздых,
І — скончана! І заціхаюць спевы...
Чаму ж жарынкі вогнішчаў чужых
Прыцягваюць, нібы маланку дрэвы?

...Гарбаты з кубка меднага глынеш,
З чужога, пэўна. Усе тут — самапасам.
І нават на гадзіннік не зірнеш:
Узыдзе сонца — вызначышся з часам.

У роднай вёсцы на Вялікдзень

Побач з роднай вёскай, ля вады,
Там, дзе ў ясны дзень блукае рэха,
Праўнукі крычаць на ўсе клады:
«Дзед і баба, мы да вас прыехалі!»

Слёзы зноў праб'юцца з-пад павек,
І стрымаць іх ты не знойдзеш сілы.
Нас пятнаццаць, можа, чалавек
Стала каля продкавых магілаў.

...Вялікоднага пачатак дня,
Матылёк над першай кветкай б'ецца.
Помнікі цалуе малышня
І смяецца.

Алесю Беламу

(сяброўскі верШнісаж)

Так, шаноўны мой Алесь,
Нам заўжды па дваццаць...
Як памножыш іх на тры,
Хочацца смяяцца.

Стос салодкіх успамін,
Палыновых вершаў...
Тут, канечне, братка мой,
Ты заўсёды першы:

Толькі рыфма прыпаўзе,
Ты ж яе — ў нататнік.
Двухметровы прыгажун,
Бажаўскі дэсантнік.

Калі дзе і ёсць грахі,
Молішся ўпарта.
Дый пасцішся, дый — ні-ні...
Толькі п'еш гарбату.

На Святое Ражаство
Дзень рыпіць марозны.
Скочыць Белы ў купель,
Голы ды цвярозы.

Ну а потым у душы
Цёпла ды празрыста.
І шыхтуюцца радкі
На аркушы чыстым.

Мабыць, і сівее чуб.
Шчэ ж не пеаразменка!
Хай цалуе маладзік
Смуглыя каленкі,

Пра якія ты пісаў.
Бо цябе натхнялі.
Шчэ духмяны сенакос,
Што да ранку мялі.

Водар кветак лугавых
Хай вярэдзіць душу.
Дый кахання, дый святла
Пажадаць я мушу.

Гэй ты, белая зіма!
На арэлях гушкай
яго Белую душу
дый з чырвонай стужкай.

Уладзімір Дзюба

Са свету па кніжцы…

Амерыканцы кажуць, што журналіст — гэта пісьменнік на хуткую руку. Хаця сапраўдным пісьменнікам «на хуткую руку» наўрад ці станеш. Пасрэдным ці ўвогуле ніякім — магчыма. Як, дарэчы, і журналістам ці паэтам. Тут яшчэ талент патрэбны — божая іскра, як кажуць у народзе. Толькі і гэтага недастаткова, бо, каб іскра разгарэлася, трэба працаваць і працаваць…

Без шчырага стаўлення да жыцця, да людзей, да справы, без умення суперажываць сваім героям душа нічога годнага не назапасіць і будзе маўчаць. Разам з сумленнем. Толькі яны вымагаюць той 25-й гадзіны, нярэдка ўначы, каб ты выплюхнуў на паперу свае пачуцці і думкі. Многія бажаўцы ведаюць, што гэта такое, і сярод напружанай паўсядзёнкі знаходзяць час, каб «закруціць раман» з яе вялікасцю Музай. Так з'яўляюцца раманы, апавяданні, вершы, грамадзянская публіцыстыка і нават турэмныя дзённікі.

У розныя перыяды найноўшай гісторы, нават самыя рызыкоўныя для творчага люду, беларуская дэмакратычная супольнасць з цікавасцю чытала кнігі Сямёна Уладзіміравіча Букчына, Сяргея Законнікава, Святланы Калінкінай і Паўла Шарамета, Аляксандра Фядуты і Валерыя Карбалевіча. На старонках «Абажура» свае вершы друкавалі Мікалай Аляксандраў, Тамара Кейта, Сцяпан Паўлавіч Нефідовіч, Сабіна Брыла, Анатоль Санаценка, Андрэй Бастунец. Усе яны аўтары паэтычных зборнікаў. Увогуле сярод бажаўцаў багата людзей, здольных не толькі да літаратурнай, але і да навуковай творчасці.

Сведчаннем таму — кнігі, якія выйшлі ў 2011–2012 гадах.

Сабіна Брыло, Андрэй Бастунец

«У зоне рызыкі (Дапаможнік па бяспецы для беларускіх журналістаў)» («В зоне риска (Пособие по безопасности для белорусских журналистов)»). 2012 г.

У дапаможніку разглядаюцца практычныя і юрыдычныя аспекты журналісцкай бяспекі. Спецыялісты ў галіне права, псіхалогіі і самі журналісты даюць рэкамендацыі, як сябе паводзіць пры ўзнікненні той ці іншай небяспечнай сітуацыі (пры сутыкненні з пагрозамі, затрыманні падчас ажыццяўлення журналісцкай дзейнасці, пры замаху на асобу і маёмасць журналіста і г. д.).

Дапаможнік адрасаваны журналістам, іншым супрацоўнікам сродкаў масавай інфармацыі, студэнтам і аспірантам ВНУ, а таксама ўсім, хто цікавіцца дзейнасцю СМІ.

Як зазначае адзін з аўтараў кнігі Андрэй Бастунец, акрамя парадаў і рэкамендацый у ёй утрымліваецца багата іншай карыснай для журналістаў інфармацыі: адрасы, тэлефоны праваахоўных органаў, судоў, журналісцкіх і праваабарончых арганізацый, куды можна звярнуцца ў выпадку ўзнікнення праблем.

Кнігі і брашуры, аўтарамі якіх з'яўляюцца бажаўцы, — гэта своеасаблівы летапіс станаўлення нашай дзяржавы, цяжкога і павольнага выспявання беларускага соцыуму на шляху да адкрытай грамадзянскай супольнасці. Гэтыя кнігі не толькі вучаць журналістаў прафесійнай смеласці і ўменню абараняць свае правы, але і паказваюць, як пісаць пра тыя ці іншыя падзеі цікава, праўдзіва, пераканаўча. Часта з разумнай доляю іроніі і гумару. Менавіта так піша ***Канстанцін Скуратовіч****, які шмат гадоў прапрацаваў у штотыднёвіку «Белорусский рынок» (сёння «Белорусы и рынок»). Увесну 2012 г. выйшла яго кніга «Вечнае з зялёным», дзе сабраныя публікацыі розных гадоў. Цяжка распавесці пра гэты зборнік лепей, чым гэта зрабіў сам аўтар у прадмове.*

Вечное с зеленым

Константин Скуатович

Как и всякое государство, Республика Беларусь своими отцами-основателями, опиравшимися на волю народа, была провозглашена на вечные времена. Что называется — отсюда и в вечность. Эти абсолютные устремления были подкреплены героическими примерами прошлого, политическими, культурными и хозяйственными достижениями страны и народа, а в качестве ориентиров и претензий на будущее были заявлены демократия, социальная гармония, утверждение себя в качестве полноправного субъекта мирового сообщества.

Возрождение Беларуси пришлось на переломный этап новейшей истории, очень, к слову, благоприятный, поскольку практически все государства, которые он затронул, во избежание большой беды в будущем охотно отказывались от взаимных претензий, а народы жаждали перехода от конфронтации к сотрудничеству. Судьба Республики Беларусь по этой причине казалась настолько же счастливой, насколько несчастливой была судьба Белорусской Народной Республики, чьи претензии на суверенитет были признаны недостаточно серьезными. Республика Беларусь родилась совершенно полноценным и здоровым ребенком. В этом заключается ее принципиальное отличие от БССР — эрзац-государства, созданного в целях манипулирования политическими интересами белорусов.

Разумеется, за два с лишним десятилетия независимости с Беларусью случалось всякое. Но большинство естественных неприятностей имели свою причину в сопутствующих развитию болезнях роста. А кто в детстве не болел свинкой или коклюшем? Все болели. Следовательно, росли…

В этом отношении соседние страны, определившие в качестве главной задачи текущей политики преодоление тоталитаризма, ничем не отличались от Беларуси. Но наш путь в вечность оказался короче воробьиного носа. Едва сдвинувшись с места, белорусы остановились. Послушались того, кто сказал, что менять ничего не надо, делать ничего не надо. И выбрали его своим верховным правителем. Так дети выбрали бы себе учителем того, кто сказал бы, что они уже все знают. И потому не надо, как другим детям, в школу ходить и учиться. И вообще, учиться не надо. Особенно у тех, кто знает.

…Отменили национальную символику, посмеялись над культурой и языком. Культуру признали местечковой, язык — негодным для выражения умных мыслей.

А умных мыслей в обращении наличествовало несколько штук.

Главная мысль — «срубить капусты» побыстрому, в американской (зеленой) валюте. Жгучий интерес к иномаркам, внутренняя готовность

Эдуард Мельнікаў

«Іншага шляху няма» («Иного пути нет»). Зборнік артыкулаў. 2012 г.

Гэтую кнігу можна спампаваць на сайце Беларускай інтэрнэт-бібліятэкі «Камунікат» (http://kamunikat.org/), дзе зазначаецца: «Публікацыі Э. Мельнікава ў айчынных і расійскіх перыядычных выданнях за 2000–2011 гады ўяўляюць з сябе даследаванне досведу беларускай журналістыкі з пазіцый анталагічных уласцівасцей СМІ, супастаўлення таго, што адбывалася ў Беларусі ў гэтыя гады, з еўрапейскімі і сусветнымі стандартамі інфармацыйнай дзейнасці.

У чытача ўзнікне выразнае ўяўленне пра тое, што здараецца з грамадствам, калі яно ігнаруе свабоду слова, такі важны складнік сацыяльнага менеджменту, як незалежныя медыя.

Для гісторыкаў гэты зборнік паслужыць крыніцай звестак пра тое, што насамрэч адбывалася ў беларускіх СМІ на працягу першага дзесяцігоддзя новага стагоддзя. А студэнтам, якія вывучаюць тэорыю і практыку журналістыкі, гэтая кніга прадэманструе і аналіз практыкі, і саму журналісцкую практыку».

Сам аўтар піша пра сваю кнігу ў прадмове да яе так: «У гэтым зборніку пададзеныя артыкулы, напісаныя за прамінулае дзесяцігоддзе і апублікаваныя ў розных беларускіх, а таксама некаторых расійскіх выданнях. Лучыць усе гэтыя публікацыі пэўная сюжэтная лінія, спароджаная крайне негатыўнымі тэндэнцыямі, характэрнымі для масмедыя Беларусі ў гэтыя гады.

Асноўная ўвага надаецца тэлевізійнаму вяшчанню і тым сумным трансфармацыям, якія пераўтварылі адзін з самых дзейсных сродкаў масавай інфармацыі ў від псіхатроннай зброі, скіраванай супраць уласнага народа. Акрамя таго, аналізуюцца і тыя працэсы, якія адбываліся і адбываюцца ў сферы друкаваных СМІ».

заменить герб (хоть национальный, хоть советский) трехконечной звездой «Мерседеса».

Все остальные умные мысли для правдоподобной интерпретации первой: чтобы никто не догадался.

Прошла золотуха, начался понос.

Очень быстро милиция задержала первого матерящегося оппозиционера, который оказался глухонемым. Потом стали исчезать люди.

А еще заварили канализацию к резиденциям западных послов. А после обвинили тех в следовании двойным стандартам. А после удвоили благосостояние населения и отняли от удвоенного три четверти добавленного. А после пообещали удвоить поголовье и утроить привесы с надоями.

Очень любят считать. Но при этом постоянно грешат умножением на ноль доли, выделяемой народу, а все прочее присваивают без остатка.

И при этом смеются: «Вы считать не умеете. Поэтому мы сами посчитаем все свои "элегантные победы"!»

А кого винить? Сами отказались учиться.

В новейшей Беларуси убивают, не испытывая мучений совести.

Здесь лицемерят, демонстрируя показное благочестие и пробуя завоевать авторитет по принципу: чем толще свеча, тем крепче вера.

В Беларуси закрывают лицеи. Беларусь — не европейская страна не потому, что одиозных ее чиновников не впускают в ЕС, а потому, что она имеет собственный университет в изгнании. Чего не имеет ни одна цивилизованная страна в мире.

...Печальный итог длительного возрождения светлого прошлого.

Впрочем, ситуация отчаянная, но не безнадежная. Новейшая история Беларуси имеет шансы стать счастливой. Они станут проявляться по мере ухода со сцены промежуточных политиков, выдающих свои мелкие и корыстные цели и интересы за вечные ценности народа и государства.

Со временем это обязательно произойдет. Будем надеяться, решительно и уже скоро.

Этого момента надо ждать, приближать его и готовиться встретить тех, кто вновь заявит о своих претензиях выступать от имени народа, общества и государства. Вновь станет сорить словами и мыслями, прельщать граждан своими позитивными и конструктивными программами, на самом деле имея в виду все тот же собственный «вечнозеленый» интерес.

Так уже было. Обидно будет, если ошибка повторится.

За те девять с лишним лет, в течение которых автор еженедельно публиковал свои колонки в «БР» под претенциозной рубрикой «Философия жизни» (одна читательница возмущалась — гуру какой выискался!), много воды утекло в Свислочи. А в ее сельву, если верить газетам, стали заползать тропические гады. И проникать в жилища минчан. Глобализация — она и так проявляется. Поэтому надо и порох держать сухим, и глаз — незамыленным. Чтоб не заполз кто нехороший на два-три-четыре-пять сроков.

Демократическим способом.

Многое из этого «многого» попало и в книжку, которая предлагается к прочтению и на суд терпеливого читателя.

Какие показатели нужны?

Министерство экономики отказывается от включения в директивные документы количественных показателей и оставляет только качественные. Но в изложении заместителя министра Александра Ярошенко это намерение не выглядит очевидным.

Может быть, мы ничего не понимаем в предмете, но любые, в том числе качественные, показатели в экономике выражаются количественно. Иначе как считать?

Над этим ломали голову еще советские экономисты: план по валу или план по номенклатуре, по валовому производству, по валовой реализации, по валовой прибыли, по чистой продукции, по нормативно чистой?..

Поелику существуют такие противоестественные комбинации, когда количественные изменения не приводят к улучшению качества. Классический взятый из анекдота

Віктар Марціновіч

«Сцюдзёны вырай». Раман. 2011 г.

Другі раман літаратара і журналіста, гэтым разам напісаны па-беларуску. (Першы, рускамоўны, — «Параноя» — выдадзены тры гады таму, у Беларусі быў забаронены.)

Аўтар піша: «Гэты тэкст быў цяжкім выпрабаваннем для мяне, больш цяжкім за ўсё напісанае дагэтуль. Пачаўшы бадзёра, з мехам стылістычных задумаў, прагай моўнай эквілібрыстыкі ды мігацення напаўпразрыстых сэнсаў, я спатыкнуўся ўжо на першым абзацы, які пісаў некалькі гадзінаў. Я быў паралізаваны моўным здранцвеннем, немагчымасцю выкласці нават простую думку так, каб яна трымцела ад напружанасці, марознае звонкасці (гэта так лёгка зрабіць па-руску!)».

А вось меркаванне крытыкі: «Другая кніга Віктара Марціновіча, нядаўна выкладзеная ў сеціве для бясплатнага азнаямлення, працягвае тэматычную лінію «Параноі». «Сцюдзёны вырай» — «раман пра раман», і апавядальнікаў у ім можна налічыць не менш за пяць. Як і ў «Параноі», тут з'яўляецца матыў кахання з першага позірку на фоне ўрбаністычнага пейзажу (замест Мінска — Стамбул і Вільнюс). Толькі вось гэтым разам Марціновіч вырашыў распавесці love story ўжо не з экзальтаванай сур'ёзнасцю, а быццам бы неўзапраўду»; «...калі першы раман Марціновіча «Параноя» даследаваў прыроду страху, то «Сцюдзёны вырай» — гэта размова пра шызафрэнію па-беларуску і пра тыя шматлікія паралельныя рэальнасці, у якія штодня заглыбляецца ледзь не кожны жыхар гэтай краіны».

Як абвешчана, новы раман Віктара Марціновіча «Сцюдзёны вырай» не будзе прадавацца ў кнігарнях. Але яго можна прачытаць (і спампаваць) на сайтах 34mag.net ці http://lib.rus.ec/.

пример: если килограмм повидла смешать с килограммом дерьма, то получится два килограмма дерьма. Один из универсальных законов биосферы, сформулированный академиком Вернадским, гласит: ни один биологический вид не может существовать в среде, образованной отходами его жизнедеятельности.

Наша экономика, которая производит условно конкурентоспособную продукцию, представляет собой в смысле обмена веществ среду, образованную отходами прежней жизнедеятельности.

К слову, в последний год своего органичного существования она точно так же отреагировала на постоянные попытки управления в «ручном» режиме: в 1991-м годовая инфляция составила 195 %. Это больше, чем сейчас. Но ведь в то время гораздо меньше ресурсов расходовалось на ее стабилизацию. А сейчас — все для нее. Лишь бы дым шел из труб, лишь бы продукция отгружалась, лишь бы люди на работу ходили. Заметим, размышляя о текущих перспективах, что в 1992 году инфляция достигла 1.142 %. Ироничный Янка Брыль заметил однажды: пока все критиковали якобы творчески бесплодное «искусство для искусства», незаметно вырос монстр — экономика для экономики.

Непонятно, что вообще имел в виду г-н Ярошенко, утверждая, что в «нынешнем прогнозе не присутствует ни одного объемного показателя», и указывая на сохранение показателя «валовой добавленной стоимости», объемов производства на экспорт и на внутренний рынок, по привлечению прямых иностранных инвестиций?

Впрочем, ничего нового, но и ничего страшного. Скажем, в видимой ретроспективе прогноз по привлечению ПИИ никогда не выполнялся.

В общем, всматриваемся вдаль, не зная места, в которое увел страну единственно верный курс. А коль так, то не следует ожидать ни попутного ветра, ни течения, ни благоприятного расположения светил. Все факторы и стихии вполне равнодушны к нам. А все потому, что среда обитания из известного не поддающегося структуризации материала создана. Куда бы ни встал — провалился или запачкался.

Поэт Александр Галич любил жить и умел радоваться жизни, был очень наблюдательным, философичным в том, что касается интерпретации мелочей жизни. Однажды в Подмосковье у въезда в дом отдыха артистов Большого театра он увидел врытый в землю деревянный столб с нанесенными на него малярной кистью делениями — от единицы до семерки. К верху столба было прилажено колесико, через которое пропущена толстая проволока. С одной стороны столба проволока уходила в землю, а с другой к ней была подвешена гиря.

Сторож дома объяснил Александру Аркадьевичу, что он видит перед собой говномер. Проволока подведена к ассенизационной яме. Уровень повышается — гиря понижается. Когда до пятерки-шестерки дойдет, пора золотарей звать.

Правда жизни. И Галич пишет, как считают критики, одно из самых своих философичных стихотворений:

Все было пасмурно и серо,
И лес стоял, как неживой,
И только гиря говномера
Слегка качала головой.
Не все напрасно в этом мире,
Хотя и грош ему цена,
Покуда существуют гири
И виден уровень говна[1].

Послушаем умного, веселого человека. Шансы еще есть, поскольку рутинная наша жизнь и до того недорого стоила, а сейчас ей уж точно грош цена. Но и на этот грош можно вдоволь посмеяться над тем, как плохие актеры играют роль народных трибунов, как грозно шевелят усами охранители, как надувают щеки певцы режима, как прославляют силу духа любители поэзии:

Наш один — за ихних двух,
Только дай борща,
И раз в двадцать крепче дух
Из туалетища.

Не Галич, конечно, но свой…

2011

[1] Стихотворения Галича в РБ не запрещены.
Что до остального, так из песни слово не выкинешь.

Аляксандр Тамковіч

«Арытмія, альбо Код супраціву». 2012 г.

Гэта 16-я кніга вядомага журналіста. У ёй — 38 гісторый, 38 лёсаў знаных грамадскіх актывістаў і культурных дзеячаў.

«Код супраціву — гэта тыя людзі, якія змагаюцца з арытміяй. Яны — як лекі для грамадства супраць гэтай арытміі. Унутры ў іх нейкі код супраціву. Яны не прымаюць хлусні, якая сёння ўсё сабою запоўніла», — тлумачыць назву кнігі сам аўтар.

«Праз мой дыктафон за апошнія гадоў пяць прайшлі больш за 300 чалавек, — распавядае Аляксандр Тамковіч. — Я не прыдумляў сюжэтаў. Я не пісьменнік. Я журналіст. Я проста ўключаю дыктафон і слухаю. А ім ёсць што распавесці»…

Таксама сёлета выйшла кніга Аляксандра Тамковіча «Пераадоленне», напісаная пры інфармацыйнай падтрымцы Офіса па правах людзей з інваліднасцю. У кнігу ўвайшлі 12 інтэрв'ю з людзьмі, якія змаглі пераадолець хваробу і працягваць паўнавартаснае жыццё. Гэта размова з двухразовай чэмпіёнкай паралімпійскіх гульняў Людмілай Волчак, доктарам псіхалагічных навук Аленай Сляповіч, стваральнікам і старшынёй рэспубліканскага таварыства інвалідаў Уладзімірам Патапенкам і іншымі мужнымі людзьмі.

Падрыхтаваў Анатоль Санаценка

Вертикаль

Анатолий Гуляев

…Эдвардович позвонил в 5 утра. Он вечно путает время, когда просыпаются председатели колхозов, со временем, когда поднимаются интеллигентные люди.

— Ты что, еще спишь?

Все же он может иногда выглядеть удивительно наивным! Совсем как мой неутомимый трехлетний внук Феденька после целого дня игры с ним в чрезвычайно подвижные мальчишечьи игры: «Дедушка, ты же не устал?»

— Сплю.

— Все равно вставай. Урядника вчера арестовали!

«Урядник» — майор милиции, участковый в Новоселках, центральной усадьбе колхоза, которым уже два десятка лет успешно руководит Олег (по паспорту Адольф) Эдвардович Дорожко. Народ зовет своего участкового Францевичем вперемежку с «урядником». Добрый десяток лет тут если кто кого и арестовывал, то сам Францевич…

— Не может быть!

— Уйди! — сказала Людмила, моя жена, поднимая взлохмаченную голову с подушки. — Поспать не дает! Вечно так… Только уснешь, а он…

Я скоренько эвакуировался на кухню вместе с телефоном и прихваченными по пути джинсами. И уже там выяснил, что Францевича увезли ночью прямо из дома. Как увозили когда-то сталинских генералов.

Тут же, среди ночи, к Эдвардовичу примчалась обезумевшая урядникова жена — по-местному «Валька-магазинщица», — причитающая, как Ярославна на стене. Если, конечно, Ярославна знала те выражения, которыми Валька сопровождает обычно любой свой эмоциональный рассказ…

— Приезжай! — приказал Эдвардович. — Будем вместе выручать хлопца. История паскудная, а твой мандат может помочь!

Действительно, мой «мандат» — удостоверение солидной московской газеты — какое-то, не очень большое, правда, значение в Беларуси имеет. Я собрался в дорогу. Людмила, которой любопытство не позволило спать дальше, вынудила меня попутно со сборами рассказать историю с арестом. И, упаковывая бутерброды, в свою очередь комментировала ее набором идиоматических выражений, произносимых исключительно в донских станицах, откуда она родом. Урядник ей всегда нравился, а с Валькой они были трогательно едины во взглядах на мужскую сущность.

Я загрузился в свой синий «Рено» и через три часа был в Новоселках.

Новоселки

— Знаешь, мы тут завязались с «Брателой»… Помнишь его?

Я помню его — местного новоселковского «авторитета», который, по нашему мнению, вообще ворюга! И кроме прочего замешан в истории с украденной у бабушки Марии коровой и безвременно погибшим козельчиком, т. е. козочкой.

— Он и еще пару жуликов организовали «бизнес». По дешевке скупают у моих механизаторов солярку и продают дальнобойщикам, — говорил Эдвардович, расхаживая по кабинету в любимом темно-синем летном комбинезоне и хромовых сапогах. — Считай: у меня под сотню механизаторов. С каждого десяток литров хотя бы раз в неделю — вот тебе тонна солярки. Механизаторы довольны — на «червивку», сигареты им хватает. И «Братела» меньше тысячи баксов в месяц не имеет!

— Твои заправщики контролируют, кому сколько льют?

— А толку? При наших дорогах и добитой технике никакие нормативы не пляшут. Я уже воспитательную работу проводил с механизаторами — даже глаз не прячут! Говорят: «Мы только добираем то, что нам государство недодает за счет закупочных цен!» Грамотные все…

Эдвардович даже сплюнул. И не то чтобы остервенело, а как-то так меланхолично… Достало, видно.

— А при чем тут урядник?

— «Братела» совсем обнаглел: дальнобойщики прямо домой к нему заезжали заправляться. Ну мы с Францевичем и нагрянули внезапно: нашли 20 канистр солярки — вся зелененькая, крашеная, т. е. колхозная.

— И что?

— А то, что «Братела» на первом же допросе заявил: Францевич брал у него взятку соляркой! И двух свидетелей представил. Тех самых мужиков, которые с ним вместе воруют. Теперь «Братела» — потерпевший, а Францевич — в камере в районе сидит! Хорошо хоть менты пока не сдают своего — поместили отдельно, мобильник оставили, передачи носят…

— Как это? Солярка никуда не делась — 20 канистр! Вещдок! Вы протокол обыска составили?

— Поучи нас Родину любить… Конечно, составили. А прокурор говорит: «Вы могли эти канистры специально подсунуть…»

— А «батька» ваш? Районный…

— Слышать ничего не хочет! Да оно и понятно — говорят, вся его родня у «Брателы»

заправляется, по льготным тарифам… И прокурорская родня… А предисполкома и прокурор — это «вертикаль». А «вертикаль» может делать все, что хочет. Хуже, чем райкомы партии когда-то…

Чувствую, закроют урядника! Говорил я ему: «Иди ко мне в замы по кадрам». А он: «Я — мент по жизни!» А зек по жизни — это тебе как?

…Мы договорились: я еду по местным инстанциям, демонстрирую заинтересованность и трясу мандатом. А Эдвардович обзванивает общих знакомых в столице и области: всех, кого по древнему колхозно-председательскому обычаю приходилось угощать водкой и шашлыками здесь, под могучими дубами на окраине пущи. Водка в сочетании с шашлыком — единственное, что сельская Беларусь может противопоставить «вертикали»…

Начальство

…В двухэтажной блочной районной прокуратуре царит солидная тишина. Редко-редко люди в темно-синей форме озабоченными тенями сквозят по коридорам с бумагами в руках… В приемной прокурора распоряжается основательных размеров дама (моя Людмила про таких говорит: «За три дня не обцелуешь!») в тесноватом брючном костюме с начесом волос цвета марганцовки.

— Витольд Сергеевич не принимает!

— Никого?

— Я что, непонятно объяснила?

Стало очевидно, что дама настроена решительно и готова защищать покой прокурора внушительных объемов грудью, выпирающей из стильного пиджачка, по всему изготовленного когда-то специально для хрупкой Джины Лоллобриджиды. Или, на худой конец, для менее хрупкой Софи Лорен. Но никак не для местных чиновных дам…

Я достаю удостоверение. Дама сменяет гнев на милость:

— Сейчас спрошу…

И исчезла за двойной дверью кабинета.

— Витольд Сергеевич вас примет! — торжественно объявляет дама, как объявляют о высочайшем помиловании бедолагам, приговоренным к повешению. — Входите!

С этим прокурором мы виделись раньше на районных «тусовках». Персона важная: предисполкома, его замы, прокурор, начальник милиции — сплоченная команда, которая в районе может все. Это и называется «вертикаль»!

— Какие люди! — сказал хозяин кабинета, невысокий человек в темно-синем форменном костюме, обладатель пышной копны кучерявых волос. И, кстати, с недурным голосом. На тусовочных начальнических выпивках всегда приходит момент, когда он поет «Малиновый звон». Собственно, его всегда об этом просят. «Мали-и-иновый звон на заре…» — он запрокидывает пышноволосую голову… Его несильный, но поставленный тенор тоскует и словно хочет рассказать о каком-то затаенном страдании. Может быть, обо всех постановлениях об аресте, подписанных им на этой «милой земле»…

И никто, даже предисполкома, не смеет вмешаться! А что, каждый прокурор — в душе артист. Разве не так?

— Садитесь, садитесь… Ивановна, кофе нам!

Пока Ивановна, доброжелательная, как только что обретенная любовница, устанавливает на журнальный столик поднос с чашками и банкой традиционного «Нескафе», я отвечаю на вопрос о здоровье жены и деток. И тут же прошу рассказать: «А что, собственно, произошло с новоселковским участковым?»

— Я знаю, вы с ним дружите? — значительно пошевеливает ложечкой в чашке Витольд Сергеевич.

— Я со многими дружу.

— Но он совершил должностное преступление… Есть свидетели…

Дальше разговор, как у семиклассницы вокруг первого поцелуя, вертится исключительно вокруг свидетелей. И заканчивается неизящным напоминанием журналистской этики:

— Защищать преступников, знаете ли… Неприятности могут быть…

— Что, суд уже назвал его преступником?

— Пока нет, но…

На том и расстались.

…На звонок в приемную председателя исполкома отозвался приятный женский голос: «Кто его спрашивает?» Потом, после характерной паузы, голос доверительно сообщил, что Александра Андреевича нет, он уехал «на район». Дать номер мобильного телефона голос вежливо отказался.

...Начальник милиции, коренастый подполковник, именуемый в районе просто и понятно — «главмент», принял меня сразу. И, не дав сказать слова, повел показывать райотдел.

— А вот наша техника, — гостеприимно демонстрировал он владения, практически выволакивая меня на улицу. Смотреть на стандартные милицейские УАЗы было не интересно. Но подполковник, старый приятель Эдвардовича, недавно за очень лояльную цену купивший у него просторный сруб для дачи, понимал это и сам.

— В кабинете нельзя разговаривать, — сказал он. — А мне только что звонили...

Ему только что звонил «батька Хоматюк» — Александр Андреевич, председатель исполкома, — и объяснил диспозицию: сейчас мне (именно мне!) позвонит его заместитель, начальник управления сельского хозяйства. Тоже давний знакомый — человек маленького роста, классный специалист и душа любой компании, любитель попеть и поплясать. Несмотря даже на то что его ревнивая жена наутро всегда твердит, что он «напывся и скакав».

Он пригласит съездить завтра в один из колхозов, где уже будет накрыта «поляна». После чего подполковничьи менты должны меня «повязать». И несколько местных начальников (которые тоже там будут) потом солидно подтвердят, что я «напывся» и дебоширил. После чего мое участие в истории с «Брателой» значения не имеет.

— Что будем делать, подполковник?

Свидетели

«Главмент» был честен:

— Я вас уважаю и Францевичу помочь хочу — его крутят по беспределу! Но не выполнить команду не могу, мне тут жить. Значит, хлопцы мои там завтра будут на подхвате и все сделают, как им сказано. А ехать туда или нет — решайте сами...

Тут мой мобильник пропитым голосом немузыкально завопил: «Трубку бери, папа! Трубку!» Я почувствовал себя неловко: сын вчера заменил в моем телефоне любимую «Поезд на Чаттанугу» в исполнении оркестра Глена Миллера на эти пошлые вопли: «Это отстой, папан! Вот что тебе надо!» Ну я ему устрою отстой...

— Арсеньевич, — радовался голос в трубке, — приветствую на нашей гостеприимной земле! Надолго к нам?

— Не знаю пока.

Начальник управления сельского хозяйства даже на расстоянии искрился бодростью и массой полезных инициатив:

— В «Зарю» завтра съездим, там доильный цех только что смонтировали — ваш российский читатель понятия о таких не имеет! А потом как раз в «Ленинский шлях» можно заскочить. Там ближе к вечеру такая хорошая компания собирается на поляне — посидим, по 50 грамм примем... Как Вы?

— Не знаю пока...

— Арсеньевич, да что Вы! Не отказывайтесь, мы все так рады будем Вас видеть...

Голос в трубке был полон нежности и почти любви к заезжему журналисту, с которым, таки да, уже несколько лет поддерживались вполне хорошие отношения. Он даже как-то был у меня дома, когда мы на его машине должны были ехать из Минска в Новоселки. Познакомился с Людмилой и потом был поставлен мне в пример как джентльмен и семьянин.

Потом позвонила заместитель «батьки Хоматюка» по идеологии — крупная шатенка из сельских учительниц, разбирающихся, как известно, во всем на свете.

— Я завтра буду в «Ленинском шляхе»... Вы не подъедете туда? Хорошие люди соберутся, много интересного сможете услышать! Вам как журналисту нельзя упускать такую возможность...

Потом позвонил заведующий отделом культуры, с которым мы когда-то делали репортаж об одном из район-

ных праздников... Потом директор школы из «Ленинского шляха»... Все они давно числились в ранге моих знакомых, и, как выражаются там, где сейчас находился урядник, — век свободы не видать — я никому никогда не сделал ничего плохого. И все приглашали завтра вечером приехать в СПК «Ленинский шлях» и «принять по 50 грамм»... Разумеется, предполагаемый финал мероприятия каждому был известен.

«И вы, Бруты...» — обреченно сформулировалось в сознании.

...Эдвардович по этому поводу достал из ящика письменного стола «Библию» и прочитал из Евангелия от Матфея: «И тогда соблазнятся многие. И друг друга будут предавать и возненавидят друг друга. И многие лжепророки восстанут и прельстят многих. И по причине умножения беззакония во многих охладеет любовь».

И посоветовал не психовать, а заняться лучше делом. Потому что известные ему областные и столичные начальники связываться с «батькой Хоматюком», который сейчас в фаворе у самого главного «батьки», не хотят. Тут шансов нет.

Зато, как выяснилось, показания прокурорских свидетелей не стоят ломаного гроша. В тот день и то время, когда урядник якобы брал взятку соляркой, его в Новоселках не было вообще: он ездил на рыбалку на озеро в полусотне километров.

— С ним были Сергеевич и Микола... Ты их знаешь: их хоть под «Maschinengewehr» ставь — не сломаются!

Не то чтобы Эдвардович знал немецкий язык — его больше тянуло к польскому. Но почти вся его родня в войну легла тут, в пуще, под пулями из этих самых «Maschinengewehr» — основных пулеметов вермахта, маркируемых как MG-42. Тут запомнишь...

Photo.bymedia.net

А этих двоих я знал. Директор школы Сергеевич происходил из семьи тех белорусов, которых в 30-е годы десятками тысяч увозили за Урал. И очкастый интеллигент Микола, в местной самодеятельности всегда проникновенно читающий «Мой родны кут». Но в последние месяцы уже осваивающий Алеся Рязанова...

Паляцяць у вырай гусі,
Край пакінуты ляжыць...

Он все же белорус, Микола! Он жил этими стихами, и я всегда сильно завидовал ему. Потому что сам жил в основном вещами более прозаическими.

Я зайграю, я знямею,
Але цешыць пільны слых
Патаемная надзея, што аднойчы зразумею
Я сябе, цябе і ўсіх...

Оба они, как и Францевич, — заядлые рыбаки и в тот день поздно вечером привезли домой по полмешка приличной плотвы, чему свидетели жены, дети и некоторые соседки, пришедшие подивиться на улов. С озера они никуда не отлучались. Оба, как у нас говорят, «упартые», т. е. обладают тем милым белорусским упрямством, когда голодному отдают последнюю корку хлеба, но за правду, как они ее понимают, не купятся ни на какие чарки и шкварки.

— Но их просто не позовут на суд. Если только ты об этом не напишешь громкую статью... Ну хотя бы в этой... оппозиционной «Воле»... Ее же читают на самом верху, у главного «батьки»? Может сработать... «Вертикаль» вертикалью, но и с ментами им нельзя ссориться...

«Волю» у главного «батьки», конечно, читали.

— А если меня как дебошира сунут в соседнюю с Францевичем камеру?

— До завтрашнего вечера не сунут. А там мы что-нибудь придумаем...

...Почти сутки мы с Эдвардовичем проездили по свидетелям, не только записывая их заявления на диктофон, но и документируя на бумаге с подписями. Дело шло туго: «упартых» оказалось мало. А остальные белорусы, оказывается, бесстрашны и несгибаемы только на допросах в гестапо — и то, если верить таким ненадежным источникам, как кино и литература. При отсутствии гестапо, но в присутствии «вертикали» наш брат белорус теряется и чаще всего приходит в ужас перед чиновниками, как мой внук Феденька перед очень милым, кстати, соседским терьером.

И все же дело шло. Францевича в деревне знали и в большинстве уважали. Только женщины с сочувствием (очень похожим на торжество!) рассуждали о том, как трудно теперь придется «Вальке-магазинщице». Что неудивительно: почти каждая из них попробовала на себе ее строптивый характер распорядительницы ресурсов. Но подписи все же ставили.

...На телефонные звонки я отвечал, что да, конечно, в «Ленинский шлях» обязательно приеду. Наверное, мне не поверили, потому что с обеда следующего дня за моим «Рено» на приличном расстоянии ходила машина ГАИ. «Вертикаль» не привыкла полагаться на стечение обстоятельств... Утешало только то, что УАЗ Эдвардовича, в котором сидели он сам и здоровенный агроном Петрович по прозвищу «ученый» (т. е. ученый агроном), неизменно находился между нами.

Ближе к вечеру я вернулся в Новоселки и въехал на машинный двор. Автомобиль ГАИ, практически не скрываясь, остановился у ворот. Я свернул за большой ангар, пересел в ожидавшую там «Техпомощь» — на грузовом шасси фургончик без окон, в кабине на месте водителя — учитель труда Микола. Потом что-то загудело, фургончик затрясся и начал пронзительно поскрипывать, что свидетельствовало: «Техпомощь» перемещается в пространстве. Я терпеливо сидел на каком-то ящике под тусклой лампочкой, держась за огромные тиски, намертво прикрепленные к верстаку, и напоминая себе Иону в чреве очень старого и ржавого кита. Потом движение прекратилось, дверь открылась. Микола сказал:

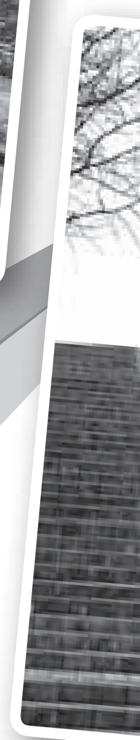
— Приехали! Станция...

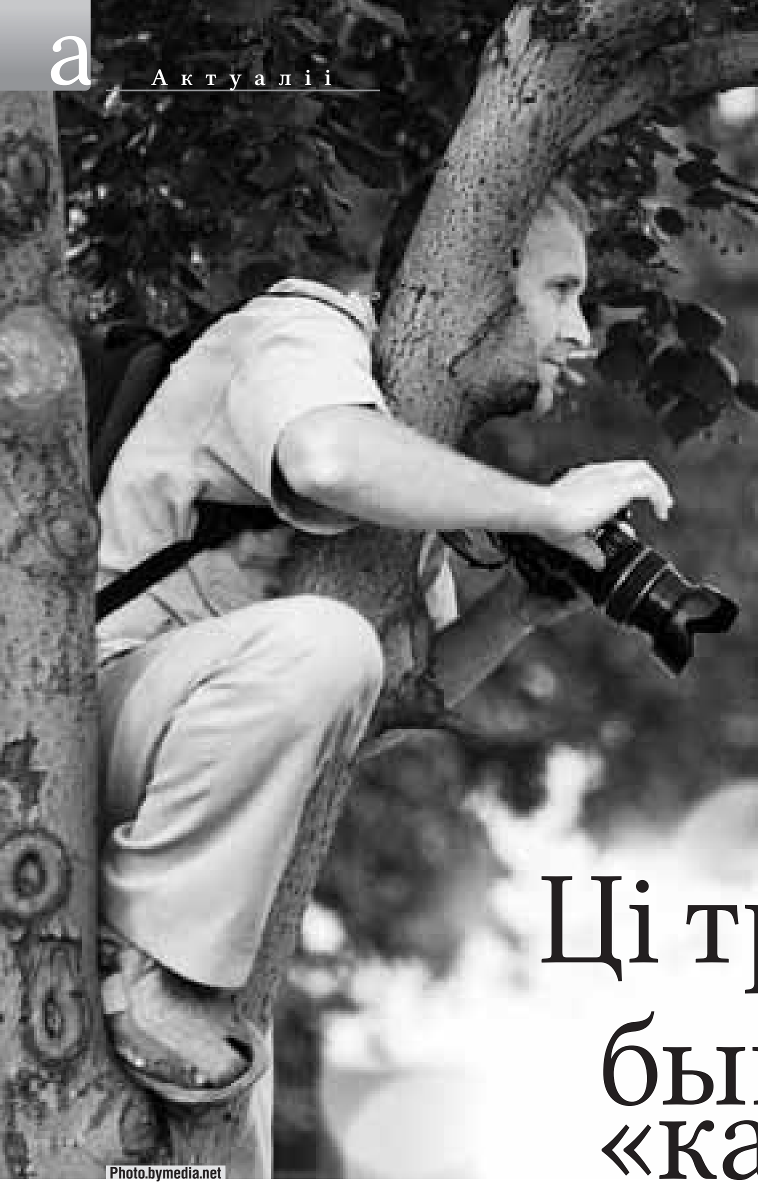
Он был счастлив: такое приключение! Я был доволен: окончилось, наконец, — гори оно все огнем! В мои-то годы...

...Дальше добирался на поезде. Статью написал, «Воля» опубликовала. Францевича через пару недель выпустили, он вернулся к работе безо всяких последствий. «Братела» остался на свободе. Мой «Рено», который так и стоял на машинном дворе, колхозные механики посмотрели, чего-то там перебрали, чего-то там заменили, и он бегает, как новенький. Францевич пригнал его в Минск лично, а Валька, тоже приехавшая благодарить, загрузила туда, помоему, половину своего магазина. Мы выпили в тот вечер очень много водки! Валька и Людмила на основании всего, что произошло, в очередной раз сделали вывод, что мы, мужики, без них ничего не стоим.

В целом, конечно, правильный вывод.

Здымае Генадзь ВЕРАЦІНСКІ





Ці мусіць журналіст умець ствараць фота-відэа-аўдыя, апрацоўваць і тыражаваць усё гэта? Меркаванні калегаў супрацьлеглыя: ад сцверджанняў, што «ўсім павінны займацца выключна прафесіяналы», да канстатацыі таго, што «ўніверсальны журналіст — непазбежнасць сённяшняга часу». Недзе пасярэдзіне, бадай, яшчэ адна парада: «Усё ўмей — ды не ўсё рабі».

Глеб ЛАБАДЗЕНКА

Ці трэба журналісту быць «камбайнам»?

«Нашыя СМІ прывучаныя, што за якасныя фатаграфіі плаціць не трэба»

Упершыню пра такі паварот праблемы я сур'ёзна задумаўся, калі на адным семінары спаткаў выбітнага фатографа Андрэя Лянкевіча, якога вельмі люблю і паважаю. Кожны мусіў распавесці пра сябе. І я, сярод іншага, сказаў, што выкладаю журналістыку падлеткам, навучаючы іх у тым ліку і тэхнічным момантам — элементарнай апрацоўцы фота-відэа-аўдыя. І тут Андрэй нечакана ўзвіўся. Сказаў, што тым самым я раблю вялікую шкоду. Бо не мусіць кожны журналіст-пачатковец уяўляць, што ён можа ўсё гэта, — тады страчваецца сэнс працы прафесійных фатографаў і аператараў, нівелюецца якасць.

Я запярэчыў Андрэю: у многіх газет і сайтаў проста няма магчымасці наняць асобных прафесіяналаў для працы з мультымедыя. Таму трэба зыходзіць з таго, што «працоўныя канякі» ўсё адно будуць фоткаць і здымаць відэа. Дык лепей іх падвучыць, каб гэта глядзелася прыстойна.

Неўзабаве Андрэй стаў героем рубрыкі «БАЖная персона» на сайце baj.by, дзе мы працягнулі гэтую размову. Вось урывак з яе.

— Ці можа кожны журналіст трымаць у руках фотаапарат і рабіць здымкі для сваіх артыкулаў?

Андрэй Лянкевіч: Ці можа? Вядома, можа. Іншая справа, што вось такая «грамадзянская» журналістыка забівае прафесійную, калі кожны, хто мае айфон, робіць фота і відэа — і праз пару секундаў ужо вывешвае яго ў інтэрнэт. Тэксты для ўсіх маіх кніг і публікацый пішуць прафесійныя журналісты. Я кажу пра іншае. Архіў photo.bymedia.net з'яўляецца фантастычнай крыніцай для СМІ, якія не маюць грошай наняць фатографа і плаціць яму за якасныя здымкі. Гэта палова справы. Другая палова справы, што 100 % беларускіх СМІ, якія бяруць фота з гэтага архіва, на доўгія гады прывучаныя, што за якасныя здымкі плаціць не трэба. І гаворка ж не толькі пра адзін рэсурс. Нашто плаціць, калі можна скрасці з інтэрнэту?..

— Андрэю, я маю на ўвазе крыху іншае. Калі рэгіянальная незалежная газета бярэ інтэрв'ю ў дырэктаркі музея і патрэбны яе здымак, яны ўсё адно яе сфоткаюць. Дык ці не варта гэтых журналістаў навучыць хоць трохі трымаць апарат у руках?

А. Л.: Мой адказ — не. Вучыць трэба фатографа быць фатографам.

— Вы гаворыце ў ідэале, а я пытаюся пра сённяшнюю рэчаіснасць.

А. Л.: Вы змешваеце дзве стадыі: працу і навучанне. Калі мы гаворым пра адукацыю, дык трэба рабіць гэта так, як мусіць быць у ідэале. Задаваць найвышэйшую планку прафесіяналізму, патрабаванняў.

— Калі забілі Кадафі, у інтэрнэт тут жа патрапілі аматарскія здымкі, на якіх ён ляжыць забіты, яго цягнуць. Ніякі прафесійны фатограф так хутка не даехаў

бы да месца падзеяў і не зрабіў здымак. Як вы ацэньваеце гэтыя аматарскія фота?

А. Л.: Я ацэньваю вельмі проста: гэта самы галоўны кадр мінулага года. Гэта перавага грамадзянскай журналістыкі — імгненна даць кадр у інтэрнэт. Але гэтыя людзі ніколі не зробяць, скажам, фантастычную фотасерыю з рэвалюцыі… Не стануць прафесійнымі фатографамі.

«Я кляла сябе за тыя мантажы, доўга-доўга рабіла так, каб адна карцінка арганічна пераходзіла ў іншую…»

Пазіцыя Андрэя Лянкевіча як бясспрэчнага прафесіянала сваёй справы зразумелая і выклікае павагу. Аднак часам «займацца не сваёй справай» вымушаныя не толькі журналісты невялікіх выданняў, але і… супрацоўнікі Бі-бі-сі! Прыгадваю, як пра гэта распавяла шаноўная Таццяна Мельнічук, адзіная ў Беларусі карэспандэнтка Бі-бі-сі. Таццяна Іванаўна — майстар пяра і мікрафона. Але працадаўца вырашыў прымусіць яе рабіць і відэа.

— На Бі-бі-сі былі адмысловыя трэнінгі па мультымедыя, — распавядае Таццяна Мельнічук. — Астатняе — канкрэтныя незразумелыя моманты — высвятляла ў размовах з прафесіяналамі. Аўдыя я засвойвала ў свой час гэтаксама. Калісьці ў Лондане адзін са спецыялістаў, які вельмі добра працаваў з рознымі накладкамі гуку, паказаў мне некалькі прыёмаў. Ён распавёў пра Таркоўскага, які выкарыстоўваў 8 гукавых дарожак, каб дамагчыся пераходаў гуку… Пасля трэнінгаў, дзе мы, здаецца, усе ўсё аднолькава вучылі, мы ўсё адно атрымаліся рознымі… Вось калега з Тбілісі Ніна. Яна выдатна робіць відэа! Тэксты яе чытаю — так сабе тэксты. А відэа — гэта яе! Тут чалавек проста адкрыў свой талент.

Пры гэтым Таццяна Мельнічук перакананая, што ўсё павінны рабіць прафесіяналы. Што той самы журналіст-камбайн не можа быць адначасова таленавітым аператарам, здольным рэжысёрам… Сітуацыя такая, што, калі ён вымушаны гэта рабіць, ён зробіць, але, падкрэслівае Таццяна, — на ўзроўні рамяства.

— Калі ж казаць не пра рамяства, а пра талент, то кожнаму дадзена сваё — свае выразныя сродкі. Адны лепей адчуваюць гук, другія — фота, трэція — карцінку, а нехта — толькі тэкст. Публіцыст не можа зняць выбітнае відэа, — мяркуе спадарыня Таццяна. — Ён можа сябе прымусіць — на ўзроўні рамяства. Але таленту там не будзе.

Пытаюся ў шаноўнай суразмоўцы, ці трэба ў прынцыпе кожнаму журналісту ўмець рабіць фота і відэа.

— Трэба ці не трэба — час такі, што ўмець даводзіцца, бо працадаўцы выстаўляюць гэткія ўмовы, — адказвае Таццяна Мельнічук. — Але як там прымаўка кажа? Трэба ўсё ўмець, але не ўсё рабіць! Я, калі працавала над відэарэпартажам з суда над Пачобутам, то кляла сябе за тыя мантажы, доўга-доўга рабіла так, каб адна карцінка арганічна пераходзіла ў іншую, каб усё склалася, каб мой тэкст быў да месца. І я зрабіла гэта — нават прафесіянал Алег Болдыраў, які робіць на Бі-бі-сі выбітныя відэарэпартажы, сказаў: «Слухай, я пабачыў тваё відэа — класна атрымалася!» Але ўнутры ў мяне задавальнення не было. Бо я ведаю, як я магу рабіць гэта ў тэксце і ў гуку… А тут мне бракуе… нават не тэхнічнага ўмення, хоць і гэта таксама. Але найперш — бачання вось гэтых выразных сродкаў, якія належаць відэапрадукту. Чаму мы мастакоў не прымушаем рабіць усё запар? Чаму мастак можа быць скульптарам, пейзажыстам, графікам?.. І чаму ж мы журналіста прымушаем рабіць усё?

«Каб забраць у іх хлеб, нам давядзецца прайсці іх школу»

Таццяна Гусева раней працавала ў слуцкай незалежнай газеце «Інфа-Кур'ер». Цяпер Таццяна — карэспандэнт інтэрнэт-выдання «Салідарнасць». Трэба сказаць, што калі ўласныя здымкі карэспандэнтаў у «Салідарнасці» — звычайная справа, то відэа там небагата. Можа, якраз таму, што на гэта ўжо дакладна патрабуецца асобны майстар, якога цяпер няма ў штаце?..

Адметна, што развагі Таццяны Гусевай пра «журналіста-камбайна» дужа блізкія да меркаванняў нашага папярэдняга эксперта, Таццяны Мельнічук. Але спачатку пані Гусева ўдакладняе, што яна прызвычаілася да іншага разумення «ўніверсальнасці» журналіста.

— Калі я працавала ў рэгіянальнай газеце «Інфа-Кур'ер», — прыгадвае Таццяна, — універсальным лічыўся той журналіст, які мог пісаць на любыя тэмы, ілюстраваць свае матэрыялы фота ці інфаграфікай і ўмеў рабіць вёрстку матэрыялаў на паласе. Рэдактару было вельмі зручна, бо супрацоўнікі маглі замяніць адзін аднаго, калі хтосьці захварэў ці сышоў у адпачынак.

Таццяна Гусева мяркуе, што прафесія проста абавязвае журналіста перманентна ўдасканальвацца, у тым ліку засвойваць фота і відэа, запісваць аўдыя і апрацоўваць гэтыя файлы. Пры гэтым Таццяна таксама прыгадвае выраз сваёй бабулі: «Трэба ўсё ўмець ды не ўсё рабіць».

— Вядома, рэдакцыі выгадна мець аднаго супрацоўніка, які і піша, і фатаграфуе, ды яшчэ і відэа здымае, — падкрэслівае Таццяна. — Але ці здольны чалавек-аркестр зрабіць з нейкага мерапрыемства якасны тэкст, фотарэпартаж і засняць самыя яскравыя моманты на відэа? Для мяне гэта сумнеўна. Гонка адначасова за двума-трыма зайцамі непазбежна адаб'ецца на якасці матэрыялу. Таму асабіста я — за спецыялізацыю ў журналістыцы.

Таццяна кажа, што сярод яе калегаў з розных выданняў ёсць бліскучыя рэпарцёры, шыкоўныя інтэрв'юеры, палітычныя і эканамічныя аглядальнікі, фотакарэспандэнты, якія некалькімі здымкамі расказваюць нам, як жывуць беларусы… Таццяна мяркуе, што гэта арганічна, калі чалавек дасягае выключнага майстэрства ў нейкай вузкай галіне нашай прафесіі.

— Ці шмат мы ведаем аператараў, якія пішуць артыкулы? — рытарычна перапытвае спадарыня Гусева. — Ці многія прэс-фатографы валодаюць пяром так, як добры журналіст? Карацей, калі нехта хоча мець у адной персоне і «фоціка», і «відзіка», і «пісацеля» (аўтара тэксту), — то гэта ўсё ад нашай беднасці і немагчымасці ўтрымліваць штат рэдакцыі. Урэшце, я ўпэўненая, што прафесійныя фатографы і аператары без працы не застануцца. Каб забраць у іх хлеб, нам давядзецца прайсці іх школу.

«Калі чалавеку важна проста ўбачыць, што было, яго абсалютна не хвалюе якасць»

Рэдакцыя Еўрапейскага радыё для Беларусі «вымушана мультымедыйная» ў плане аўдыя: калі ўжо радыё, то эфір

і падкасты на сайце мусяць быць. Аднак кожны матэрыял на сайце суправаджаецца здымкамі, і многія — відэа. Што праўда, часам якасць і таго, і таго сумнеўная, прызнаецца галоўны рэдактар Еўрарадыё Віталь Зыблюк. Аднак, кажа ён, ёсць выпадкі, калі гэта можна апраўдаць.

— Калі ідзе гаворка пра падачу матэрыялу на сайце, то тут важна, хто хутчэй, лепш, максімальна падрабязна, дакладна і цікава перадасць інфармацыю, — мяркуе спадар Зыблюк. — Жывы прыклад да вашага пытання. Усе цудоўна памятаюць акцыю «FEMEN» на прыступках КДБ у Мінску. Наша журналістка зняла відэа. Яно непрафесійнае: трэсліся рукі... Але гэтая журналістка адзіная, хто ўцякла адтуль! І гэтае відэа прагледзелі каля 500 тысяч чалавек!.. Бо ёсць моманты, калі чалавеку важна проста ўбачыць, што было, калі яго абсалютна не хвалюе якасць. Умоўна кажучы, перадаць на фота ці відэа, колькі было людзей на мітынгу і хто што казаў, можа і звычайны журналіст. Працу ж прафесіяналаў (аператараў і фатографаў) я бачу ў тым, каб перадаць нейкі сюжэт, нейкую лінію. Груба кажучы, у якіх ботах прыйшлі людзі ў цывільным ці ў якім адзенні яны ходзяць. Ці — прыгожыя твары людзей, якія прыйшлі на гэты мітынг. Але каб гэта быў сюжэт. У нас на радыё ёсць і іншая праблема, датычная фатографаў і аператараў. У нас акрэдытаваная пэўная, вельмі малая, колькасць журналістаў, і мы не можам дазволіць сабе мець у штаце фатографа і аператара. І, паводле закону, мы не маем магчымасці наймаць асобнага фатографа. Таму спраўляемся сваімі сіламі: увесь час ладзім розныя трэнінгі для падвышэння кваліфікацыі журналістаў, нашыя карэспандэнты ўдзельнічаюць таксама ў трэнінгах БАЖ. У нашых планах — стварэнне «фота-відэагрупы», каб пэўныя журналісты з рэдакцыі спецыялізаваліся на фота і відэа. Але ўмець здымаць пры гэтым мусіць кожны, бо часта важна не прапусціць момант.

Віталь падсумоўвае, што сучасны журналіст проста абавязаны ўмець здымаць, запісваць відэа, гук і мантажаваць, апрацоўваць усё гэта. У прыклад прыводзіць вядомыя яму выпадкі з розных краін, дзе журналісты буйных выданняў робяць усё — і тэкст потым ідзе ў газету, гук — на радыё, відэа — на тэлебачанне. На Еўрарадыё, кажа Зыблюк, журналісты арыентаваныя на такую працу, таму ў многіх матэрыялах на сайце ёсць усе гэтыя складнікі. Віталь пагаджаецца, што пры гэтым нярэдка прадукт выходзіць хутчэй дакументальны, а не мастацкі. І што для мастацкага прадукту патрэбныя майстры сваёй справы.

«Задача інтэрнэт-журналіста — не толькі паведаміць факты чытачу, але і паказаць іх»

Рэсурс TUT.BY відавочна імкнецца да павелічэння мультымедыйнага складніка ў сваім кантэнце. Прычым не за кошт найму адмысловых фатографаў і аператараў, а шляхам заахвочвання ўжо наяўных журналістаў.

Журналістка партала Кацярына Сінюк мяркуе, што цяпер як ніколі важна здымаць як мага больш відэа, каб яно магло супрацьстаяць «салодкай карцінцы» дзяржаўных тэлеканалаў.

— Часта чыноўнікі бачаць сваю ролю ў тым, каб казаць з нагоды абнародаванай у інтэрнэце інфармацыі, нязручнай ім: «Як напісалі ў шэрагу інтэрнэт-рэсурсаў, адбылася такая і такая падзея. Але гэта, вядома, няпраўда, усё было не так». І людзі ідуць у інтэрнэт, каб знайсці менавіта факты, першакрыніцу, а не меркаванні чыноўнікаў. Таму задача інтэрнэт-журналіста — здабыць гэтыя факты. І калі журналіст можа не проста напісаць, але і паказаць факты, то даверу такім фактам будзе больш.

Кацярына, абапіраючыся на ўласны досвед, разважае, што журналіст-самавучка з «мыльніцай» часам можа зрабіць больш за прафесійнага аператара з «вялікай» камерай.

— Як здабыць гэтыя факты, калі ў Беларусі многія людзі (звычайныя ці на пасадзе), якія валодаюць важнай інфармацыяй, баяцца фота- ці відэакамеры? — разважае Кацярына. — Калі прыходзіш да іх з сур'ёзным апаратарам і вялікай прафесійная камерай — пачынаюць некамфортна пачувацца. А вось калі камера маленькая, то ты быццам бы зліваешся з людзьмі, яны паводзяць сябе больш натуральна, не баяцца выказвацца. Мой досвед паказвае, што чым менш заўважная апаратура, тым лепш атрымліваецца вынік. Калі ж інфармацыю трэба апублікаваць аператыўна, то маленькі ноўтбук і 3G-мадэм дазваляюць выстаўляць яе проста з месца падзей, і «лёгкае» відэа і фота з непрафесійнай камеры нават хутчэй запампоўваюцца, бо менш важаць!

Кацярына прызнаецца, што, працуючы над рознымі праблемнымі тэмамі, сама адчула вострую неабходнасць здымаць відэа.

— Часам ніякае напісанае слова не зможа перадаць тых эмоцыяў, што я бачу на ўласныя вочы! — кажа Кацярына. — І я пачала браць з сабой відэакамеру, фотаапарат. Спачатку было складана займацца мантажом, але мне ў рэдакцыі сталі дапамагаць разбірацца аператары. І цяпер мне дапамагаюць, але ўсё адбываецца значна хутчэй: я ўжо неяк інтуітыўна адчуваю, якія кадры мне патрэбныя. Больш за тое, мой прынцып — не выкарыстоўваць пазакадравы тэкст, а рабіць відэа толькі такое, каб было ўсё зразумела без каментароў журналіста.

«Працаваць з фота і відэа — гэта асноўныя патрабаванні да журналістаў сучасных анлайнавых медыярэсурсаў»

Як бачым, у многіх выпадках «універсальнасць» журналістаў мае пад сабой «ускосныя» падставы: немагчымасць мець некалькіх карэспандэнтаў у пэўным горадзе, абмежаванне акрэдытацыі, фінансавы чыннік... Як кажуць, і рады я б, але...

Святлана Гарда, рэдактар партала media-polesye.by, прыгадвае, што, калі яна паступіла на журфак, быць «універсальным журналістам» у тэхнічным плане было значна цяжэй, чым цяпер.

— Я прыйшла працаваць у «раёнку» ў 1986-м, у 17 гадоў, — распавядае Святлана. — На той час, паколькі паступіла на журфак, бацькі мне купілі ўсё фотаабсталяванне: ад «Зеніта» апошняй мадэлі, які каштаваў 110 рублёў — палову зарплаты майго бацькі, да ўсялякіх прыбамбасаў, у тым ліку рэактываў. Для мяне нічога не шкадавалі — працуй, дачушка, калі падабаецца.

Сёння Святлана прыгадвае ўсё тое абсталяванне з усмешкай, бо цяпер нават камера ў мабільніку дазваляе зрабіць здымак прымальнай для газеты ці сайта якасці, не кажучы ўжо пра айфоны і айпэды. Для апрацоўкі здымка таксама ўжо даўно не патрабуюцца цёмны пакой, шкодныя для скуры рэактывы і далікатная фотапапера — дастаткова ноўтбука.

— Раней «надвор'е» рабілі друкаваныя выданні, а сёння ў медыяпрасторы пануюць інтэрнэт-рэсурсы, — кажа Святлана. — І на першы план выходзяць аператыўныя навіны. Калі ты не паспеў, прапусціў, не занатаваў, — гэта зробяць іншыя. А ты працягвай спаць, бо, калі адсутнічаюць амбіцыі, нікому ты не патрэбны. Не толькі аператыўна рэагаваць на падзеі, але і працаваць з фота і відэа — гэта асноўныя патрабаванні да журналістаў сучасных анлайнавых медыярэсурсаў. Карыстальнік сайта жадае быць сведкам падзеі, жадае бачыць усё на ўласныя вочы. Таму журналіст павінен забяспечыць фота, а па магчымасці і відэа з месца падзеі.

На думку Святланы, трэба імкнуцца быць прафесіяналам у гэтых галінах. І калі не рызыкуеш казаць пра талент і Божы дар, то прынамсі імкніся забяспечваць добры тэхнічны ўзровень свайго «прадукту».

Трэнер і эксперт па журналістыцы, заснавальнік Школы маладога журналіста ў Гродне Вітаўт Руднік лічыць, што няма сэнсу разважаць, добрая ці дрэнная такая «ўніверсальнасць», бо журналіст змушаны імкнуцца да яе ў любым выпадку.

— Сённяшнія рэаліі рынку СМІ і найперш актыўная барацьба за ўвагу карыстальнікаў інтэрнэту прымушаюць рэдакцыі ўсё больш увагі надаваць стварэнню якаснага мультымедыйнага кантэнту, — канстатуе Вітаўт Руднік. — Гэта вымагае зменаў у арганізацыі працы ўсёй рэдакцыі, бесперапыннага падвышэння кваліфікацыі і перакваліфікацыі журналістаў. Журналіст не павінен умець здымаць фота і відэа, рабіць інфаграфіку да сваіх тэкстаў і г. д., але... абавязаны вучыцца рабіць гэта, бо інакш папросту не вытрымае канкурэнцыі! Калі заходнія ды буйныя расейскія выданні маюць у штаце каманду відэааператараў, інфаграфікаў, то ці могуць сабе дазволіць гэта, напрыклад, нашыя рэгіянальныя СМІ? Таму нічога не застаецца, акрамя як авалодваць самымі асновамі падрыхтоўкі фота- і відэаматэрыялаў, іншымі спосабамі візуалізацыі (інструментамі стварэння мапаў, графікаў, дыяграм і г. д.). Такое навучанне патрабуе часу і цярпення, але гэта акупаецца! Ды і сам працэс пазнавання новага бывае вельмі творчым. Я, да прыкладу, з задавальненнем шукаю нейкія новыя спосабы, сервісы, з дапамогай якіх можна зрабіць журналісцкі матэрыял больш зразумелым і зручным для чытача. Самае галоўнае ў гэтым працэсе — ідэя. Калі ў галаве ёсць дакладнае ўяўленне пра тое, як найлепш візуалізаваць свой матэрыял, — падбор адпаведных тэхнічных інструментаў увасаблення ідэі ў жыццё не з'яўляецца праблемай. Інтэрнэт прапануе сёння аграмадны выбар простых у выкарыстанні і бясплатных прыладаў для працы журналіста. Было б жаданне вучыцца!

«Ужо чацвёртую гадзіну сяджу ў рэдакцыі і загружаю відэа…»

Загадчыцу аддзела інфармацыі маладзечанскай «Рэгіянальнай газеты» Зою Хруцкую мой званок а восьмай вечара заспеў проста ў самы «мультымедыйны» момант.

— Вось сяджу тут ад чацвёртай гадзіны з відэа, чакаю, пакуль яно запампуецца ў інтэрнэт, — уздыхае Зоя. — Займаюся цяпер відэа, і атрымліваецца, што я проста сумяшчаю дзве працы ў адной, таму што гэта сапраўды зусім розныя справы: зрабіць штосьці адмыслова для сайта і нешта для газеты. Таму, безумоўна, у нечым вельмі добра, калі ўсе гэтыя журналісцкія спецыяльнасці размежаваныя…

Зоя Хруцкая патлумачыла патрэбу ва «ўніверсальных» журналістах на жывым прыкладзе іх рэдакцыі.

— У нашай рэдакцыі ўсяго тры журналісты, газета выходзіць штотыдзень, мае 12 паўнавартасных інфармацыйных палос, — кажа спадарыня Зоя. — Калі б мы дзяліліся, хто будзе толькі здымаць відэа, а хто — толькі фоткаць, то ўласна журналіст для газеты застаўся б адзін. Зразумела, што гэта проста нерэальна.

Тут ёсць і пытанне часу. Калі мы збіраемся, скажам, напісаць пра нейкую прэзентацыю, якая доўжыцца дзве гадзіны, то ўсе трое павінны там быць увесь гэты час, а потым яшчэ ўсё гэта апрацоўваць. Відавочна, што адзін чалавек значна хутчэй усё гэта зробіць. Але часам мы стараемся некаторыя заданні выконваць удваіх: ці калі тэма вельмі сур'ёзная, ці калі аднаму чалавеку проста не справіцца (напрыклад, неяк калега Настасся Роўда здымала ролік, дзе я была ў ролі сляпой). Такі падзел добры, але ў многіх выпадках мне лепш усё зрабіць адной, бо падаецца, што я лепей ведаю, які менавіта здымак патрэбны да майго матэрыялу. Асабліва калі тэма вельмі важная для мяне і я добра ў ёй арыентуюся. Што тычыцца тэхнічнага боку, то БАЖ прапаноўвае столькі навучальных трэнінгаў — толькі хадзі і вучыся!

Тым часам Зоя не спяшаецца «хаваць» прафесійных фатографаў і аператараў. Нашая суразмоўца проста мяркуе, што поле іх дзейнасці ў пэўным сэнсе звужаецца.

— Фатографы для глянцавых спецыялізаваных часопісаў кшталту «National Geographic» незаменныя, — мяркуе Зоя Хруцкая. — Што тычыцца аператараў, мне цяжэй разважаць. Зразумела, што для тэлебачання яны важныя, а вось для інтэрнэт-рэсурсаў іх з лёгкасцю заменіць калега-журналіст. І калі такое драбленне па спецыялізацыях вельмі актуальнае для буйных медыякампаній, то для маленькіх рэдакцый, на мой погляд, нават шкоднае. Выдатным прыкладам могуць стаць узоры фотак у дзяржаўных раёнках, дзе людзі ўсе як адзін — адфоташопленыя лялькі, якіх прыгожа паставілі. Такія здымкі нежывыя і нецікавыя, бо іх рабіў чалавек, якому сказалі: «Сфоткай гэтага чалавека». А што гэта за чалавек і што пра яго будуць пісаць, фатограф не ведае. Таму ён і не перадае эмоцыі, а ставіць чалавека і робіць стандартны здымак.

«Усё ўмей — ды не ўсё рабі?..»

У адказах усіх нашых суразмоўцаў гучалі падобныя думкі. Здаецца, большасць з іх пагадзілася, што прынамсі *ўмець* рабіць фота-відэа-аўдыя сучасны журналіст мусіць. А вось якой якасці будзе гэты прадукт — ужо іншае пытанне. Выглядае, што сапраўды ёсць выпадкі, калі дакументальны складнік важнейшы за мастацкі. Аднак, штораз любуючыся выбітнымі рэпартажамі нашых фатографаў, цікавымі сюжэтамі нашых аператараў, упэўніваюся, што хваляваццa ім рана. Пра гэта я думаю і тады, калі праз сваю няўмеласць ночы напралёт мантажую відэа да некаторых уласных матэрыялаў: кожны мусіць займацца сваёй справай.

У свой час так, бадай, пераймаліся, што тэлебачанне заб'е тэатр. А той тэатр жыве і цяпер, хіба што стаў яшчэ больш элітарным відам мастацтва. Можа, анлайн-ніша навінавай журналістыкі — фастфуд і мэйнстрым нашага інфармацыйнага поля — проста не заўсёды прыдатная для разважлівай і ўдумлівай працы майстроў здымка і карцінкі?..

Выклік, які трэба прыняць

Засвойваем бясплатныя інструменты візуалізацыі

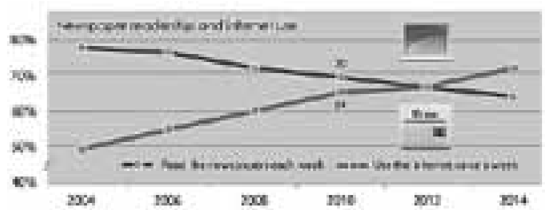
Вітаўт РУДНІК

Яшчэ дваццаць гадоў таму журналістыка выглядала зусім інакш. Газеты, за рэдкім выключэннем, выходзілі раз на тыдзень. Навіны на тэлебачанні — раз на дзень увечары. І, уявіце сабе, — не было інтэрнэту!

Усё змянілася са з'яўленнем інтэрнэту і рознага кшталту мабільных прыладаў. Дзякуючы гэтым дасягненням чалавек мае магчымасць атрымаць навіну пра нейкае здарэнне ўжо праз лічаныя секунды, а то і сачыць за гэтай падзеяй у рэжыме анлайн, пры гэтым глядзець відэа, фотаздымкі, слухаць аўдыяфайлы, чытаць тэксты, каментаваць іх, перасылаць матэрыялы на свае блогі і ў сацыяльныя сеткі.

З'яўленне інтэрнэту выклікала сапраўдную рэвалюцыю на рынку СМІ. Зазірніце на сайт любой газеты, і вы пераканаецеся, што «газетай» такі сайт можна назваць толькі ўмоўна. Сучасныя інфармацыйныя вэб-пляцоўкі імкліваператвараюцца ў мультымедыйныя парталы, здольныя прапанаваць сваім карыстальнікам інфармацыю ў любым зручным для іх выглядзе, у любы час, у любым месцы.

Пры гэтым папяровыя версіі некаторых нават вельмі вядомых выданняў сыходзяць у нябыт, канцэнтруючы рэсурсы на барацьбе за карыстальнікаў інтэрнэту. Так, у снежні 2012 г. выйдзе ў свет апошні папяровы выпуск «Newsweek». Магчымасць поўнага пераходу на лічбавы фармат абмяркоўваюць уладальнікі брытанскіх «The Guardian» і «The Observer». Зрабіць стаўку на развіццё анлайн-бізнесу збіраецца такі выдавецкі монстр, як «Аксель Шпрынгер АГ» (выдавец сярод іншага вядомых нямецкіх газет «Bild» і «Die Welt»). Сігнал «SOS» аб выратаванні друкаванай версіі і намер як мага больш хуткімі тэмпамі развіваць выданне ў інтэрнэце агучыў нядаўна рэдактар папулярнай беларускай спартыўнай газеты «Прессбол» Уладзімір Беражкоў.



Мал. 1. Чытачы газет і карыстальнікі інтэрнэту. На графіку адлюстраваная колькасць людзей, якія штотыдзень чытаюць газеты і карыстаюцца інтэрнэтам

Усе гэтыя падзеі ставяць новыя выклікі перад журналістамі. Цяпер яны павінны ўмець не толькі пісаць добрыя тэксты, але і фатаграфаваць, здымаць і апрацоўваць відэа, запісваць і рэдагаваць аўдыяфайлы, ствараць інфаграфіку і г. д.

Як авалодаць усім гэтым? На шчасце, інтэрнэт прапануе сёння вялікі выбар досыць простых бясплатных праграмаў, якія дазваляюць карыстацца ўсімі перавагамі мультымедыйнай журналістыкі.

З чаго пачаць?

Найперш з таго, што знаходзіцца ў вас кожны дзень пад рукамі. Ледзь не кожны беларускі журналіст карыстаецца поштай Gmail. Найбольш дапытлівыя ўжо даўно зразумелі, што разам з дастаткова бяспечнай паштовай скрынкай Google прапануе і вялікі набор бясплатных інструментаў, якімі з поспехам могуць карыстацца і журналісты.

Ствараем мапы з дапамогай Google Maps

Сервіс **maps.google.com**, які звязаны з паштовым акаўнтам Gmail, просты ў выкарыстанні. Трэба знайсці на мапе патрэбную вам мясцовасць, абазначыць яе значкам (ёсць магчымасць іх выбару), дадаць пры неабходнасці кароткае апісанне, фотаздымак, спасылку на артыкул у інтэрнэце. Захавайце створаную мапу, скапіруйце яе код і ўстаўце ў свой тэкст. Мапа гатова!

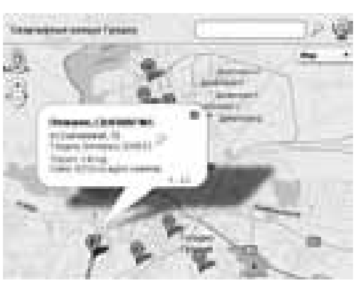
Мал. 2. Вось як, да прыкладу, можа выглядаць мапа надзвычайных здарэнняў у нейкай мясцовасці

«Клік» на любы з гэтых значкаў дазваляе больш падрабязна даведацца пра тую альбо іншую падзею.

Паказаць месцы, дзе плануецца пабудаваць новыя крамы, маршруты падарожжаў, пазначыць, па якіх вуліцах супрацоўнікі ДАІ даганялі п’янога таксіста — гэта толькі некалькі прыкладаў таго, што можна адлюстраваць з дапамогай Google Maps.

У якасці альтэрнатывы гэтаму сервісу можна скарыстацца сайтам **batchgeo.com**.

Гэты рэсурс дазваляе ствараць мапы на аснове звестак, уведзеных у табліцу пры дапамозе Microsoft Excel. Напрыклад, можна стварыць у гэтай праграме табліцу са звесткамі (назвы, адрасы, тэлефоны) пра рэстараны і кавярні ў вашай мясцовасці. Затым трэба скапіраваць гэтую табліцу і ўставіць яе на месца табліцы-ўзору, якая знаходзіцца на галоўнай старонцы batchgeo.com, даць каманду «згенераваць мапу». І, пасля таго як мапа будзе гатова, можна ўставіць яе код у свой артыкул!

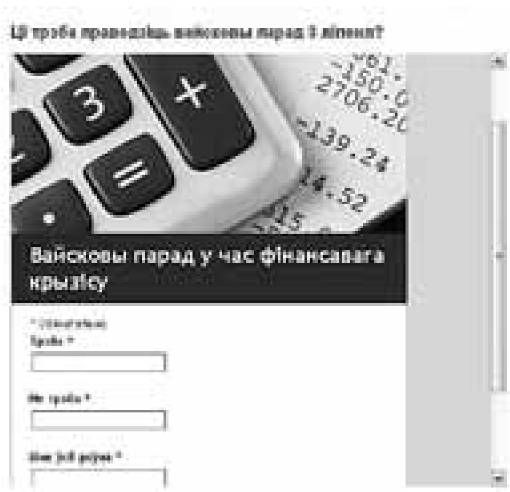


Мал. 3. Такім чынам, напрыклад, атрымалася мапа спартыўных секцый у Гродне

Клік на любы з аўтаматычна пазначаных на мапе значкаў выдае інфармацыю пра тое, якая секцыя знаходзіцца па гэтым адрасе і на якіх умовах можна ў яе патрапіць.

Ствараем інтэрактыўныя апытанні з дапамогай Google Forms

Стварыць і ўбудаваць у свой матэрыял інтэрактыўную апытанку можна і без дапамогі праграміста. Заходзьце ў свой **Дыск Google** (Google Drive), цісніце на кнопку «Стварыць», выбірайце «Форму» і стварайце апытанні, выкарыстоўваючы разнастайныя шаблоны. Калі апытанне будзе створана, скарыстайцеся камандай «убудаваць форму ў вэб-старонку». Усе атрыманыя адказы будуць аўтаматычна збірацца і апрацоўвацца (у тым ліку ў выглядзе дыяграмаў і графікаў).



Мал. 4. Адзін з варыянтаў шаблону апытання, створанага з дапамогай Google Forms

Ствараем дыяграмы, графікі, вучымся карыстацца гаджэтамі з Google Tables

Праца з **Google Tables**, якія таксама з’яўляюцца часткай вашага Дыска Google, мала чым адрозніваецца ад працы ў MS Exel і не складзе для вас вялікіх праблем. Спачатку ствараем табліцу са звесткамі, а затым даём каманду пабудаваць на іх аснове дыяграму альбо графік. Яшчэ адзін варыянт — даць каманду ўставіць гаджэт і выбраць найбольш адпаведны з тых, якія будуць вам прапанаваны.

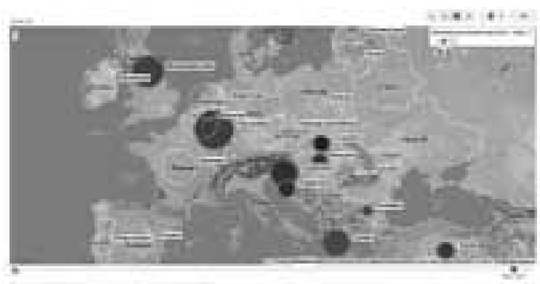
Атрыманы графік, дыяграму альбо гаджэт можна захаваць як ілюстрацыю альбо як інтэрактыўную інфаграфіку, убудаваўшы яе код у свой матэрыял.

Больш дасведчаныя журналісты — карыстальнікі сервісаў Google могуць паспрабаваць свае сілы ў стварэнні візуалізацыі з дапамогай **Google Fusion**. Гэты адносна новы сервіс увесь час дапаўняецца новымі спосабамі візуалізацыі, прапануе паспрабаваць розныя эксперыментальныя функцыі, аднак на яго засваенне спатрэбіцца крыху больш часу.

Мал. 5. Памер бюджэтаў футбольных лігаў Еўропы, адлюстраваны з дапамогай Google Fusion

Публічныя базы звестак Google (Google Public Data)

Карысны рэсурс для тых, хто піша пра эканоміку, дэмаграфію і іншыя тэмы, у якіх прысутнічае шмат розных лічбаў і іншых звестак. Хочаце параўнаць мінімальны заробак у Беларусі і іншых еўрапейскіх краінах? Выбірайце, у якім выглядзе гэтую інфармацыю больш зручна будзе аналізаваць вашаму чытачу (інтэрактыўная мапа, дыяграма, табліца, арыгінальны графік і г. д.) і ўбудоўвайце патрэбныя звесткі ў свой сайт!



Мал. 6. Прыклад выкарыстання Google Public Data

Што апроч Google? 10 іншых спосабаў візуалізацыі матэрыялаў

1. Фотаслайдшоу

Сёння існуе вялікая колькасць праграмаў, якія дазваляюць творча апрацаваць сабраныя вамі фотаздымкі. **Flickr**, **Photobucket**, **PhotoSnack**, **Picasa** і іншыя падобныя праграмы дазваляюць захоўваць і выкарыстоўваць лічбавыя фотаздымкі. Пад кожным запампаваным на гэтыя рэсурсы здымкам прапісаны html-код, які можна скапіяваць на патрэбную старонку. Гэтыя рэсурсы дазваляюць таксама ствараць **фотаслайдшоу**, коды якіх таксама проста ўстаўляюцца ў патрэбнае вам месца.

Мал. 7. Вось так выглядае на сайце фотаслайдшоу, створанае з дапамогай PhotoSnack

2. Аўдыяслайдшоу

Пачнём з таго, што стварыць аўдыяслайдшоу можна з дапамогай звычайнага **Windows Movie Maker**, усталяванага ледзь не на кожным камп’ютары. Прынцып стварэння аўдыяслайдшоу просты — запампоўваем і змяшчаем у патрэбным парадку фотаздымкі і затым «падкладаем» пад іх гукавую дарожку. У выніку атрымліваем файл, які можна, напрыклад, запампаваць на **Youtube** ці іншы падобны сервіс і затым уставіць у выглядзе HTML-кода ў свой матэрыял.

Можна скарыстацца і іншымі сервісамі. Напрыклад, **Vuvox** альбо **Animoto**. Звярніце ўвагу, што Animoto мае вялікую колькасць прыгожых шаблонаў для такіх прэзентацый, аднак бясплатна вы зможаце стварыць толькі 30-секундны ролік. У Vuvox такіх абмежаванняў няма.

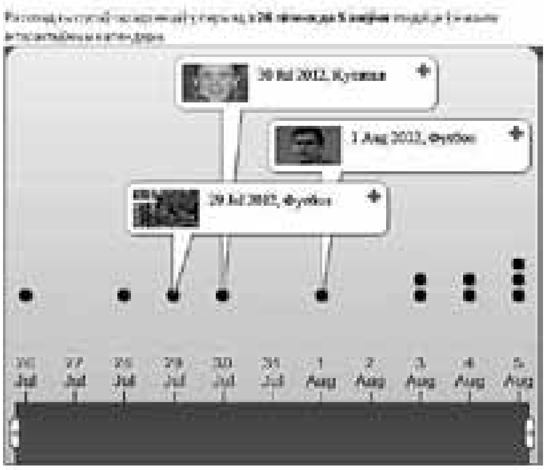
Мал. 8. Вось так выглядае аўдыяслайдшоу пра Фестываль маладзёвай журналістыкі ў Гродне, створанае з дапамогай Vuvox. Паглядзець і паслухаць яго можна тут: http://goo.gl/7gRFh

3. Календары ды іншыя «лініі часу»

З дапамогай Timeline-сервісаў можна ствараць арыгінальныя календары (напрыклад, краязнаўчы каляндар на бліжэйшы месяц), афішы культурных, спартыўных альбо іншых падзеяў, адлюстроўваць біяграфіі вядомых асобаў.

Адзін з найбольш простых інструментаў для стварэння такога кшталту прадуктаў — timetoast.com.

У адрозненне ад некаторых іншых Timeline-сервісаў, гэты рэсурс падтрымлівае кірылічныя шрыфты (хоць і не мае пакуль сервісу на беларускай ці рускай мовах). Як і ў выпадку з многімі вышэйназванымі сервісамі, створаныя ў timetoast.com матэрыялы лёгка ўбудоўваюцца ў любы сайт альбо блог.



Мал. 9. Расклад выступаў спартсменаў з Гродзеншчыны на Алімпіядзе ў Лондане, створаны з дапамогай timetoast.com (паглядзець у дзеянні можна тут: http://goo.gl/wqnGI)

4. Сервісы працы з відэа

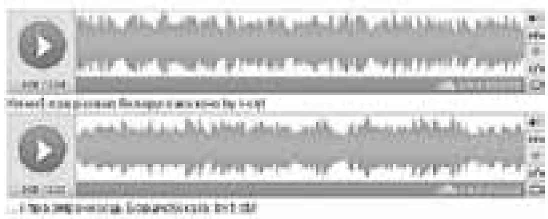
Для таго каб ствараць відэа для сваіх матэрыялаў, сёння неабавязкова мець прафесійную відэакамеру. Мабільны тэлефон, лічбавы фотаапарат, партатыўная аматарская відэакамера дазваляюць сёння фіксаваць важныя падзеі, сведкамі якіх вы сталі. Апрацоўку знятага матэрыялу можна зрабіць самастойна з дапамогай розных праграм (напрыклад, Windows Movie Maker, які ўваходзіць у стандартны пакет Windows). Для размяшчэння апрацаванага матэрыялу ў інтэрнэце можна скарыстацца як ужо добра вядомым **youtube.com**, так і, напрыклад, **vimeo.com**. Відэа на гэтыя сайты можна запампоўваць у розных распаўсюджаных фарматах (Mpeg, Avi і інш.). Згаданыя сервісы аўтаматычна канвертуюць іх і робяць даступнымі для прагляду ў рэжыме анлайн. Кожнае запампаванае вамі відэа суправаджаецца HTML-кодам для ўстаўкі на сайт. Пры неабходнасці можна забараніць «убудаванне» (embedding) свайго відэа на іншыя сайты, блогі і форумы.

Усё большай папулярнасцю ў свеце пачынаюць карыстацца сервісы кшталту **bambuser.com**, якія даюць магчымасць анлайн-трансляцый. Для гэтага неабходна ўбудаваць код відэа, якое здымаецца, у патрэбны артыкул. У выніку чытачы ў жывым эфіры будуць бачыць, што вы здымаеце ў гэты момант, напрыклад, з дапамогай убудаванай у ваш камп'ютар камеры альбо свайго мабільнага тэлефона.

Тое ж можна рабіць і з дапамогай **qik.com**.

5. Праца з аўдыяфайламі

Раней журналіст выкарыстоўваў дыктафоны толькі для запісу інфармацыі, якая затым «здымалася» і ператваралася ў тэкст. Са з'яўленнем лічбавых дыктафонаў, мабільных тэлефонаў узнікла магчымасць значна больш шырокага выкарыстання аўдыяфайлаў. Цяпер можна зафіксаваць хваляванне ў голасе вашага суразмоўцы, шум натоўпу на рынку і мноства іншых гукаў, якія дапамогуць перанесціся ў гушчу падзей, адчуць іх атмасферу. Для працы з аўдыяфайламі дастаткова заінсталяваць на сваім камп'ютары простую праграму кшталту **Audacity**. Яна дазваляе рэдагаваць запісаныя вамі файлы (выразаць і склейваць іх кавалкі, выкідаць непатрэбныя часткі і г. д.). Калі файл будзе апрацаваны, запампуйце яго на любы сервіс, які дазваляе захоўваць і дзяліцца аўдыяфайламі. Адзін з папулярных такога кшталту сервісаў — **soundcloud.com**. Пасля таго як файл запампаваны, можна скапіяваць яго код, выбраць знешні выгляд плэера, які будзе адлюстроўвацца ў вашым артыкуле.



Мал. 10. Так выглядаюць аўдыяфайлы з інтэрв'ю, змешчаным на soundcloud.com

6. «Мультымедыйная дошка»

Калі ёсць неабходнасць кампактна размясціць у адным месцы фотаздымкі, відэа і тэкст, можна скарыстацца сервісамі кшталту **Glogster.com**.

Мал. 11. Вось так, напрыклад, з дапамогай рэсурсу Glogster.com было адлюстравана першае ў Гродне вяселле на роварах

Код створанай «дошкі» таксама лёгка ўстаўляецца на патрэбную вам старонку.

7. Storify: збіраем тэматычныя навіны з сацыяльных сетак у адну прэзентацыю

Што пішуць жыхары Мінска ў сацыяльных сетках пра магчымую дэнамінацыю альбо пра канцэрт Джэніфер Лопес? З дапамогай **Storify**

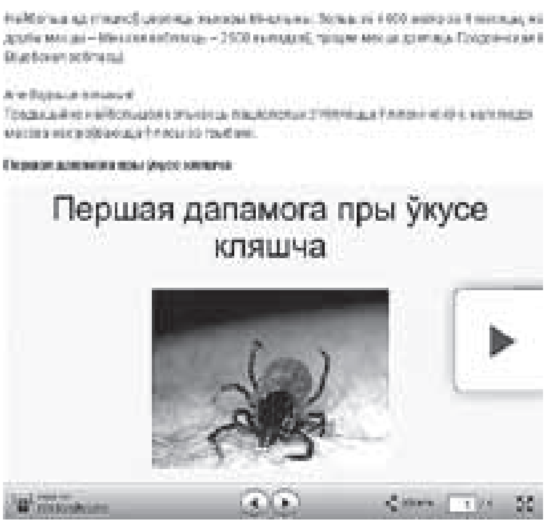
можна хутка сабраць самыя цікавыя выказванні і фотаздымкі і стварыць на іх аснове прэзентацыю, якая лёгка ўбудоўваецца затым у ваш матэрыял.

Мал. 12. Што гродзенцы думаюць пра Еўра-2012? Storify сабраў самыя цікавыя водгукі за некалькі хвілін

Сервіс добра шукае інфармацыю ў Твітэры. З Фэйсбукам пакуль атрымліваецца горш.

8. Убудоўваем прэзентацыі Microsoft PowerPoint

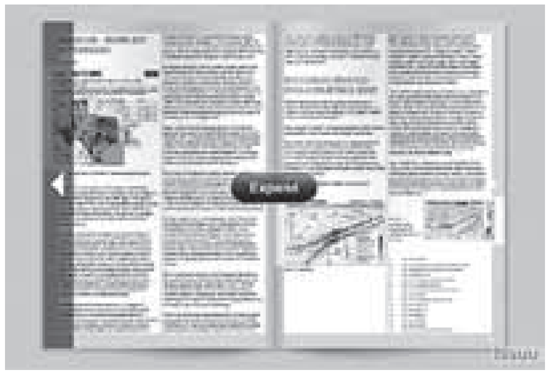
Часам у распараджэнні журналіста аказваюцца цікавыя прэзентацыі, зробленыя, напрыклад, на нейкай канферэнцыі. Замест таго каб пераказваць іх змест, можна ўставіць гэтыя прэзентацыі ў свой матэрыял! Для гэтага спачатку запампоўваем прэзентацыю (натуральна, з дазволу аўтараў!) на сайт **slideshare.net**, капіруем яе код і ўстаўляем на свой сайт.



Мал. 13. Маеце карысныя парады для чытачоў у выглядзе прэзентацыі? Уставіць іх у матэрыял вельмі проста (пагартаць «узорную» прэзентацыю можна тут: http://t-styl.info/by/106/news/5819/)

9. Публікуем электронныя дакументы вялікага аб'ёму

Тое ж самае можна зрабіць з электроннымі дакументамі ў фармаце Doc, PDF і інш. З дапамогай сервісаў кшталту **issuu.com** можна ўстаўляць у свой матэрыял цэлыя кнігі, часопісы, іншыя дакументы, пра якія вы пішаце. Пры гэтым старонкі гэтых публікацый будуць перагортвацца, павялічвацца ці памяншацца да зручнага памеру і г. д.



Мал. 14. Вось як выглядае, да прыкладу, дапаможнік па выкарыстанні новых медыяў, устаўлены ў «цела» артыкула (пагартаць можна тут: http://goo.gl/1bPtQ)

10. Іншыя віды візуальных прадуктаў на аснове гатовых шаблонаў

Сервіс **imagecharteditor.appspot.com** дазваляе ствараць паводле гатовых узораў адпаведныя сабраным вамі звесткам візуальныя матэрыялы (графікі, дыяграмы, мапы і г. д.).

Мал. 15. Засвоіць магчымасці imagecharteditor. appspot.com падаецца складаным толькі на першы погляд!

Яшчэ адзін падобны рэсурс — **infogr.am**. І тут дастаткова толькі ўставіць неабходныя звесткі і затым убудаваць код створанага прадукту ў свой сайт.

Паспрабуйце пакарыстацца гэтымі рэсурсамі — вы пераканаецеся, што візуалізацыя вам па сілах! А гэта азначае, што вы можаце справіцца і з новымі выклікамі, якія інтэрнэт кідае журналістам.

Про назначенный конец света я периодически забывала — до того ли! Да и задолго до нас сказано: умирать собирайся, но жито сей…

Однако ближе к роковой дате меня стали посещать странные мысли.

Свет пропал неожиданно и совсем по-подлому: я выскочила в магазин, оторвавшись от текстов и периодического «перелистывания» интернет-страниц, — и на тебе! Интернет не врубается, лэптоп сигналит, что на батарее долго не протянет, а быстрые зимние сумерки грозят заполонить квартиру темнотой.

Татьяна МЕЛЬНИЧУК

Как часто рушатся наши миры

О профессии, Париже и «проводке»…

В подъезде свет горел, и я попыталась разобраться с тумблерами на электрощитке, подергав все, показавшиеся мне более или менее безопасными. Из-за двери выглянула соседка, ошеломив меня новостью: приходил мастеровой из энергосбыта, ставил счетчики, а для моей квартиры установить не смог, так как определил, что к энергосети мой отсек в многоэтажном «скворечнике» не подключен! И пока соседка излагала свою обиду — она после «срезавшего» наши счетчики капремонта купила полгода тому новый, а теперь какое-то постановление вышло о том, что везде поставят электросчетчики бесплатно, — я пыталась догадаться, что же это делать и куда звонить.

Энергосбыт по телефону ничего разъяснить не смог — даже кто из мастеровых тасовал провода в нашем доме. Диспетчер из домоуправления пообещала прислать электрика и после третьего моего звонка, через пару часов, обнадежила: парни вот-вот закончат обед, и кто-то у меня появится.

Пришли двое — высокие, в объемных робах и настолько «отобедавшие», что я, взвизгнув, прикрылась квартирной дверью. «Парни, — говорю, — да бог с ним, посижу вечер при свечах. А то не разглядите, куда ткнуть, — прибьет!»

Парни хмыкнули, куда-то ткнули — и в мою квартиру вернулся свет! Намек «добавить на электроизоляцию» я проигнорировала, но щедро подписала все хмуро подсунутые мне бумаги-наряды. Что ж это, говорю, ваш коллега из энергосбыта не нашел, куда мой счетчик подключить? «А у вас там блок новый, он, может, таких и не видел», — буркнули мне в ответ. И путем долгих логических вычислений я пришла к выводу, что менявший в моей квартире электропроводку молодой «продвинутый» мастер сделал все по-современному, опередив квалификации энергосбыта как минимум лет на пяток.

«Дармовой» допотопный счетчик мне, конечно, врежут — найду вот время, дозвонюсь, потребую. Зачем платить за электроэнергию по установленной средней норме, если грозятся ввести новые тарифы и лимиты? Но тревожит неожиданное открытие: в нашем старом панельном доме, где проводку протестировали и заменили только редкие и особо бдительные жильцы, старые провода не безопасны и могут спровоцировать катастрофу… Хочешь «дружить» со светом — обновляйся!

Технологический вызов

Но как же это трудно — заменить «проводку» своих умений, привычек, статусности, наконец, при стремительном обновлении мира!

Мой мир рухнул, когда полтора года назад BBC прекратила вещание на русском языке. Программы, «перемещенные» в интернет, для меня — ненатуральны. Думаю, это поймет не только тот, кто хоть однажды садился к микрофону, кожей чувствуя, что каждый твой вздох через секунду-другую разнесется по всей стране, а то и по части континента. Поймут и ловившие эти вдохи-оговорки-интонации, это неповторимое «дыхание эфира», ощущение присутствия и связи здесь и сейчас.

Мне этого мира болезненно не хватает — Белорусское радио и местные FM-болталки давно

не в счет, ну не там же искать пищу для ума, и собеседником таковые назовут разве что те, кто напрочь отказался от дара говорить и слушать. Люди сводят такой дар до примитивной функции по разным причинам: иным, и правда, не дано; другие боятся, однажды «проговорившись» или услышав нарушившее их равновесие «не то»; кто-то замыкается, считая мир не достойным своей на него реакции…

Радио возвращает людям этот дар, не требуя от собеседника-слушателя ни особого таланта, ни демонстрации смелости или красноречия. Принимая и скептиков, и наступательных критиков, и закоренелых циников, десятки раз перефразировавших старое «мели, Емеля, твоя неделя» в соответствии с приметами своего времени: то «лапша на уши», то «гавкальник», то «не учите меня жить, помогите материально»…

Раздражая или убаюкивая, где скороговоркой, где диктуя, живая речь заставляет-таки услышать и среагировать на услышанное. Недаром редко, но появляются сообщения, подобные этому: в университете штата Аризона ученые разработали пульт ультразвукового дистанционного управления мозгом. Звук определенной частоты и интенсивности, по обнародованной версии, может быть использован в медицине, видеоиграх, создании «искусственных воспоминаний». Что еще и в каких целях можно заставить услышать, догадайтесь сами и поймете, почему столь сенсационные открытия особо не рекламируются.

Вряд ли даже самая «продвинутая» цивилизация откажется от использования природного, естественного свойства человека слышать. Вряд ли правительства, «группы влияния», «борцы за справедливость» времени, нам отведенного, откажутся от эксплуатации механизмов внушения своих идей через слух.

Мне кажется, современное «приглушение» радио — только знак грядущей и очень скорой смены технологий донесения звука массам людей. И современный интернет, куда «уходят» газеты, телепроекты, осколки некогда любимых радиопрограмм, — только переходный технологический инструмент, над несовершенством которого будут потешаться наши потомки.

Личное

Но как же плачет моя душа, перебирая осколки моих рухнувших миров!

Я помню веселого Колю-наборщика из типографии «Во славу Родины» — во вред начальству он мог рассыпать кассу шрифтов. И кому было разбирать по деревянным ячейкам мелкие литеры, как не сочувствующему «зеленому» сотруднику печатавшейся там же малотиражки военного училища? У меня есть строчка, подаренная линотиписткой, — мое имечко в зеркальной «обратке» на толстой «ноге» металлического сплава.

А безумное счастье жить с радиостанцией «Беларуская маладзёжная»! На радио меня привела Лена Степанова, «переквалифицировав» мою журфаковскую специализацию щедростью своего таланта и богатым эфирным голосом, интонации которого до сих пор старательно ловят преданные поклонники. Во многом ради таких мастеров радийной школы люди оставляют в своих осовремененных квартирах непрезентабельные радиоточки.

Имя Лены попало под сокращение в тексте моего недавнего интервью на корпоративном сайте. Каюсь — следовало внимательно вычитать этот текст. Там и в подписях к фото не названы многие из сотворивших из «БМ» легенду — молодому репортеру, оформлявшему интервью, не знакомы эти лица и, может быть, имена. Упрекать их, новых, в этом так же глупо, как требовать, чтобы нынешние выпускники журфака различали бабашки, шпоны или знали, как вносить правки, когда строчки отливает линотип.

Коллеги отшучиваются: «Сочтемся славою — ведь мы свои же люди!» Но далее у Маяковского: «…пускай нам вечным памятником будет…» Что? Газета, которая, по меткому выражению, живет только один день? «Блины» с пленками наших лучших передач, удостоенные хранением в архивах Дома радио и выброшенные оттуда с приходом творцов «нового» эфира? Или все-таки имена?

«Зацепила» ненароком коллегу, издавшего книгу своих давних очерков. Ну кому понадобятся очерки о позднесоветских и перестроечных ситуациях, написанные к тому же поспешным газетным языком? Коллега обиделся и в обиде проговорился: книжное имя войдет в каталоги, и лет через надцать, когда забудут нынешних насмешливых критиков, поисковик выдаст как фиксатора событий века именно это не слишком громкое сегодня имя. «Нормально, Григорий», мы все тщеславны. Даже когда делаем вид, что ратуем не за себя — исключительно за свою нужнейшую из профессий.

Но так ли она нужна?

Мода меняется и возвращается.

На пике сегодняшней славы — блогеры («мнение») и случайные свидетели событий, опередившие профессионалов размещением в сети видео или фото («новость»). Журналисты уходят в блоги — там массовый читатель, и никакой вреднючий редактор не поправит. К тому же — вот пишущим радость! — власти в панике от возможностей и свободы новых коммуникаций. А принцип, сформулированный Петром Первым, между тем, господствует и торжествует: «…дабы дурость каждого видна была»…

Ну на то она и вторая древнейшая, что главное — было бы желание…

Когда поднаторевшие блогеры и обольщенные легкостью славы творцы случайных новостей приходят на всевозможные журфаки, они искренне не понимают, зачем им «втирают» про всякие стандарты! Этические, стилистические, жанровые…

Однажды мне долго пришлось объяснять «прошедшим» газетную журналистику студентам, почему аудиосюжеты следует производить в рамках определенных жанров. Нет, жанры они перечислить могли и были способны, в принципе, объяснить, чем репортаж отличается от очерка, а комментарий от информсообщения. Но очевидно демонстрировали: вся эта «муть», прописанная «предками» для заполнения учебников и программ, им-то явно не пригодится — «время сейчас другое». Главное — сообщить, опередить прочих, добыть то, чего у другого нет.

Мои студенты привычно называют свои произведения «материал» — вот ведь, передали «предки» словечко! И я предложила им примерить роль портного — тоже ведь работает с материалом. «Разложили» мы исходное полотно и стали прикидывать, что из него сшить. Вариантов оказалось не так и много: юбка, брюки, пиджак, блузка, кепочка… Можно — с рюшами-клешами, но часто — строго, да по выкройке. Обнаружили, что жанр — та же «выкройка», форма творческой организации исходного материала. В спорах о «дизайнерском решении» пришли к выводу: можно, конечно, пришить к носкам перчатки. Но надолго ли потребитель такого продукта согласиться стоять в позе «ласточки»?

Мода в нашем журналистском деле тоже диктует условия. Лет десять назад редактор одной из региональных газет Нидерландов признался: и «газетная» мода приедается. Мы, белорусы, тогда настойчиво внедряли на своих полосах прогрессивный макет: «громкий» заголовок, «говорящий» лид, большое фото с информативной подписью. В той голландской газете все так и было — лид, заголовок, фото почти не требовали от читателя обращения к тексту, да и текста на полосе было с гулькин нос. Нам нравилось. А редактор вдруг сказал, что газета теряет читателей и многие обвиняют ее в примитивизме…

Сан-Дени

Но как же нам дороги наши миры!

Я не знакома лично с Владимиром Бережковым, но его сообщение о продаже «Прессбола» мгновенно вернуло меня в период нервной затяжной тоски, связанной с закрытием газеты «Беларуская маладзёжная». Это действительно обрушение мира — связей, круга общения и забот, тысяч «настроек» твоей внутренней программы, которая никак не хочет выключаться! Такое испытали Саша Томкович («День»), Павел Жук («Свабода»), Александр Старикевич («Салідарнасць»)…

«Салідарнасць» ушла в интернет, и я каждый день открываю ее страницы, когда в мельтешении коротких новостей и куцых информационных статей просто хочется почитать. Порадоваться, обнаружив образ и слог. Разглядеть философию в фото.

Интернет как способ передачи информации изменил и изменяет журналистский продукт. Статьи — короче, информсообщения — четче, «длинные» жанры не вписываются в стремительный ритм торопящих «кликов». Разве что не любимый поколениями журналистов жанр информационного отчета обрел новую жизнь: онлайн-трансляция позволяет присутствовать в гуще событий, не вставая с удобного кресла у компа. Время от времени, правда, новомодный онлайн здорово смахивает на отчет с советского первомайского парада, когда информации — ноль, и остается перечислять публике названия перекрестков, пройденных демонстрантами.

Но все это — ошибки роста. Если вырастем. Потому как человек — создание, не приспособленное долго хватать «на бегу». Иные и вовсе, нахватавшись, бегут на Бали, в тайгу, «в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов». Подальше от нынешнего конца света.

Не знаю, насколько массово, но нам придется столкнуться с синдромом информационной усталости — эдакого переедания после ажиотажного «информационного голода», подхлестнутого провоцирующим меню новых технологий. Какая журналистика окажется востребованной тогда? Вот Бережков сообщает, что, несмотря на уход «Прессбола» в интернет, постарается сохранить газету…

…Это было в Париже, куда мы с подругами рванули на недельку, в кои-то веки накопив на путешествие-мечту. Сняли квартирку неподалеку от Сан-Дени, добрались, разместились. Утром выходим — аромат кофе и круассанов, белые столики, кружево тонких стульев. Почти за каждым из маленьких столов — очень симпатичные мужчины с газетами. Утренний кофе, утренняя пресса. Париж!

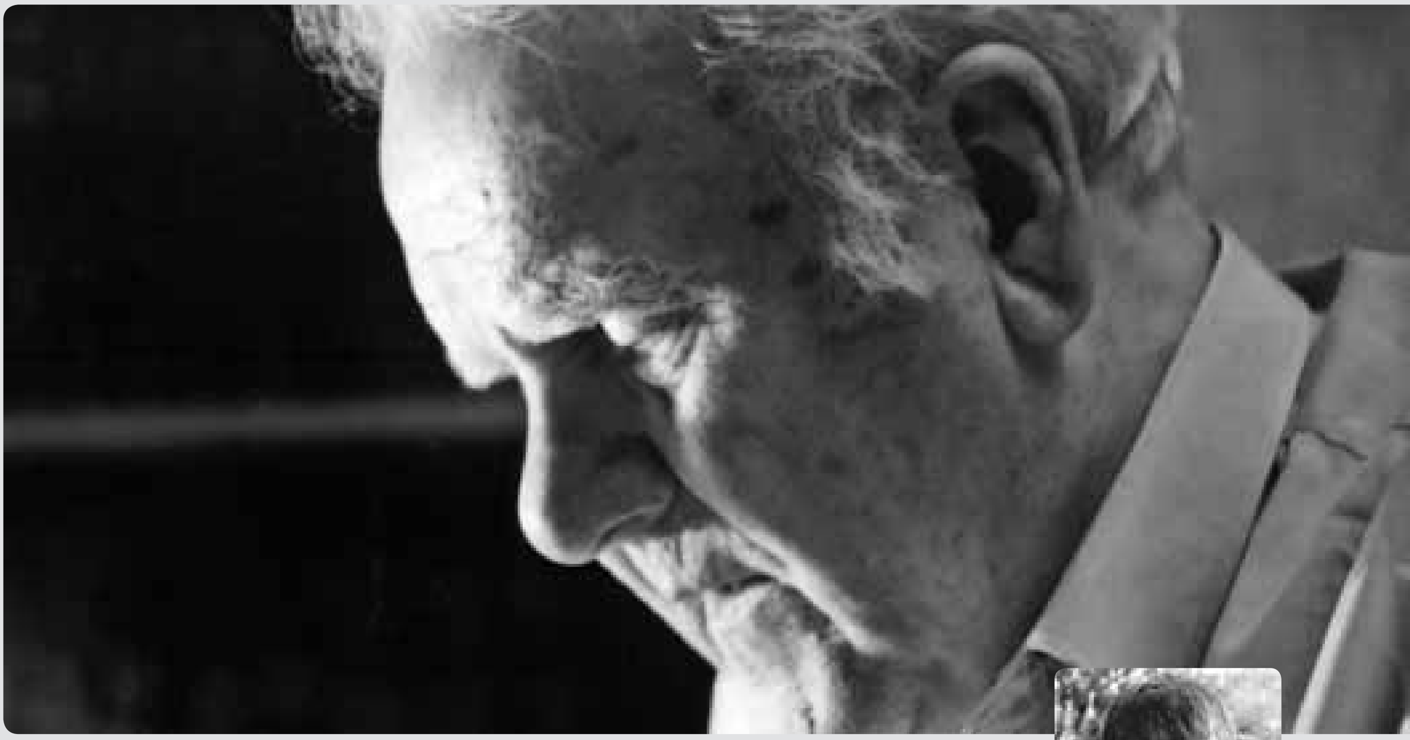
Возвращались вечером, что и говорить, ноги сбив. И не находим свою Сан-Дени! По указателю — тут, но улица гремит рок-ритмами, вспыхивает вывесками секс-шопов и секс-кино, мощные парни стоят у прикрытых полупрозрачными шторками входов. Надо ли говорить, как мы в смятении едва обнаружили вход в свои арендованные апартаменты?

Утром ринулись разглядеть примеченные с вечера знаки порока. Вот здесь, на углу, точно «красный фонарь»! А — ничего! Ни огней, ни вывесок, ни намека на вчерашние шторки. Белые столики, утренний кофе, шелест газет…

Два мира на парижской Сан-Дени всю неделю уживались, нисколько не мешая друг другу. Каждый из туристов или парижан был волен выбрать то, что хотел. Или всего понемногу. Или всего вдоволь — насколько хватало сил, денег и ума.

Сколько там миров уживается на нашем информационном поле?

Ой, простите, никого не хотела обидеть!



«Об итогах думаю давно, но все еще не подвел их окончательно...»

Сергей ШАПРАН

Вспоминая Ивана Антоновича Брыля

Продолжение. Начало в № 5 (96) 2012 г.

2002 г.

13 ноября

Позвонил Брылю — извинился за то, что его интервью пока не выходит. Брыль: «Мы же никуда не торопимся».

27 ноября

Позвонив Ивану Антоновичу, сообщил, что интервью будет опубликовано завтра. Первые слова Брыля: «Здравствуйте. Куда Вы пропали? Я думал, что кто-то у Вас против публикации моего интервью...»

30 ноября

Заехал к Брылю отдать газеты с интервью и фотографии. Иван Антонович, встретив меня в халате поверх спортивного костюма, заметил, что одет я холодно (на улице сегодня — 10°С, ветер).

Хотя собирался я зайти ненадолго, однако пробыл у Брыля часа два. Снова привез груш. Иван Антонович пребывал в некоторой растерянности: говорил, что это не я, а он должен благодарить за публикацию, и дал грушу и два яблока, что были у него в вазе на подоконнике. Поблагодарил за снятую с диктофона запись его выступления на съезде СБП (этот текст он хочет послать в белостокский журнал). Я попросил подписать несколько экземпляров книги «Сцежкі, дарогі, прастор». Иван Антонович поинтересовался, где я их купил, — ему тоже надо. Вспомнил, что раньше мог сразу приобрести сто книг, чтобы затем раздарить их, а теперь куда уж... Автограф я просил в том числе для Мулявина. Владимир Георгиевич находился в больнице, в прессе прошла информация, что он может читать, поэтому я обратился к нескольким нашим писателям с просьбой об автографах на книгах, которые затем намеревался передать через «Песняров» в больницу.

Иван Антонович заметил, что с Мулявиным они были знакомы, но вскользь.

— Шапочно, — подсказал я.

— Нет, мы были без шапок.

— В смысле — мимоходом.

— Я понимаю, — сказал Брыль и, написав: *«Уладзіміру Георгіевічу Мулявіну з павагай і сімпатыяй, жадаючы ўсяго найлепшага. 30. XI. 02. Я. Брыль»*, пояснил, что не стал напоминать про болезнь. — «Жадаючы ўсяго найлепшага» — это как раз и есть пожелание в том числе и здоровья.

Я было собрался уходить, как Иван Антонович внезапно спросил: «Ну как мы будем продолжать нашу дружбу дальше?» Я в ответ спросил, могу ли и впредь обращаться к нему. Брыль ответил, что конечно, но не за новым интервью.

В общем, слово за слово разговор продолжился. Брыль рассказал, что одной его дочери очень понравилась фотография, которая была опубликована у нас в газете, а кому-то из его родственников пришлись по душе мои вопросы, и, мол, хорошо, что нет в интервью политики.

— Ну как же нет? — продолжал Брыль. — А ответы о наградах и о том, что в издательстве лежат рукописи?..

Между делом зашла речь и о Севруке. Брыль рассказал, что в газете «Рэспубліка» публиковались как-то севруковские записи, в которых автор прошелся в числе прочих и по Брылю, правда, не упомянул его прямо — написал, что-де один писатель, лауреат Сталинской премии, получивший премию лично от Сталина... Это еще Константин Симонов, рассказывал Иван Антонович, писал в своих воспоминаниях, что однажды Сталин спросил о Брыле: «Этому надо дать премию потому, что достоин, или потому, что пишет так, как надо?» Симонов ответил: «Потому что талантливо». Брыль: «Так что никакого *"лично"* не было».

Я спросил, слышал ли Иван Антонович о том, что Лукашенко собирается баллотироваться на третий срок. Брыль заметил, что это же будет не скоро — в 2006 году, а за это время «еще голову могут открутить». И вспомнил, как однажды, выступая перед читателями, отвечал на их вопросы. Уже по окончании встречи какой-то человек, который просеивал эти записки, показал Брылю листок с вопросом: «Если бы Вам вручали орден Ленина, стали бы Вы целоваться с Лукашенко?» Я заметил, что сложно ответить на такой вопрос честно. Но Брыль парировал в таком духе, что уже много прожил и кое-чему научился...

Уже потом сообщил, какой резонанс имела моя непреднамеренная оплошность в интервью с Пашкевичем (где Алесь ссылается на хитрость Брыля, когда речь идет не о личном, а о делах СБП). Мол, с газетой, в которой эти слова были подчеркнуты красным карандашом, Скобелев побежал к Лукашенко (а вот-вот должна была быть назначена аудиенция Пашкевичу у президента). Реакция Лукашенко: «Ах, он хочет со мной хитрить?! Никакой встречи!..» Брыль: «Я Вам это по дружбе рассказываю».

Говорили в этот вечер о многом.

Набравшись смелости, предложил Брылю сделать материал о книге «Я з вогненнай вёскі...». Было очевидно, что Ивану Антоновичу это предложение понравилось: он тут же начал рассказывать предысторию книги (и дважды потом сказал: «Вы это хорошо придумали, — правда, уточнил: — Не сейчас же?»). Я попросил разрешения записать рассказ. Брыль говорил:

— Сначала это у нас была, если можно так сказать, самодеятельность. В первый год, в 70-м, мы работали (записывали воспоминания людей. — *С. Ш.*) на обычном магнитофоне «Весна». Неудобно было. Но так мы работали немного — только в Брестской области. А потом нас надоумили одолжить «репортер». Брали в комитете (Гостелерадиокомитет. — *С. Ш.*) и с ним ездили. И вся эта пленка хранилась в Радиокомитете не под нашим, так сказать, именем, а как материалы одного сотрудника — поэта Малявки, завотделом. Пленку мы покупали в этом же комитете. Завхоз старался подсунуть нам «б/у». Но был там один зампредседателя... вот выскочила фамилия... а да! — Суша, Михаил Андреевич Суша, благородный человек, он помогал нам в плане пленки и «репортера».

А под конец уже, в 1973 году, когда мы обрабатывали Минскую область, последнюю, подключился секретарь ЦК Кузьмин. Он интересный человек в этом смысле. Александр Трифонович дружил с Адамовичем, ко мне хорошо относился. Он занялся, так сказать, помощью нам. Так он потом, когда все было сделано, из этой «б/у» пленки всё (72 км записано было!) поручил в двух экземплярах на хорошей пленке отпечатать и сохранить. Тогда был фонофотоархив на Кальварийском кладбище, там церквушка какая-то или костел, и там, значит, хранилось все это. Потом всё оттуда увезли в Дзержинск. Пленка должна была быть переписана опять. Кажется, не больше десяти лет можно хранить запись в хорошем состоянии. Но теперь... Я недавно читал о том, насколько у нас в этом смысле ничего не хранится по-настоящему, материал в «Народнай Волі» о Радиокомитете, где записи артистов, больших артистов просто стираются с пленки. Это варварство невероятное! И я так думаю, что и наши эти записи... Мы же не всё в книгу дали, мы же выбирали уже из этих записей. И должно было бы храниться все, а по истечении какого-то определенного срока переписывать надо записи. Но этого не делается.

— Иван Антонович, так Вы даже не знаете, где эти записи сейчас?

— Они или в дзержинском или в ивенецком костеле. У нас обычно так говорится потом: «Не сохранилось». Не сохранилось — значит, погубили. Вот, так что... это противно. Как когда-то Чехов говорил: «Это, батенька, нестерпимо по-русски». Так тут можно повторить: это нестерпимо по-белорусски. Фотографии — это всё делал Колесник. В нескольких, кажется, в двух экземплярах мы сдали их в архив, в академическую библиотеку. Там у них рукописный архив. Ну и затем всё вокруг этого — даже карту, на которой отмечали потом, где были. Черновики...

Правда, черновик мы сожгли, уничтожили торжественно, чтобы никто не знал, кто что написал, там же отдельные главы. Это наше дело. Теперь только один я знаю, кто что написал в этой книге. Догадываются? Пусть догадывается кто хочет, кому нечего делать. А так, поскольку это общее дело, так что уж тут делить! Кто автор тех или иных глав?.. Книга на английском и русском языках была издана в Москве. В Украине вышла книга, в Венгрии, румыны и словаки печатали в журналах фрагменты только. Поляки издали, болгары. Только немцы не издали. И мне один немец (он тут у нас в университете стажировался) доверительно сказал, что спрашивал в издательстве «Volk und Welt» (значит, «Народ и мир») тогда еще в ГДР: «Как это вы не издаете книгу?» Так завотделом советской литературы в издательстве этом сказал: «Одна граната — это страшно. А вы подсовываете нам связку гранат».

— И никогда в Германии издано не было?

— И в Германии не издана она. Хотя «Каратели» Адамовича — на ту же, собственно, тему — издавались. Ну и Быкова они издавали. Так его ж КГБ осуждал. Если свои своих осуждают — тогда можно...

...В Логойском районе с людьми живьем сожжено 36 деревень. И почему именно взяли (выбрали в качестве места для открытия мемориального комплекса, символа массового уничтожения населения нацистами. — *С. Ш.*) Хатынь, где 147 человек погибло, когда там рядом деревня Нивки, где в несколько раз больше людей сожжено? Но

Хатынь — это чтобы, так сказать, историю с Катынью замять.

Я могу судить, скажем, о польском переводе — там хорошие переводчики были. На русский переводил (я его уже упоминал) Ковалев Дмитрий. Он — прекрасный переводчик и поэт очень хороший. И он — полубелорус: у него отец — белорус, мать — русская, так он оба языка хорошо знает. Он на «отлично» перевел «Я з вогненнай вёскі...»: с сохранением диалектизмов, чтобы в какой-то мере натурально было. Ну и украинский перевод я читал, польскую, украинскую и русскую корректуры вел. А остальное — болгарская, английская, венгерская книги — на волю судьбы были отданы...

— А у Вас эти все экземпляры есть?

— Да. Так что, если надо будет, можно будет и как-то проиллюстрировать.

— Можно будет всё выложить и Вашу фотографию среди этих книг...

— Это как Вам уж заблагорассудится. Потом посмотрите... Чешское — хорошее издание, английское, русское и болгарское — все это оформление Кашкуревича, художника, фото — Колесника. А вот чехи, венгры и поляки свое оформление сделали.

— А фотографии ваши брали?

— Да, всё только Колесника. Там только титулы свои. Так же, как и названия менялись. Название книги — это же фраза одной женщины: «Я з вогненнай вёскі...». А они по-своему решали: поляки это название повторили, а чехи дали — «Моя деревня легла пеплом», вот такое...

Чуть погодя Иван Антонович добавил:

— В 75-м, когда была издана книга, мы всем, с кем беседовали — более трехсот человек, — послали экземпляры с автографом. Многие из этих людей ответили... И все это там в архиве сохранилось. Вам, может быть, даже и полезно будет туда заглянуть, посмотреть, как все это выглядит... Это хорошо Вы придумали, это надо будет сделать.

— Иван Антонович, тогда, думаю, к этому разговору мы в начале следующего года вернемся.

— Ну, конечно, еще ж дайте срок... Сделаем это, сделаем.

Брыль говорил также о Сёмухе, редактировавшем «Я з вогненнай вёскі...», называл его прекрасным редактором! Ведь редактировать такую книгу было тяжело — сложно проследить за тем, чтобы не оказалось повторов.

Уже позже я, снова набравшись смелости, сказал, что собираюсь писать еще и о Короткевиче. А затем я спросил:

— А Вы в каких отношениях были с Короткевичем?

— Мы были близкими друзьями, — просто ответил Брыль. И спросил, не видел ли я в его «кнігазбораўскім» томе его же слово о Короткевиче, а в 8-м томе Короткевича — слово Владимира Семеновича о Бриле? (Потом этот 8-й том Брыль дал мне с собой.) И посоветовал посмотреть альманах «Шляхам гадоў», где была опубликована переписка Брыля и Короткевича. «Посмотрите, — говорил Иван Антонович, — чтобы не открывать Америку...» Я попросил альманах взять домой. Брыль ответил, что может дать с большим трепетом, поскольку книги не всегда ему возвращают, но мне-то он верит...

Впрочем, поиски альманаха ни к чему не привели. Но, разыскивая его, Иван Антонович говорил, показывая на книги Колесника, Короткевича и других, что это всё — книги друзей, практически все с автографами. Наткнувшись на первое издание белорусского перевода «Фауста», заметил: «А это ваш друг Сёмуха»...

21 декабря

Позвонив Ивану Антоновичу, узнал хорошую новость: наше с ним интервью прочитали в издательстве «Мастацкая літаратура» (в частности, тот ответ, где Брыль говорил, что мечтает сам издать свои книги) и пригласили к себе, чтобы предложить выпустить его книгу.

Зашла речь о будущем моем материале о Короткевиче. Иван Антонович поинтересовался, с кем я думаю говорить, а выслушав, сказал, что неплохо было бы расспросить Рыгора Бородулина и Галину Шаблинскую, записавшую рассказ сестры Короткевича Натальи Семеновны; можно также позвонить в Чехию — там живет один человек, учившийся вместе с Короткевичем в Киеве.

26 декабря

Задумал материал под названием «Народ поздравляют народные»: хочу попросить народных наших писателей (Василя Владимировича Быкова, Ивана Антоновича Брыля, Рыгора Ивановича Бородулина) поздравить белорусов с Новым годом. В половине десятого вечера зашел к Ивану Антоновичу. Брыль спросил, что написал

Бородулин — чтобы не повториться. В результате написал и затем вслух прочитал: *«Выдатнай “БДГ”, яе рэдакцыйнаму калектыву, віншуючы з Новым годам, шчыра жадаю вялікага і ўдзячнага чытача. Янка Брыль»*. Спросил, как мне это понравилось.

Отдал Ивану Антоновичу еще несколько экземпляров газеты с его интервью. А после того как я передал слова восхищения, высказанные родителями Иры Халип по поводу публикации, Брыль рассказал, что и его сын тоже хвалил это интервью, хотя Иван Антонович не спрашивал его мнения — неудобно ведь. Сын сам начал разговор.

Передав книгу с перепиской с Короткевичем, попросил подготовить мои вопросы. Я ответил, что займусь этим после Нового года. Брыль: «Скажите искренне, очень устаете?» И на прощание: «Только поторопитесь».

28 декабря

Позвонив Брылю, попросил сказать пару слов, чтобы можно было дать вместе с его факсимиле (в материале «Народ поздравляют народные»). Перезвонил Брылю минут через пятнадцать — вычитать текст. Читал раз пять-шесть — каждый раз Иван Антонович вносил небольшие правки. В итоге получилось:

«Не нравится мне это деление на этапы: новые тысячелетия, новые столетия, новые года. Все это чепуха по сравнению с движением души. Просто я работаю понемножку. И единственная надежда, которую обещает мне следующий год, связана с возможным выходом новой книги и с новыми публикациями в некоторых журналах. Так что, как говорили наши родители, грех жаловаться. Во всяком случае, пока».

2003 г.

13 января

В девять вечера позвонил Брылю, сказал, что хотел бы на этой неделе занести вопросы о Короткевиче. Иван Антонович спросил, с кем я еще думаю поговорить. Я назвал А. Мальдиса, Р. Бородулина, В. Быкова, В. Сёмуху. Тут Брыль поначалу выказал сомнение, но потом вспомнил, что да, Сёмуха и Короткевич тоже были дружны. Я заметил, что об этом есть и в переписке Брыля и Короткевича. Иван Антонович согласился, но добавил, что в этой переписке он сделал некоторые купюры: не оставил того места, где речь шла о том, почему Сёмуха вынужден был искать пристанища у Короткевича, — у Василя Сергеевича был конфликт с начальством, его исключили из СП...

Зашла речь о воспоминаниях Василя Быкова, фрагменты которых наша газета собиралась печатать. «Про Адамовича?» — уверенно спросил Брыль. — «Нет, про Карпюка и Короткевича». Брыль: «Удивительно, что Быков теперь так вспоминает Карпюка...» Еще сказал, что есть недовольные воспоминаниями Быкова.

— Гилевич?

— Да, Быков кое в чем обидел Гилевича. Но это не наши дела. Не нам в это вмешиваться... А о Короткевиче писать надо, чтобы не отдавать его на откуп молодому верхоглядству. Многие молодые кричат теперь: «Короткевич! Короткевич!» А я не уверен, что они что-то читали из Короткевича. Вы согласны со мной?..

Еще рассказал, что Короткевич давал ему читать почти все свои машинописи: «А когда он

умер, это для меня было такое потрясение, что летом я почти всего его перечитал...» Повторил, что писать о Короткевиче следует непременно. Прощаясь, договорились, что зайду в конце недели.

17 января

Иван Антонович был, как всегда, приветлив. Повесив мое пальто на вешалку, предложил новые тапочки (на мой вопрос ответил, что вообще-то у него 45-й размер, но сейчас носит 46-й — больные ноги).

Говорили опять долго и о многом. Первым делом Брыль начал внимательно изучать мои вопросы по Короткевичу и, зачитав вслух одно место, приведенное мною из их переписки, сказал, что не помнит этого. Говорил, что много писем не сохранилось, поскольку Короткевич жил то там, то сям. В результате немалая часть переписки оказалась утерянной. Заметил, что раньше не было принято собирать письма. Сообщил, что Оля Ипатова рассказывала, что еще в школе учительница наставляла, что переписку хранить нельзя — арестовали одного человека, а у него оказались письма друга. Эта традиция (не хранить письма) появилась в 30-х годах. А ведь письма — это тоже

явление литературы. Пример — письма Льва Толстого...

У Ивана Антоновича 90-томное Собрание сочинений Льва Толстого. Собирать его начал после войны, тогда книги можно было купить на рынке. «Войну и мир» перечитывал четыре раза. Два же тома, в которых были варианты «Войны и мира», читать уже не стал — отдал Адамовичу для литературоведческого анализа. Вообще же Брыль многое перечитывал (в том числе «Братьев Карамазовых» Достоевского, «Былое и думы» Герцена). Я спросил, не приходилось ли разочаровываться при перечитывании. Ничего подобного Брыль припомнить не смог. В свою очередь я привел пример, что некогда меня разочаровал при повторном прочтении испанский плутовской роман, на что Иван Антонович заметил: «Это смотря с каким настроением читаешь, что хочешь найти в книге...» Говорил еще, что у него была большая библиотека, но многое пораздавал: сыну, в лицей. Осталось несколько книжных шкафов в Минске да на даче то, что теперь читает. Вспоминал Пономаренко, посылавшего людей покупать ему книги, но, как считал Иван Антонович, ничего не читавшего. А книга не должна стоять без дела — лучше отдать тому, кто будет читать. С осторожным, как показалось, скептицизмом говорил, что вот, мол, некоторые утверждают, что скоро книги вообще не нужны будут — все будет в компьютере. И процитировал Толстого, написавшего: «Мне не интересен писатель, который написал больше, чем прочитал».

О Короткевиче рассказал, что первые его стихи были опубликованы в 1956 году в журнале «Полымя» и одно — в «Новом мире», хотя туда была предложена подборка, но Твардовский сказал, что лучше, если дебют окажется представлен одним стихотворением (Брыль: «Вы заметили, что в "Новом мире" почти не было поэзии?»).

Зашла речь и о воспоминаниях Василя Владимировича. Брыль сожалел, что Быков вспомнил только о том, как они с Короткевичем разыскивали в Крыму чачу. Ведь в каком тогда свете предстает Короткевич? Но, говорил Брыль, Быков «сошелся близко» с Короткевичем довольно поздно. И, конечно, именно пьянство, по мнению Брыля, ускорило уход Короткевича. Его лечащий врач вспоминал, что, даже когда у Короткевича не прощупывался пульс, он все равно находился в сознании и мог говорить. Брыль: «Такой сильный был организм!» И когда кто-то (не запомнил, чью фамилию назвал Иван Антонович. — *С. Ш.*) сказал однажды Короткевичу, чтобы он вспомнил, каким был в молодости, «Володя аж заплакал»...

И еще по поводу воспоминаний Василя Владимировича: «Странно, что Быков выбрал для вашей газеты отрывки про Карпюка, тем более что при жизни относился к нему вроде как иронично. Кстати, насколько многие годы Карпюк был убежденным коммунистом, настолько же потом — убежденным антикоммунистом». Но, отдал должное Брыль, в тяжелое время для Карпюка Быков выступил с большой статьей о нем в «Литературной газете»...

Я настаивал, чтобы на вопросы о Короткевиче Брыль ответил мне устно, поскольку не мог гарантировать, что все написанное им будет включено в окончательный вариант. Так что же, Иван Антонович будет делать за меня мою работу?! Брыль: «В таком случае вам предстоит большая работа: встречаться со мною, говорить, а потом привозить на вычитку написанное».

Тем не менее он согласен, а пока почитает мои вопросы, подумает над ними и сделает наброски.

31 января

Позвонил Брылю. Иван Антонович: «А я уж думал, куда Вы пропали...» Однако говорил это, словно журя, добродушно. Я спросил, могу ли приехать завтра, чтобы побеседовать о Короткевиче. Брыль ответил, что прочитал мои вопросы и не знает, о чем же рассказывать, поскольку так или иначе, но обо всем написал раньше. Единственное, что его зацепило, — это мой вопрос, можно ли считать Короткевича гениальным писателем...

Вообще говоря, Ивана Антоновича отличает одна особенность. Он полагает, что писателю не гоже повторяться: если однажды высказался по какому-то поводу, то говорить о том же публично в другой раз, даже спустя годы, не следует. Но тут же, объяснив эту свою позицию, начинает подробно рассказывать о том, что меня интересует!.. Признаться, в этот раз наш разговор, правда, не с начала и с некоторыми паузами по ходу, я записал на кассету в своем телефоне — в надежде, что, может быть, что-то потом пригодится для моего материала о Короткевиче. Иван Антонович говорил:

— Почему обязательно надо титулы эти: «апостол», «гений»?! И притом, понимаете... вот, Вы заметили, недавно умер генерал... красноярский губернатор.

— Лебедь?

— Сравнивали с Шевченко и с Ломоносовым! Ну с ума посходили уже! Так и тут. Все эти дни про Мулявина говорят: «Гений, гений, гений!» Не называли гением ни Ширму, ни Титовича — никого не называли. Часто ли называют гением Чехова и Бунина?.. Ну что такое, скажем, великая русская литература? Обычно гениями называют пятерку: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский — всё. А такие крупные писатели — и тот же Тургенев, и тот же Лесков, и Короленко — никому в голову не взбредет называть их гениями, я уже не говорю о такой плеяде, как Чехов, Бунин и другие. А у нас чуть что — сразу... У нас же это было — Позняка уже чуть ли не Христом звали, и апостолом, и все такое. И до анекдота

доходит: известный вам Белый Анатоль сделал на автозаводе выставку «Апосталы беларускага адраджэння» и в конце поставил себя и дочку свою…

— Иван Антонович, а Вы знаете, что Белый хотел выпустить медаль… не знаю… Василя Быкова или имени Василя Быкова. Так уже и Бородулин возмутился…

— …Это же сумасшествие просто!

— Ну как так можно: Василь Владимирович жив, ну какие могут быть медали имени Василя Быкова!

— …Или провокация — одно из двух. Ну как можно такое допускать? …Года три тому назад была встреча с молодыми в библиотеке Союза писателей, и ко мне подходит одна и уже тычет мне «грушу» (микрофон. — *С. Ш.*) под нос, значит: «Что Вы думаете о том, о том, о том?» Такая бестактность просто! Ты же не спросила у меня, хочу я или не хочу с тобой говорить. И что Вы думаете, потом я заглянул в «Чырвоную змену», она мне в уста вкладывает опять этих гениев: Быков, Бородулин — гении. Ну с ума сойти можно… Это что-то такое нездоровое, провинциальное просто, ну стыдно думать об этом… Делают медаль Быкова! И сам же (А. Белый. — *С. Ш.*) будет награждать. Он же уже награждал… Это было в 1997 году, когда он давал эти медали во Дворце искусств на Долгобродской. И потом была в Институте культуры конференция татарская, смотрю — N. уже пришел с этой медалькой! Как бляшка у дворника на груди раньше была…

— Иван Антонович, поверьте, что я Вам в уста слова о том, что Короткевич был гением, не вложу.

— …С этической точки зрения, в смысле такта какого-то это все должен сказать народ. Время должно об этом сказать, не надо с этим спешить... Это не мало — быть хорошим писателем, быть настоящим писателем, быть честным писателем…

И уже в завершение Брыль сказал: «Я хотел бы быть полезен Вам, но не знаю, как. О чем мы будем с Вами говорить?..» И затем — о том, что простудился, но уже идет на поправку.

— Я мог бы завтра к Вам подъехать.

— Вы думаете, это поможет моим ногам?.. Давайте через недельку.

20 февраля

Позвонил Брылю и опять извинялся, что давно не давал знать о себе, — много работы.

Ивана Антоновича снова интересовало, с кем я уже поговорил для своего материала о Короткевиче. Я ответил, что с В. Сёмухой, Р. Бородулиным, сегодня — с В. Быковым. Договорились, что через час приеду.

Иван Антонович традиционно встречал на пороге. Сказал, что читал в «БДГ» материал Рыгора Бородулина об Аркадии Кулешове — интересный и, по его словам, художественно написанный. Только зря Бородулин так написал о Кучере, поскольку к последнему Кулешов относился хорошо: тот помог его семье эвакуироваться. И неизвестно еще, говорил Брыль, отчего были у Кулешова инфаркты. Рассказал такую историю: однажды Брыль, Кучер, Кулешов и еще кто-то из писателей (фамилию я не запомнил) поехали на одно выступление, где хорошо выпили. Брыль говорит Кулешову: «Что это ты с разным д…м вроде Кучера возишься?..» Позже к Брылю подошел один коллега-писатель: «Почему ты так плохо о нас с Кучером отзываешься?» — «А кто тебе сказал?» — «Кулешов»... Потом Брыль уточнял у Кулешова: «Говорил?» — «Да». — «Зачем?..» Так что еще неизвестно, продолжал Иван Антонович, отчего у Кулешова случались инфаркты. А Бородулин, словно молодой, продолжает рубить с плеча. Не так все однозначно…

Я напомнил, что в «БДГ» Бородулин писал еще и о Михасе Стрельцове. Об этом Брыль уже сам заговорил, когда позже в гости к нему зашел Дмитрий Бугаев. Познакомив нас, Иван Антонович поинтересовался, читал ли Дмитрий Яковлевич воспоминания Бородулина о Кулешове и Стрельцове. «Хорошие материалы», — говорил Брыль. Бугаев же (после того как Иван Антонович рассказал о моем материале о Короткевиче) сказал, что сейчас по радио «Свабода» И. читает воспоминания, в которых речь идет и о Короткевиче, в частности, о том, что незадолго до смерти Владимир Семенович говорил, что скоро умрет. Реакция Брыля: «Сейчас будут делать пророка — "предчувствовал свою смерть"! Так зачем же пил?!»

Уже потом Иван Антонович заговорил о нашем редакторе Светлане Калинкиной (которой Брыль восторгался, поскольку видел ее фотографию в газете — «такая миловидная») и Ирине Халип, давшей пощечину следователю (после того как тот заявил, что не представляется возможным установить, кто из омоновцев избивал во время митинга ее отца, хотя в качестве доказательств были предоставлены фото- и видеоматериалы). Иван Антонович вспомнил поэта А. — ему дала пощечину дочь Кулешова, после того как А. после смерти Аркадия Александровича написал что-то непотребное. И уже потом Брыль предложил написать мне о Максиме Горецком и сказал, что в белорусской литературе есть четыре классика: Купала, Колас, Богданович и Горецкий. «Правда, — продолжал Брыль, — проблема в том, что у него сложный язык. А вот есть ли хорошие переводы Горецкого на русский?..»

Прежде чем начать читать мой текст о Короткевиче, Иван Антонович предложил мне чем-то заняться — дал «Двести лет вместе» А. Солженицына и «Кысь» Т. Толстой. (Надо сказать, что у Брыля на письменном столе стоит подставка для книг, и в каждый мой приход книги там новые — значит, прежние хозяином уже прочитаны.) Мой материал Брыль читал долго, часто тяжело дышал, иногда вздыхал, вносил карандашом

правки, иногда по ходу делал вслух замечания. Так, например, первым делом спросил: «А Вы не хотите написать, почему Короткевич поступил в Киевский университет?» И пояснил: «Потому что в Киеве жила его тетка, сестра матери, она была замужем за военным, у них была большая квартира, и Короткевич “как сыр в масле катался”».

«Так что, — резюмировал Брыль, — ларчик просто открывался». Еще заметил, что название романа «Леаніды...» — «Нельга забыць». Я ответил, что это же в журнале «Полымя» поменяли. — «Но Володя согласился...»

По поводу же того, были или нет 3-я и 4-я книги «Каласоў...», Брыль сказал: «Ну зачем писать, что выкрали агенты спецслужб? Скорее всего, продолжения не было, просто Володя, не написав, нафантазировал, чтобы найти оправдание». Я объяснил, что не утверждаю этого (относительно спецслужб), но во «врезке» должен как-то привлечь внимание читателей. Брыль добродушно: «Вечно вы любите жареное!..»

Впрочем, когда Иван Антонович через полтора часа дочитал материал до конца, я увидел, что правки его были исключительно по делу. Так, например, Брыль говорил, что не помнит, чтобы Короткевич «срезался» на экзаменах на Берии. Тем более что закончил он Киевский университет в 1954 году (Иван Антонович специально заглянул в энциклопедию), а Берию арестовали в 1953-м. Брыль: «Так как же мог срезаться Короткевич?!» И добавил: «Это теперь уже придумывается, создается героический образ». По поводу того, что Короткевич будто бы был исключен из университета Брыль сказал: «Так он же его закончил!..» Относительно обвинения Владимира Семеновича в украинском национализме пояснил: «Это в шутку так тогда говорили. Да и если бы Короткевича исключили, как бы он потом работал в школе?..»

Рассказал, что когда-то он, Брыль, вычитал в «Крокодиле»: «Ошибки молодости хорошо исправлять мемуарами». Посмеялся, вспомнив, как ехал однажды Шамякин и заметил, что мужики жгут портрет Берии. Шамякин возмутился: «Что вы делаете?!» А мужики: «Может, ты заодно?» «Шамякин не знал, — продолжал Иван Антонович, — что Берия уже арестован».

Были и другие замечания — Брыль отметил их в черновике карандашом. Запомнилось, как Иван Антонович, правя Василя Сергеевича Сёмуху, переспрашивал: «Это Сёмуха такое сказал? Ай, Сёмуха!» (или «Ай, Василь!»). Относительно же того, что до сих пор нет полного собрания сочинений Короткевича, заметил, что и Льва Толстого полностью не издали... Я уточнил, действительно ли в письмах к Короткевичу Иван Антонович «Ты» писал с большой буквы. Брыль: «Обязательно». Иван Антонович говорил, что у Короткевича много украинизмов. Так, название «У снягах драмае вясна» на самом деле должно звучать как «дрэмле», а теперь молодежь, подражая Короткевичу, тоже говорит «драмае», но это не по-белорусски.

Уже в заключение предложил использовать фрагмент из его воспоминаний «Наш Короткевич» («Может быть, у Вас найдется место?»), после чего нашел тот номер «Нёмана», где это эссе было опубликовано на русском:

«...Беларусь давно ждала такого писателя.

И радостно, что он пришел.

И горько, больно, что он не смог, не успел раскрыться еще более глубоко и щедро».

Брыль не был на похоронах Короткевича, поскольку болел. Да ему и не сказали — газету с некрологом показали позже...

Разобравшись с текстом, стали смотреть фотографии. Те, где Брыль с Короткевичем и с Адамовичем, я надеялся использовать для будущего материала о книге «Я з вогненнай вёскі...».

Брыль говорил:

— Я слышал это, и Наталья Александровна Адамович подтвердила, что в Ленинграде издана «Блокадная книга», где стоит не «А. Адамович,

Д. Гранин», а наоборот — «Д. Гранин, А. Адамович». По какому принципу — не знаю. Или это «старший брат», как это обычно говорится... Я помню, как мне рассказывал Адамович, что когда он сделал вторую часть «Блокадной книги», то, знакомясь с нею, Гранин сказал, что ему очень неудобно: «Александр Михайлович, подписывайте Вы один, я же здесь ничего не делал». Вот так... В «Советской Белоруссии» было интервью в 2000 году с Ольгой Ипатовой и завотделом культуры этой газеты — дамочка Молочко писала, значит, как прекрасна была книга Адамовича и Гранина «Я из огненной деревни...»!

— А Вы не у дел.

— Да, да. Да это пустяки...

Я заметил, что сейчас точно так же у нас союз Беларуси и России именуют именно так, а в России — союзом России и Беларуси. Брыль: «Зачем вообще этот союз? Почему нельзя просто дружить?!» Я тут же предложил Ивану Антоновичу выступить в «БДГ» по этому поводу, но он отказался: пояснил, что и так нарушил свое слово — мол, будет только писать. Тогда предложил Брылю самому написать, но — снова отказ: «Вы тянете меня из художественной литературы в журналистику». Я уточнил: «В публицистику, Вы же можете сами написать, интервью необязательно». Брыль ответил в том духе, что писать надо, когда накипело, и заключил: «А литература и журналистика — это все-таки разные вещи...»

...Это был далеко не последний материал, помочь готовить который Брыль благодушно согласился.

Однажды, когда Иван Антонович показал альбом с фотографиями, я обратил внимание на снимок, где он был молодым и в военной форме, и спросил:

— О чем тогда думалось?

— Да боже мой, было единственное желание — остаться живым и чтобы были целы голова и правая рука... — ответил Брыль. — Я же писать начал еще до войны, в 1939 году в Вильнюсе должна была выйти моя книга на белорусском языке, но она была издана уже в 1946-м в Минске.

— Но было ли предчувствие, что ждет потом, хотелось ли... — я не закончил вопроса.

— Хотелось, конечно, хотелось, — ответил Иван Антонович, правда, не знаю, что именно он имел в виду. — Когда я был в плену, там был один хиромант, который гадал по руке. Он мне сказал: «Иди сюда», — и, посмотрев на руку (тут какая-то длинная линия), сказал, что я буду долго жить и исполнится моя мечта. Он не знал, что я пишу (писать в польской армии на белорусском!)...

Уже когда в другой раз я напомнил об этой истории Брылю, он уточнил: «Это была не гадалка, это был хиромант, русский эмигрант, служивший во французской армии. Мы встретились в плену в 1940 году. Сказал, что жить я буду долго — 96 лет, у меня будет две жены и исполнится моя заветная мечта. Откуда он мог знать про мою мечту?! Я никому не говорил, хотя печататься начал в 1938 году. Моя жена потом говорила: “Я согласна, что 96 лет, но зачем тебе вторая жена?!”»

Иван Антонович говорил это с улыбкой и еще по поводу возраста вспомнил, что одна фольклористка рассказывала ему, как спрашивала у деревенской бабули: «Сколько вам лет?» Та ответила: «Можа, семдзесят. Паглядзі, дзетачка, у пашпарце». А там — 83. Бабуля: «Ай, божа мой!

І нах… мне стольки?!» Брыль рассказывал это со смехом и затем добавил: «Так и я, как подумаю, могу сказать: "И нах… мне столько?!"» Я возразил: «Если можете писать, то что уж…»

— Это сложный вопрос. Я очень ответственно к этому подхожу, боюсь написать ерунду, поэтому и пишу мало. Я пишу только тогда, когда есть настроение. Хотя говорят: «Обязательно надо написать в день две странички!» Я так не могу. Лишь когда есть настроение — уж не говорю о вдохновении. У меня больные ноги, больное сердце — стоит стимулятор. Хотя здоровье сейчас не очень плохое…

Он не часто заводил разговор о смерти. Так однажды вспомнил, как Максим Танк говорил, что не хочет «заседать в президиуме» на Московском кладбище и просил похоронить его на родине, причем в ногах у мамы.

— Я тоже об этом думал, — продолжал Брыль, — но будет неудобно родным ездить туда. Тут все-таки рядом.

— Не о том мы, видимо, Иван Антонович, говорим… — перебил я Брыля. Нет, мне было интересно слушать его, но казалось неловким — с моей стороны — продолжать такой разговор.

— Почему же? Это вы — молодой человек, а я об этом думаю, — ответил Брыль.

Я еще спросил, извинившись:

— А правда ли, что, когда хотели хоронить Вашу жену Нину Михайловну, один чиновник заявил, что пусть хоронят там, где Брыль лежит?

— Да, это Алесь Пашкевич рассказывал, — ответил Иван Антонович. — Ему так ответил чиновник в горисполкоме: мол, пусть подле Брыля хоронят.

— Каково было Вам это слышать?

— А мне все равно, мне все равно, — абсолютно спокойно ответил Иван Антонович. — Я и фамилии этого чиновника точно не знаю… Я еще раньше, когда был молодой, говорил, что если и попаду в рай, то только потому, что не знал никого из чиновников.

…В последний раз я видел Ивана Антоновича в больнице в июне 2006-го. Он заметно похудел, потому как находился тут уже давно, с конца апреля.

Первым делом Брыль извинился за то, что не ответил на мои письма, которые я посылал ему в апреле — мае. Поразительно, что он об этом помнил и считал необходимым ответить, да еще и просил прощения!

Обычно Иван Антонович расспрашивал о моих делах, а тут практически все время рассказывал, что с ним случилось… У него нашли полип и долго сомневались, делать ли операцию: все-таки возраст, рискованно. Но Брыль настоял. «Операция была сложная, — продолжал Иван Антонович, — перед нею и после нее нельзя было есть, ставили по шесть капельниц в день, сейчас — диетическое питание. Дочки вот приносят запеченные яблоки. Так я белый хлеб маслом намажу и сверху — яблоки».

Рассказал Иван Антонович и об одном, как сам сказал, сне-галлюцинации: будто пришла ему повестка в польскую (!) армию. Я переспросил, не снилось ли нечто подобное раньше. Брыль ответил, что нет, хотя в начале 1950-х его действительно хотели призвать в польскую армию. Но этого не случилось, так как он уже был лауреатом Сталинской премии («сталинским лауреатом», как сказал Иван Антонович).

Рассказал также, что трижды был у него Радим Горецкий, и Иван Антонович впервые давал автограф, лежа под капельницей… Радостно показал двухтомник И. С. Шмелёва, который принесла ему дочка. Признался, что сейчас особо и говорить не хочется, и писать: «За два месяца ни строчки не написал, даже в дневник. Но понимаю, что это временно, ведь принять решение об операции было непросто». На следующей неделе, полагал, поедет в Аксаковщину, на две недели… Я спросил, можно ли еще прийти. Иван Антонович: «Конечно, приходите, всегда Вам рад».

Но к Брылю я больше не собрался. Я в самом деле уверовал в то, что сбудется предсказание более чем полувековой давности и Иван Антонович доживет до 96 лет, а значит, встреч и разговоров будет еще предостаточно…

Уже после его кончины спросил у Натальи Ивановны Семашкевич, дочери Брыля, где можно найти последнюю книгу ее отца «Парастак», вышедшую *накануне*, в июле 2006 года. И Наталья Ивановна, подарив несколько экземпляров, сказала, что нашла у отца список тех, кому Иван Антонович сам собирался подарить «Парастак» (по ее словам, такие списки он составлял постоянно, по выходе каждой книги), там была и моя фамилия. Последний добрый жест дорогого Ивана Антоновича тем, кто остается…

Фото из архива автора

Черная кошка с пустым ведром —

Виктория РАВИНСКАЯ

Под занавес високосного года, который еще сулил и конец света, мне представилась прекрасная и очень приятная возможность поговорить с коллегами о суевериях, приметах и прочей чертовщине. Побеседовать с коллегами само по себе здорово, а уж на такую тему!

Кстати, готовясь задавать вопросы, покопалась в себе на предмет веры в приметы. Ужас! Оказалось, что я очень суеверная. «Поплевывание» через плечо с параллельным постукиванием по дереву у меня уже доведено до автоматизма. Кроме того, я не кладу на сиденье свой рабочий блокнот, выхожу из дома с правой ноги и верю в вещие сны. К примеру, есть на земле один человек, который если уж мне приснится, то явно к нехорошему. Такие сновидения меня еще ни разу не подводили.

А во что верят или не верят мои коллеги?

Людмила Отченашенко: «Отношение к суевериям у меня довольно скептическое. Во всяком случае, в разбитые зеркала и баб с пустыми ведрами не верю точно. Когда вижу, что черный кот переходит мне дорогу, даже не успеваю задуматься, к чему бы это, — и без того хватает шальных мыслей в голове. Мое мнение о суевериях — ими руководствуются люди не очень образованные. Не хочу при этом никого обидеть. Но суеверия, на мой взгляд, порождают страх, тот самый страх, который программирует человека на неадекватные поступки, парализует его волю, делает его несчастным. Я лично знакома с такими людьми, которые больше верят "знакам", нежели себе, своему разуму. На мой взгляд, это уже серьезно, это надо лечить.

Я не суеверна, но... есть у меня одна примета. Когда в моей жизни наступает черная полоса, когда все валится из рук и видеть никого не хочется, мне вдруг начинает сниться моя бабушка. Я заметила, что, когда это случается, мне становится намного легче. Появляется уверенность в том, что жизнь налаживается и все теперь будет хорошо. Очень жалею, что при ее жизни недостаточно с ней общалась. Можно и нужно было больше. Но она меня бережет. В это верю.

Но вернемся к суевериям. Хочу поделиться одной историей, услышанной от друзей. Однажды добрые люди подобрали на улице взрослого черного кота, принесли домой и тут же его постирали. Обалдевший кот от такого приема вдруг заиграл совершенно другими красками. Не менее обалдевшими выглядели в этот момент и новые хозяева животного. Оказалось, что он был вовсе и не черным, а черно-красно-кремовым, т. е. трехцветным. Это я все к чему? Не все те коты черные, что дорогу перебегают... Если помнить об этом, то жизнь заиграет такими же яркими красками, как у того счастливого "черного" кота».

Алесь Белый: «Я не считаю себя суеверным, хотя есть некоторые приметы, в которые я не то чтобы верю, скорее, фиксирую их для себя. Вот, например, сны. Если приснится какой-то кошмар или сон, который принято расшифровывать как предупреждение о чем-то нехорошем, я стараюсь обязательно его рассказать. Говорят, что тогда сон не сбудется. А еще я уверен, что когда снятся ушедшие в мир иной люди, то это просто к перемене погоды. Я в этом не раз убеждался.

А вообще, если приснится что-то странное, начинаю уже наутро осторожничать. Особенно в дороге. Я даже призываю к осторожности и своих попутчиков. Так что такие сны, я думаю, мне помогают в жизни. Я к ним, в общем-то, отношусь довольно серьезно.

Не верю в то, что перебежавшая дорогу черная кошка сулит какую-то неприятность. Я никогда не жду, чтобы кто-то другой перешел дорогу после несчастного животного.

А еще, уж не знаю, примета это или просто интуиция: бывает, приходит новый человек в коллектив, а я не заношу номер его телефона в свой мобильный. Не могу объяснить, почему. Просто внутренний голос подсказывает, что человек этот у нас не задержится. Еще ни разу не промахнулся! Странно, правда?

Когда-то кто-то мне сказал, что держать на столе ключи нельзя — денег не будет. Не то чтобы я поверил в эту примету, но сначала вспоминал ее, если бросал ключи на стол, и сразу же их убирал. А теперь делаю это уже автоматически.

В конец света, который предрекали в декабре 2012-го, не верил. Хотя когда вижу, как люди издеваются над

хорошая примета

собой, над жизнью, унижают других, то думаю: конец света бы точно не помешал!»

Елена Якжик: «Вообще, я не тот человек, который верит в приметы и суеверия. Своих "сигнальных знаков" у меня тоже нет.

Но по инерции могу трижды постучать по дереву, говоря о возможных плохих или хороших событиях в жизни близких, при этом приговаривая «тьфу-тьфу-тьфу». Или, когда надо вернуться домой, поглядываю в зеркало. На всякий пожарный вряд ли перейду дорогу, если ее перебежала черная кошка. А перед большими поездками нравится пару минуток посидеть на чемоданах.

По утрам, находясь еще в постели, люблю вспоминать сны. Если прокрутила в памяти, значит, в течение дня все будет хорошо. Если нет (не запомнился или в спешке не успела восстановить картинку), значит, что-то может пойти не так. Никогда не отслеживала, насколько это работает. Просто, скорее, такой персональный пунктик.

Ну а если говорить о работе... Есть несколько забавных закономерностей. В частности, нельзя расслабляться в пятницу. Ближе к концу рабочего дня глава государства обязательно начнет вещать по поводу или без, отправится в поездку по городам-селам или "снесет" чьи-то головы. Причем на выпуске в этот день чаще всего работать приходится именно мне.

Еще на каких-то редакционных вечеринках последней чокаюсь с Русланом Горбачевым. Я свободная птица, а он по паспорту — "не женат". В народе есть какая-то заморочка, что не обремененные узами Гименея должны чокаться последними, чтобы в личной жизни все сложилось. Вот уже пару лет и посмеиваемся с Русланом, соприкасаясь бокалами, при этом, бывало, сидя по дальним углам стола».

Александр Зенков: «Не считаю себя суеверным. В кошек черных и женщин с пустыми ведрами не верю вообще. Даже внимания никогда не обращаю на них. Зато знаю, что, если с утра день не задался, т. е. встал не с тем настроением, как говорят, не с той ноги, кружку с чаем опрокинул или еще какая-то неприятность постигла, — это уж точно, день будет не из лучших. Если сказать короче: коль с утра не задалось, то это надолго.

В конец света не верю, но жду. Да нет, не будет его ни в декабре, ни в обозримом будущем.

В своей профессиональной деятельности никакими приметами не руководствуюсь. Просто работаю, как умею. Что касается такой распространенной приметы, что возвратишься за чем-нибудь — не к добру, то у меня все наоборот. Если вернулся (не всегда даже в зеркало при этом смотрю и присаживаюсь), то точно все нормально будет.

Мои вещие сны сбываются не сразу, лет через пять, как я заметил. Вот говорят, что дежавю, когда кажется, что это уже видел и переживал, — результат якобы опыта прошлой жизни. Нет! Уверен, что я это уже видел во сне. Конечно, спустя пять лет я сон не помню. Но, если есть ощущение, что я что-то уже где-то видел, значит, это мне когда-то снилось. Кстати, не ранее чем через пять лет надо ждать конца света — он мне недавно приснился. Приплюсуем пять лет! Шучу, все в порядке будет с миром и с нами».

Татьяна Гусева: «Черные коты и бабы с пустыми ведрами — это не для меня. В эти приметы не верю и внимания не обращаю. Кстати, вера в приметы — как программирование. Увидел кошку — и уже программируешь себя на какую-то неприятность, которая не заставит себя долго ждать! Мысль-то материальна.

В своей же работе руководствуюсь даже не приметой, скорее, правилом. Стараюсь никогда не принимать пищу от того, у кого берешь информацию. Но это с суеверием ничего общего не имеет. Просто журналистская этика: угостился — потом будешь чувствовать себя обязанной перед этим человеком и не сможешь дать объективный материал.

Еще в работе никогда не делюсь своими планами и неразработанными темами. Опыт показывает, что вряд ли после этого что-то напишешь: либо кто-то тему уведет, либо ничего не сложится в последствии. Чем меньше людей знает, над чем ты работаешь, тем больше вероятность, что все сложится благоприятно. Проверено и не раз!

А сейчас расскажу, какой примете следую всегда. Это смешное суеверие: когда чокаешься с кем-то рюмками, надо смотреть этому человеку в глаза. Говорят, если этого не делать, семь лет секса не будет. Я в глаза смотрю всегда! Но не потому, что боюсь остаться без секса. Просто, на мой взгляд, в этой примете есть глубинный смысл: если уж с кем-то чокаешься, то просто не вежливо отводить взгляд.

Что касается снов… Самый неприятный сон, когда снится лента новостей и мне надо с ней работать. Правда, такой сон назавтра никаких последствий, кроме как ощущения, что всю ночь работала, за собой не влечет».

Анатолий Удовиченко: «Я вообще ни в какие приметы не верю. Впрочем, через плечо "тьфукаю" и стучу по дереву автоматически, уже даже не задумываясь. Если дерева по близости нету, стучу по своей голове. Но это не вера, а, видимо, уже привычка. Не думаю, что она на самом-то деле работает. Хотя уверенности в хорошем исходе все же прибавляет.

Не верю в вещие сны. Ни разу не снились мне такие. Т. е. я сны свои не запоминаю и внимания на них никакого не обращаю».

Янина Мельникова: «Я совершенно не суеверна. Не обращаю внимания ни на рассыпанную соль, ни на черных кошек. Кошек вообще очень люблю вне зависимости от их окраса и не верю, что такие очаровательные животные могут нести какую-то опасность. В число 13 не верю, конца света не ждала и не жду.

В профессиональной деятельности тоже у меня никаких примет нет. Одно время работала на телевидении, обращала внимание на то, что у операторов какие-то свои приметы есть. Но они мне о них не рассказывали, а мне и не интересно было. Короче, так и не приняла ни одной приметы.

Что касается вещих снов, то и тут не верю. Вот общепринято, что если снится, что зуб вывалился, то это к смерти. Тьфу-тьфу, стучу по дереву, не раз убеждалась, что приснившийся выпавший зуб ничего такого не несет. Да, "тьфукаю", но автоматически!

У меня был такой случай, когда вера в приметы сильно напрягла. Мы с группой были на учебе в Кальмаре в институте FOJO. И как-то так получилось, что всю неделю наши преподаватели почему-то говорили фразы наподобие: "Если вы не будете следовать этим советам, то сгорите". Или: "Если вы не будете следовать этим советам, то утонете". Неделя прошла, нам улетать. Три пересадки, полет над морем… Короче, чувствовали мы себя довольно некомфортно.

А тут еще коллега рассказал, что брал интервью у гадалки, и та ему напророчила, что он не доживет до 28 лет. А столько ему должно было исполниться через неделю! В общем, состояние всей группы было весьма неприятным. Мы просто боялись лететь! Но потом оказалось, что ничего страшного не произошло, все прилетели в полном составе и добром здравии. Так что не стоит верить в приметы.

В уже минувшем году мне пришлось увидеть, как можно дурную примету лишить ее действия. В гостях кто-то развернул солонку — на скатерти появилась горка соли. Вдруг одна гостья незамедлительно высыпала на соль… жменю сахара. Все облегченно вздохнули, и ссоры никакой действительно не было. Возможно, никто бы и без сахара не поссорился, а все же спокойней стало…

А что касается примет, то хочу поделиться еще одной, хорошей. Если есть еще БАЖ, если отношения журналистов в ней остаются доброжелательными, то все в новом году будет не хуже, чем было в предыдущем. В эту примету верю. Надеюсь, не я одна».

В оформлении использован рисунок Ю. Кособукина (Украина), лауреата второго Международного конкурса карикатур

Беларускі ПЭН-цэнтр узнагародзіў прэміяй імя Алеся Адамовіча сябраў БАЖ Валера Булгакава і Аляксандра Фядуту. Прэмія ўручаецца штогод за найлепшую кнігу публіцыстыкі. Сёлета адзначаны былы рэдактар часопіса «ARCHE Пачатак» Валер Булгакаў за кнігу «Беларусь 1994–2004 гг.: разбудова дзяржавы і пераслед нацыі» і Аляксандр Фядута за «Амерыканскія вершы», напісаныя падчас знаходжання ў СІЗА КДБ.

Яшчэ адна прэмія ПЭН-цэнтра — імя Францішка Багушэвіча — за найлепшую кнігу на гістарычную тэму прысуджана гісторыкам Алесю Краўцэвічу за шыкоўна аформленае выданне «Гедымін (1316–1341). Каралеўства Літвы і Русі» і Уладзіміру Ляхоўскаму, які напісаў даследаванне «Ад гаманаўцаў да гайсакоў: Чыннасць беларускіх маладзёвых арганізацый у 2-й палове XIX — 1-й палове XX ст. (да 1939 г.)».

Уручэнне прэмій Беларускага ПЭН-цэнтра адбудзецца на пачатку 2013 года.